

н е и з в е с т н а я   р о с с и я

УРАЛЬСКИЕ ОТКРЫТИЯ

КРАСНОУФИМСКАЯ ИКОНА

КРАСНОУФИМСКАЯ ИКОНА

Красноуфимская икона — самостоятельное ответвление уральского горнозаводского старообрядческого иконописания, обособившееся от невянской школы иконописи, имеющее своими образцами лучшие невянские иконы XVIII века и сознательно сохраняющее черты старого невянского иконописания на протяжении всего времени

ISBN 978-5-7525-1825-6

Красноуфимская икона. Уральские открытия. Неизвестная Россия. — Екатеринбург, 2008 — 176 с.

Все права защищены.

Эта книга охраняется законом об авторских правах. Ни одна часть не может быть воспроизведена, исправлена или использована тем или иным способом без письменного разрешения.

По вопросам приобретения книги обращайтесь:

МУЗЕЙ «НЕВЬЯНСКАЯ ИКОНА»
620000, г. Екатеринбург, ул. Толмачева, 21
тел. +7 (343) 213 26 15
e-mail: ikonmuzey@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «КОЛУМБ»
620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 19, офис 328а
тел.: +7 (343) 376 59 47, 376 59 33
e-mail: info@columbmagazine.ru

Автор проекта: Е. Ройзман
Координатор проекта: Ю. Крутева
Научный редактор: М. Боровик
Дизайн, верстка: А. Белоусов
Фотосъемка, цветокоррекция: А. Ткач
Корректор: Н. Камаева
Перевод: В. Дорогокупля

Альбом-каталог представляет выделенное специалистами музея «Невьянская икона» самостоятельное ответвление уральского горнозаводского старообрядческого иконописания. Предлагаемый нами термин «красноуфимская икона» включает в себя памятники, созданные в XIX веке на территории Красноуфимского уезда Пермской губернии. Иконы эти, стилистически обособившиеся от невьянской школы иконописи, имеющие своими образцами лучшие невьянские иконы XVIII века и сознательно сохраняющие черты старого невьянского иконописания на протяжении всего времени, постоянно экспонируются в музее «Невьянская икона».

© Е. Ройзман
© Издательская группа «Колумб»

Подписано в печать 08.08.08
Формат 60×90 ¹/₈. Объем 22 печ.л. Бумага мелованная
тираж 1000 экз. Заказ №528

Отпечатано в соответствии с качеством предоставленного оригинал-макета
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620041, ГСП-148, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
e-mail: sales@uralprint.ru, www.uralprint.ru

г. Красноуфимск. Конец XIX — начало XX века

Красноуфимская икона

Занимаясь собиранием и изучением икон невянской школы, я заметил, что некоторые памятники поступают к нам из Красноуфимска — старообрядческие, написанные в невянской манере, но другие, зачастую не уступающие невянским по классу. В научной литературе даются лишь предположения о существовании в том районе с конца 1830-х годов иконописной мастерской, связываемой с иконописцами Колчиными. И в альбоме «Невянская икона», в докладе исследователя С. Дюлонга (1923 г.), только одна фраза: «...в Осокинском заводе Красноуфимского уезда существовала мастерская, весьма оригинальная; я также не мог восстановить ни одной фамилии художников этой мастерской»¹. И все.

Стали смотреть по Красноуфимску (город создавался как крепость для охраны Кунгура от башкирских набегов, а с 1781 года стал уездным). И в Красноуфимске, и в окрестностях с первой половины XVIII века проживали старообрядцы. Чтобы было о чем говорить, я старался покупать все иконы, поступающие из этих краев, и не торопясь систематизировал. Оказалось, что некоторые происходили из Нижнеиргинска (близ Красноуфимска), где с 1729 года существовал завод.

Населяли Иргинский завод в основном выходцы из Нижегородского Поволжья и Прикамья (контактировали и перемещались по соседним заводам: Верхне-Иргинскому, Суксуну, Саране и др.). Все они были старообрядцы, идеологически сориентированы на Невьянск, но административно и географически — на Кунгур и Пермь. Видимо, поэтому местная икона наделена рядом признаков, которые выделяют ее из основного направления. Кроме того, завод был беднее Невьянского, и это тоже сказалось на стилистике. Хотя недостаток средств с достоинством компенси-

ровался сохранением традиций и строгостью письма. Есть основания считать, что родоначальниками местных писем были выходцы из Сарапула — иконописцы Колчины, — некоторое время проработавшие в Невьянске (XVIII век), а в XIX веке поселившиеся в Иргинском заводе. Потомки их живут в Нижнеиргинске до сего дня. К тому же у здешних старообрядцев бытовало название: «иргинская икона». В дальнейшем мы будем придерживаться термина «красноуфимская», по названию уезда и территории поступления.

После того, как удалось собрать порядка пятидесяти местных икон, мы поняли, что столкнулись с ярким сформировавшимся иконописным направлением, хотя и имеющим небольшой (четко очерченный) ареал. В первом вестнике музея «Невянская икона» (2002 г.) я счел возможным озвучить термин: «красноуфимская икона»². В результате чего данное направление стали обозначать в атрибуциях³.

Когда уже в теории многое стало видно и понятно, мы с Максом сделали несколько выездов в те районы. Побывали где только можно: в Сылве, Шамарах, Шайтанке, Шале, Красноуфимске, Ачите, Артях, Нижнеиргинске и других местах старообрядческого расселения. Просмотрели все храмы севера Челябинской области, позднее проехали Пермский край от Суксуна до Ныроба и от Кунгура до Чайковского, побывали даже в Воткинске, Сарапуле и Ижевске. Поговорили и познакомились с людьми, осмотрели основные церковные собрания и музейные хранилища и нашли некоторые подтверждения нашим наблюдениям, к сожалению, только теоретические.

У меня была надежда на Красноуфимский музей, куда стекались древности со всего района. Я надеялся, что в

Николай Чудотворец
1828 год

нем хранятся иконы, которые они считают местными. Мне надо было увидеть своими глазами. Но в музее не оказалось ни одной местной иконы. Да и вообще никаких. Зато есть макет электровоза...

На самом деле музей славный и люди хорошие работают в нем. Они и подсказали мне, с кем разговаривать в Нижнеиргинске. В ответ обещал в ближайшее время сделать им цветной буклет по экспозиции. И сделал.

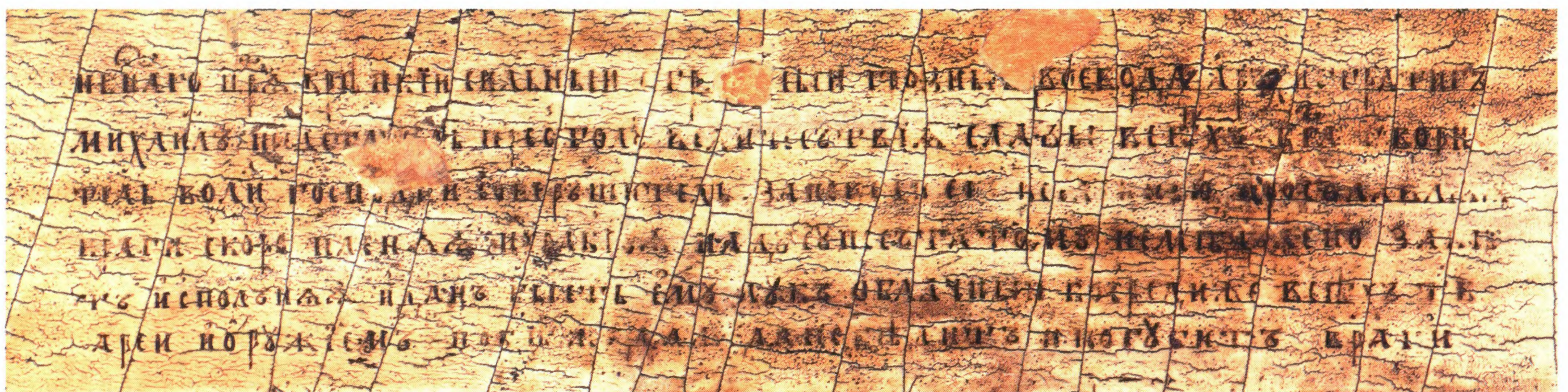
Мы осмотрели все церкви в округе — красноуфимских икон нет. Только в Сылве видели одну. На тыльной стороне у нее надпись: «в Шайтанку»⁴. При этом невьянские иконы и XVIII, и XIX веков встречаются в храмах Свердловской,

Челябинской и Пермской областей. Одновременно с экспедициями собирали материал, контактировали с университетом, с Лабораторией археографических исследований, историками, в частности с В. И. Байдиным, от которого получили ряд стратегически важных подсказок. И все равно ответов никаких не было, а вопросов становилось все больше.

Совершенно неожиданно познакомились в Красноуфимске с добрым человеком Н. С. Жужиным, автором нескольких книг по истории края. Прочитав одну из них под названием «Кержаки», я наконец-то увидел искомое. Николай Сергеевич описал, как общался с одним авторитетным нижеиргинским старообрядцем Стахеевым Тихоном Федотовичем, который подтвердил, что существовало местное иконописание, и даже обозначил косвенный атрибуционный признак: «строгая каноничность, но вместе с тем и нарядность; встречается сочетание глубокого зеленого фона...». У старообрядцев всегда очень четкая градация: эта икона — «наша», эта — «не наша». Однако старообрядец этот умер несколько лет назад в возрасте 92 лет. Оказалось, что поговорить-то нам больше не с кем

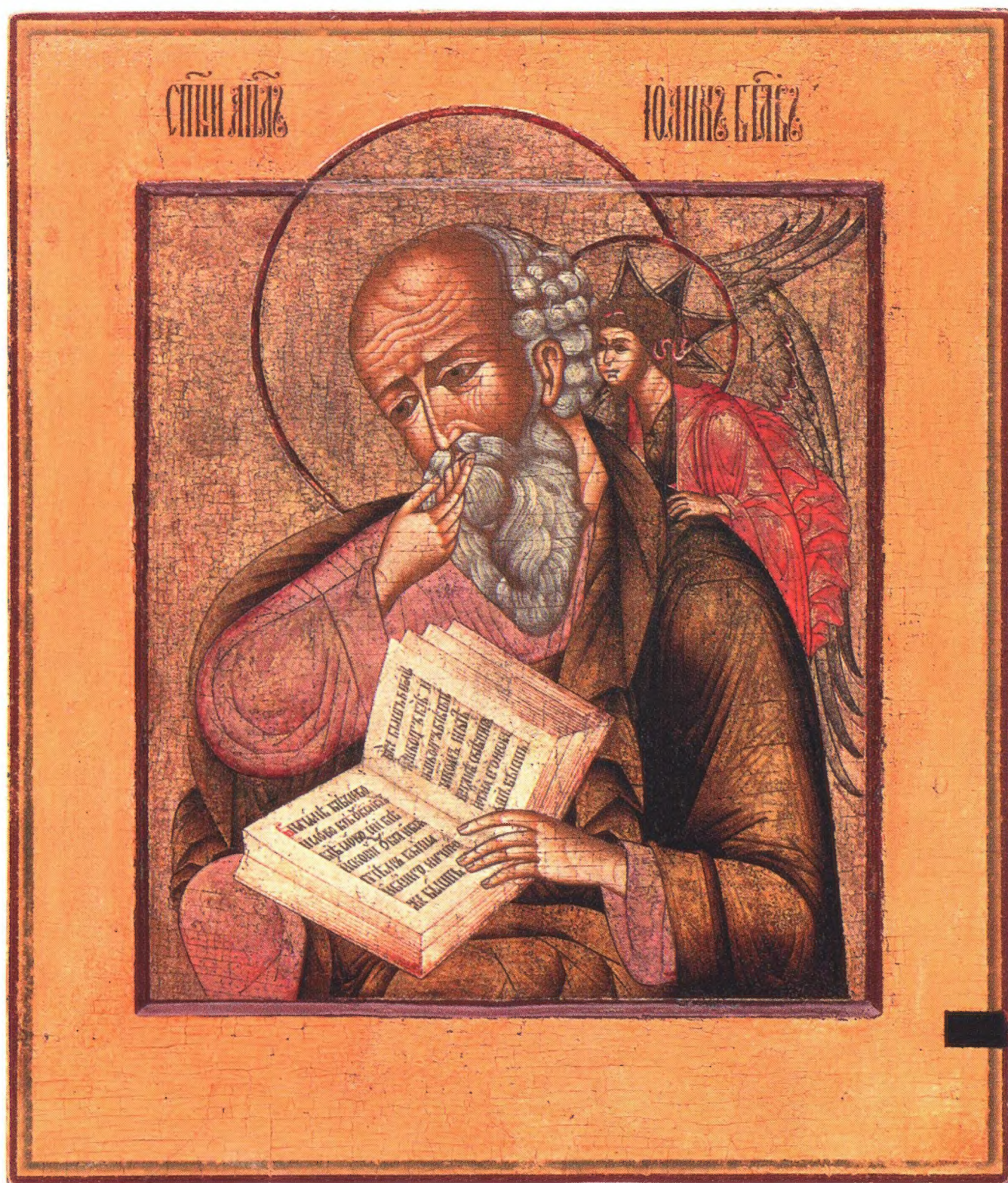

с. Нижнеиргинское
2006 год

Пример красноуфимской палеографии

Иоанн Богослов в молчании. Невьянск.
Первая половина XVIII века

(и вообще, так себе занятие — беседовать со старообрядцами, кто ездил по экспедициям, знает) и посмотреть нам тоже нечего. Не осталось ничего. Облом.

Ситуация складывалась следующим образом. Мы имеем более пятидесяти икон от конца XVIII до конца XIX веков географически (и стилистически) относящихся к Красноуфимску. Знаем места компактного проживания старообрядцев. Приблизительно понимаем, кто мог в это время там работать. Если бы среди икон была хоть одна подписная, мы бы получили документальное подтверждение. И цепь замыкается, все становится ясно. Но нет ни одной подписной иконы⁵.

Осознавая, что стоим на пороге интересного открытия, продолжаем собирать информацию. За это время перекупщики стали красноуфимскую икону идентифицировать и ценить значительно выше. Деться некуда, продолжаем брать. Нам уже очевидно, что все готово — надо фиксировать, объявлять и показывать, делать альбом. Но чего-то не хватает... А тянуть уже не вмоготу.

Однажды в понедельник звонит мне из Красноуфимска Жужин (а он по основной своей работе занимается трудными подростками) и говорит: «Приезжай, познакомлю с людьми, есть информация».

Загрузил с десятков самых разных икон, среди которых несколько откровенно красноуфимских и поехал. Встре-

тился. Николай Сергеевич познакомил меня с местными. Я разложил на лавочке все привезенные иконы, устроил опознание, как в милиции. Они не думали и нескольких секунд, сразу четко показали на красноуфимские: «Это наши».

Кроме того, дали много полезной информации и подсказок, подарили очень характерную местную икону, а еще одну продали недорого. Позднее от полноты чувств подарили маленький «Покров». Я понял, что нам этого достаточно. Остальное будем добирать в рабочем порядке. С дороги позвонил Макс, он со мной согласился.

Иоанн Дамаскин (29x19). Темпера. Остоих крюковой. 1830-е годы
(ЛАИ УрГУ №2 (1) 9p_498)

● Торцовая шпонка   ● Опушь трехцветная   ● Облачка   ● Имитация резного фигурного ковчега   ● Лузга

● Торцовая шпонка   ● Позем   ● Черневая разделка по золоту   ● Датирующая надпись   ● Фигурные киоты святых с растяжкой по цвету

Обобщим. В иконах, поступающих из Красноуфимского района, можно выделить ряд основных признаков.

- *Всегда толстая и очень качественная доска, шпонки, как и на невянских иконах, только торцовые и практически всегда (!) отсутствие ковчега. Вместе с этим в первой половине XIX века на красноуфимских иконах очень часто встречается рисованная имитация фигурного ковчега. Такой же, только резной, встречается на старых невянских. Святые на полях в фигурных киотах разных оттенков красного с почти обязательной растяжкой по цвету. Этот прием использовался в невянском иконописании только в XVIII веке.*

- *Еще одно интересное наблюдение: на красноуфимских иконах практически не бывает металлических окладов. Они не утеряны, их просто не было, потому что даже доски красноуфимских икон следов от окладов не имеют. Одновременно с этим на большинстве невянских икон были серебряные оклады, утраченные в основном после революции или при разделе между родственниками. Полагаю, что в большей степени это говорит не об особенностях местной иконы, а о благосостоянии населения.*

- *Красноуфимские иконы размером больше аналогичного встречаются крайне редко. Нам известны только две⁶.*

- *Личное письмо красноуфимских икон отличается графичностью, практически безрельефностью и «белоликим», в отличие от невянского, его не назовешь.*

- *Красноуфимская икона вообще очень графична и статична. Иконописцы здесь избегали живописности и динамики.*

- *Отметим, что на красноуфимских иконах золото использовалось нечасто. В основном различные варианты имитации: серебро, олово, медь, двойник. Этому могут быть разные объяснения. Во-первых, сознательное подражание невянским иконам первой половины XVIII века, где золотом фоны не закрывали. Во-вторых, более скромные возможности основной массы заказчиков. А в невянской иконе со второй половины XVIII века использовалось только золото.*

- *Красноуфимские иконописцы при всей их строгости и сдержанности на красном не экономили, и это особенно бросается в глаза.*

- *Красноуфимские мастера зачастую закрывали поля смесью олифы и ладана⁷. Нигде более в уральском старообрядческом иконописании мы этот прием не встречали.*

- *На красноуфимских иконах большей частью имеет место трехцветная опушь. Это упрощенный вариант опуши ранних невянских икон, а в первой половине XIX века подобная опушь встречается на богатыревских иконах. Возможно, примером послужили старые невянские иконы, где внешняя кайма была красной, а внутренняя была сделана растяжкой по цвету и имела переход от светло-голубого до синего. Создается впечатление, что красноуфимские изографы бережно относились к приметам древности, тщательно сохраняли и подчеркивали их.*

- *Существует еще одна особенность, которую сразу же отметит внимательный исследователь — высокий уровень палеографии. Надписи на красноуфимских иконах выполнены каллиграфическим полууставом⁸, что говорит о знакомстве иконописцев с лучшими образцами рукописной книги и высокой общей культуре.*

Красноуфимское направление прослеживается нами с конца XVIII по конец XIX веков. Иконы, обладающие рядом общих признаков и объединенные стилистически, тем не менее, выполнены в разных мастерских и имеют свои особенности. Исходя из результатов многочисленных экспедиций, можем утверждать — красноуфимская икона встречается очень редко, в большинстве своем собственно в Красноуфимске, Нижнеуринске, Артях и иногда в Екатеринбурге. За исключением указанных мест нам известны лишь единичные случаи появления ее в других районах. В значительных иконных собраниях музеев соседних областей — Пермской и Челябинской — красноуфимских икон нет. Отметим еще один факт: настоящая невянская икона и в Нижнеуринске, и в Красноуфимске бытовала, но у нас нет ни одного случая поступления красноуфимской иконы из Невьянска.

Таким образом, будет справедливым полагать, что красноуфимская икона — самостоятельное ответвление уральского горнозаводского старообрядческого иконописания, обособившееся от невянской школы иконописи, имеющее своими образцами лучшие невянские иконы XVIII века⁹ и сознательно сохраняющее черты старого невянского иконописания на протяжении всего времени.

На осознание, понимание и подготовку этого альбома ушло 20 лет.

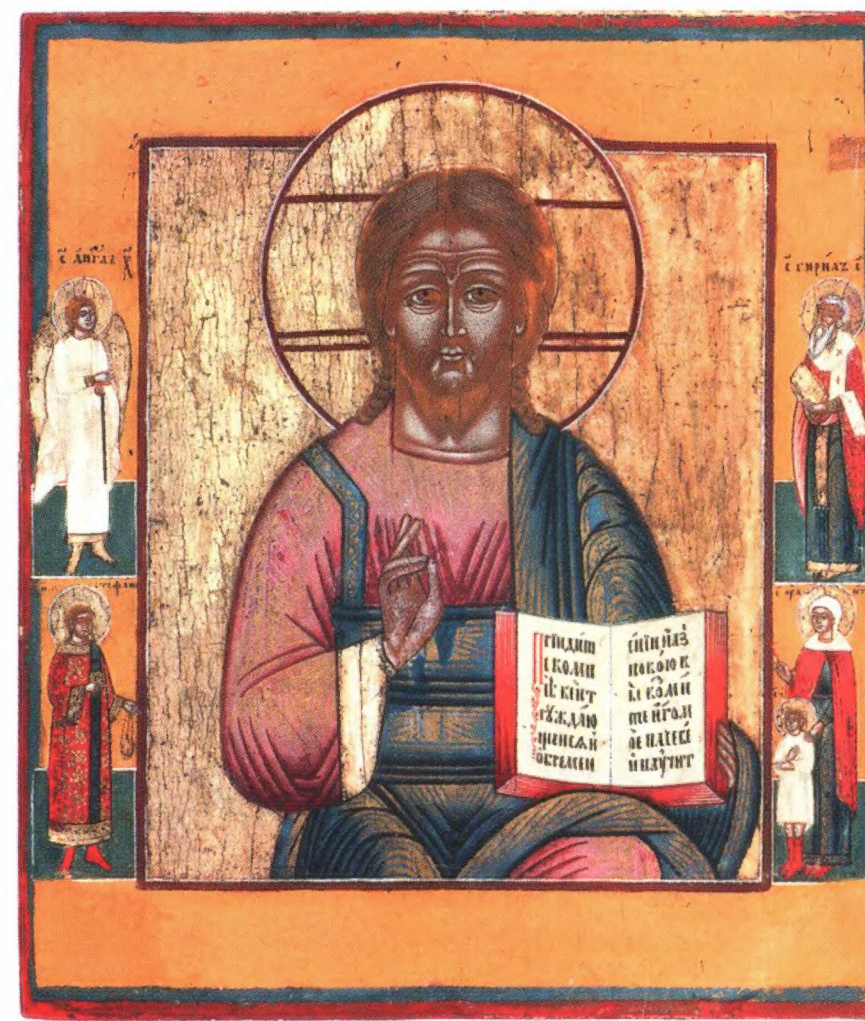

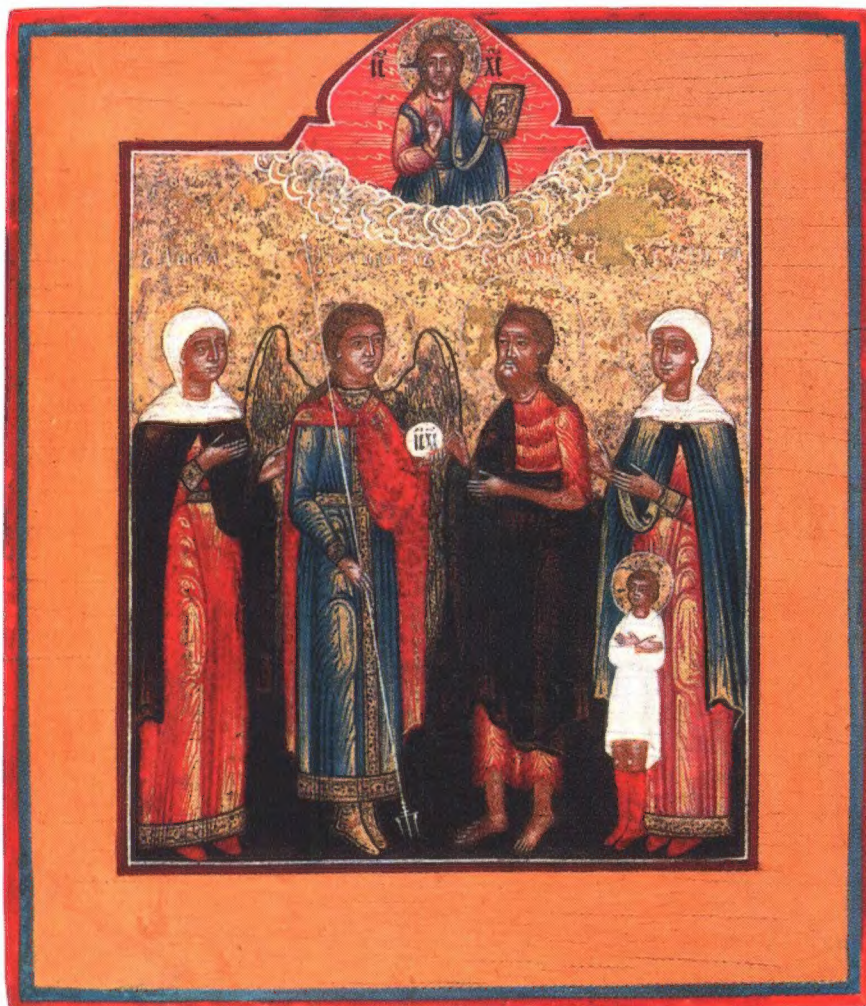
[15]

[16]

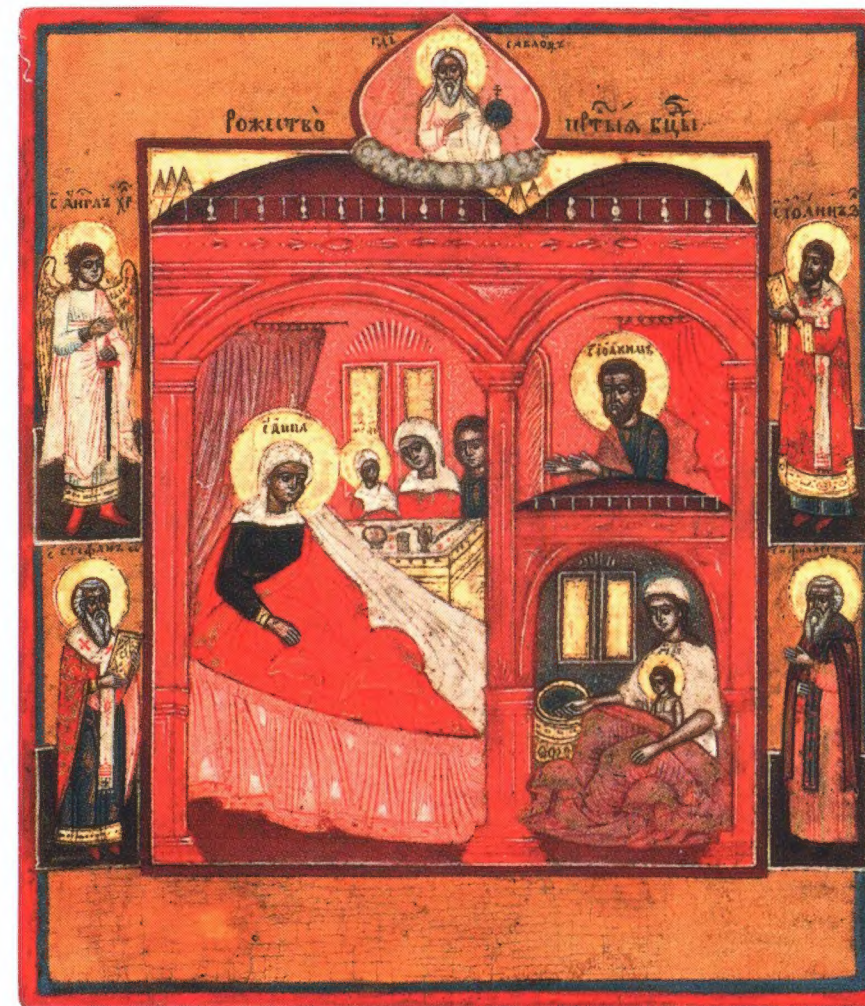
[27]

[28]

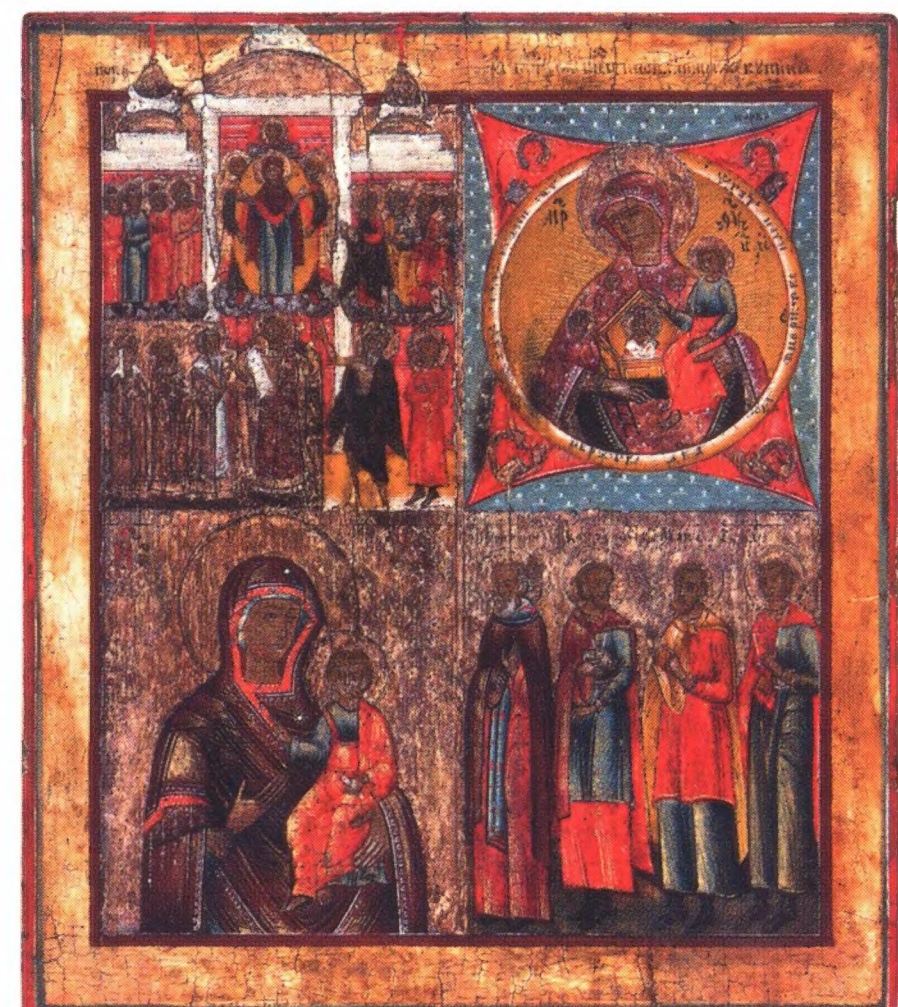
[30]

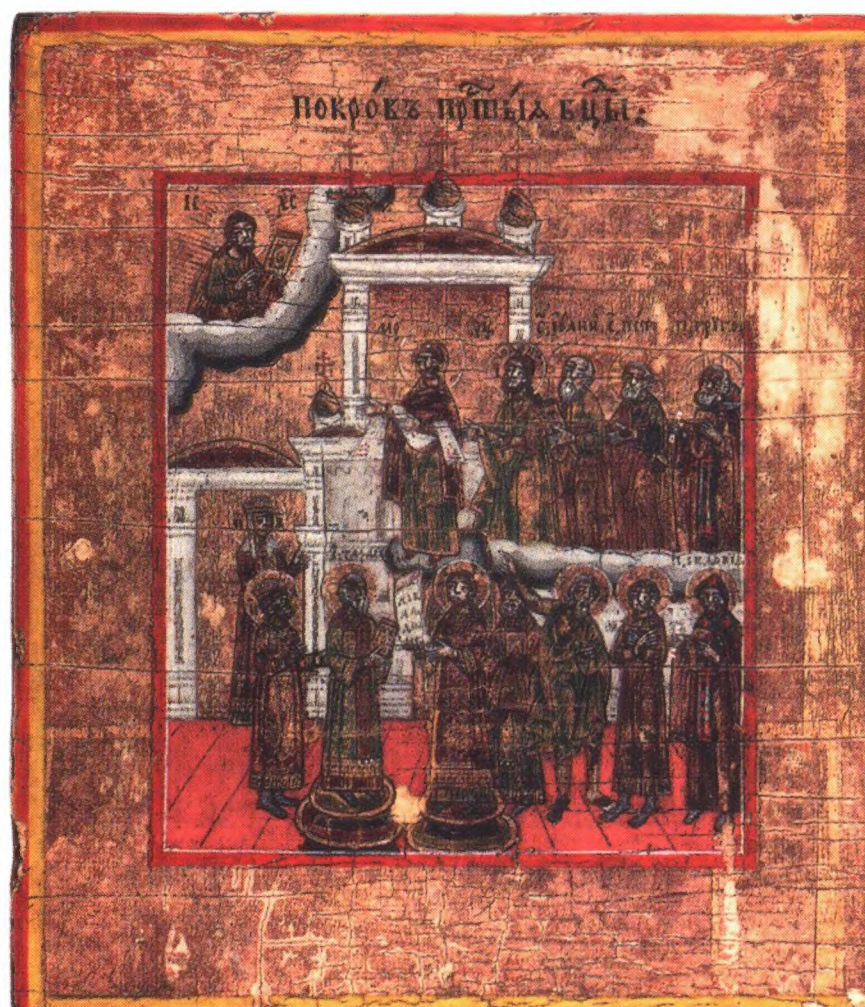
[31]

[32]

[33]

[58]

Доски этих икон совпадают по размеру практически до миллиметров. При тщательном сравнении понятно, что доски сделаны в одной мастерской, хотя иконы написаны в разных и разделяет некоторые из них три четверти века.

Верхнее поле красноуфимских икон с вариантами облачков и имитацией резного фигурного ковчега

¹ См.: Байдin В. И. Повествовательные и документальные источники по истории старообрядческого иконописания на горных заводах Урала в XVIII — начале XX вв. // Невьянская икона. — Екатеринбург, 1997. — С. 234.

² См.: Ройзман Е. В. Как это было. // Вестник музея «Невьянская икона». — Екатеринбург, 2002. — Вып. I. — С. 16.

³ См.: Музей «Невьянская икона». — Екатеринбург, 2005. — Кат. № 79–82; Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы в собрании музея «Невьянская икона» XIX — начала XX вв. — Екатеринбург, 2006. — Кат. № 5, 10–12, 16, 21, 24, 29, 36.

⁴ Там был железоделательный завод, где также проживали старообрядцы.

⁵ В альбоме «Уральская икона» (См.: Гончаров Ю. А., Гончарова Н. А. Мастера и мастерские церковного искусства на Урале XVII — начала XX вв. Материалы к словарю // Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX вв. — Екатеринбург, 1998. — С. 286) говорилось, что московские исследователи в храмах Челябинской области видели две подписные иконы Колчиных, но сами исследователи в разговоре этот факт не припомнили. Иконы эти опубликованы никогда не были, а сами мы в храмах Челябинской области ничего подобного не встречали.

⁶ «Троица Ветхозаветная» 1812 года из собрания ЕМИИ (90,0×67,0×4,0); «Николай Чудотворец» 1828 года из частной коллекции, г. Екатеринбург (74,0×62,0×4,0).

⁷ Исследования проводились в Государственном научно-исследовательском институте реставрации. См.: Красилин М. М., Наумова М. М., Данченко Е. А. Об одной группе невянских икон // Искусство христианского мира. — М., 2007. — Вып. X. — С. 404–416.

⁸ По мнению известного палеографа С. А. Белобородова, качество надписей на иконах выдает скорее не иконописца, а книгописца.

⁹ Может быть, именно поэтому красноуфимские иконы зачастую атрибутируются как невянские. И продавались они всегда тоже как невянские. Должен признать, что и мне доводилось в прошлые годы покупать «красноуфимск» как «невьянск». Сейчас уже, конечно, этого не происходит, потому что разница при внимательном рассмотрении очевидна.

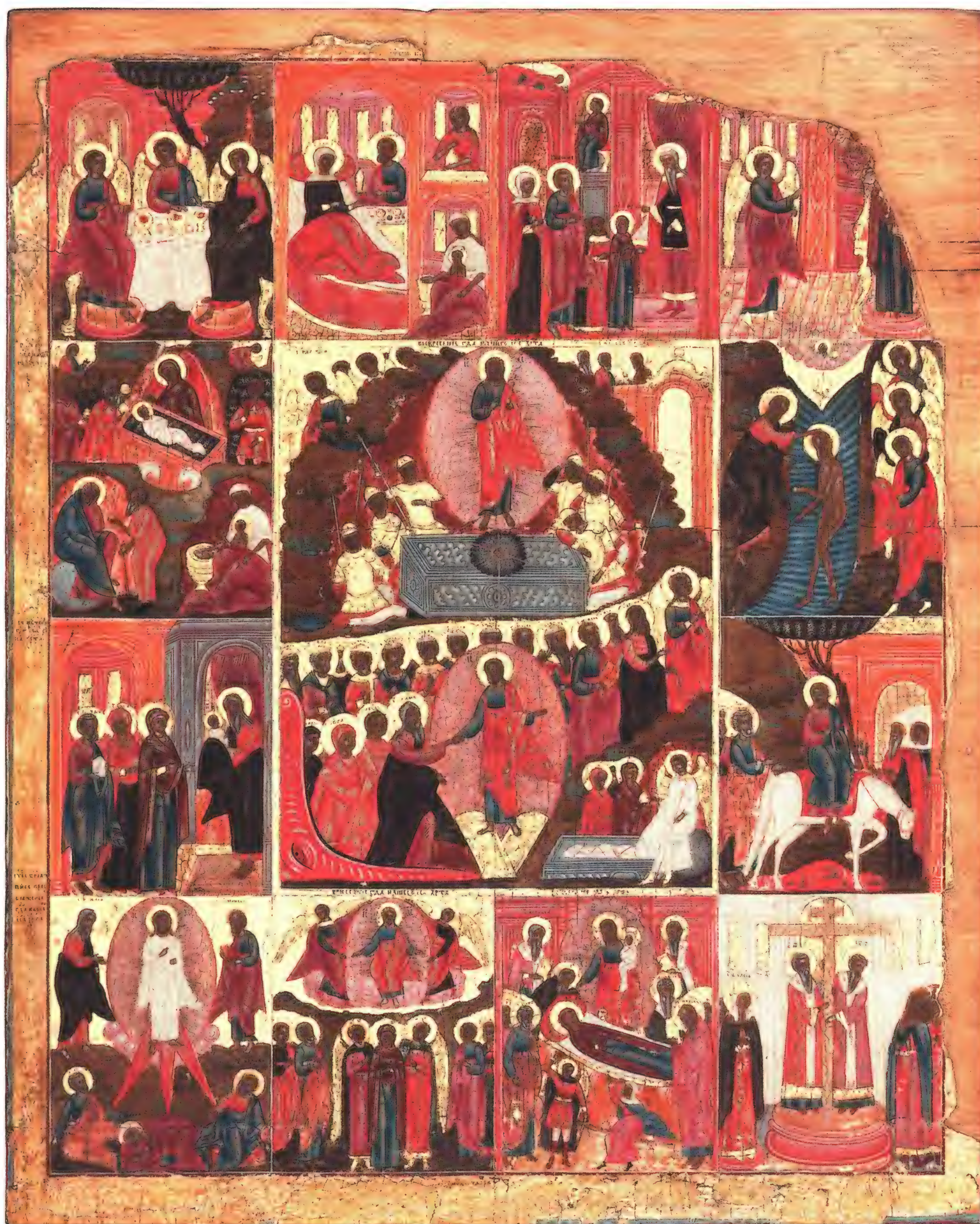

неизвестная россия

КРАСНОУФИМСКАЯ
ИКОНА

Воскресение — Сошествие во ад
с Двенадцатыми праздниками

Конец XVIII — начало XIX веков

The Resurrection — the Descent into Hell
with the Twelve Feasts

The late 18th — early 19th centuries

[1]

Единственные известные красноуфимские «Праздники». Доска паркетированная. В невянской иконе этот способ применялся еще в XVIII веке. Икона находилась под толстым слоем крепкой олифы. Куплена была за 2500 долларов в 1996 году (по тем временам дорого) как невянская. После чего икона подверглась реставрации, к сожалению, крайне неудачно, в довершение всего опытный реставратор государственного музея задул икону синтетическим лаком из баллончика (!). *И то, старые-то мастера несмышленные были! Олифу ладошкой разглаживали, чтоб ложилась плотно и пузырьков не было.* Я на нее не хотел даже смотреть. Когда у нас появилась своя мастерская, мы икону вновь бережно раскрыли, убрали все поздние вставки и законсервировали. На нижнем поле была дата — не сохранилась. От невянских «Праздников» икона отличается обилием оттенков красного. По гамме и личному письму, а также по палеографии наиболее близкая икона — «Покров» 1794 года (кат. 68). Еще деталь. На всех невянских и красноуфимских иконах облачка концентрические. Всегда. И только на этих «Праздниках» и на «Покрове» облачка спиральные. По напряжению красного рядом встает «Казанская» 1785 года (кат. 64) и «Рождество Богоматери» 1783 года (кат. 62).

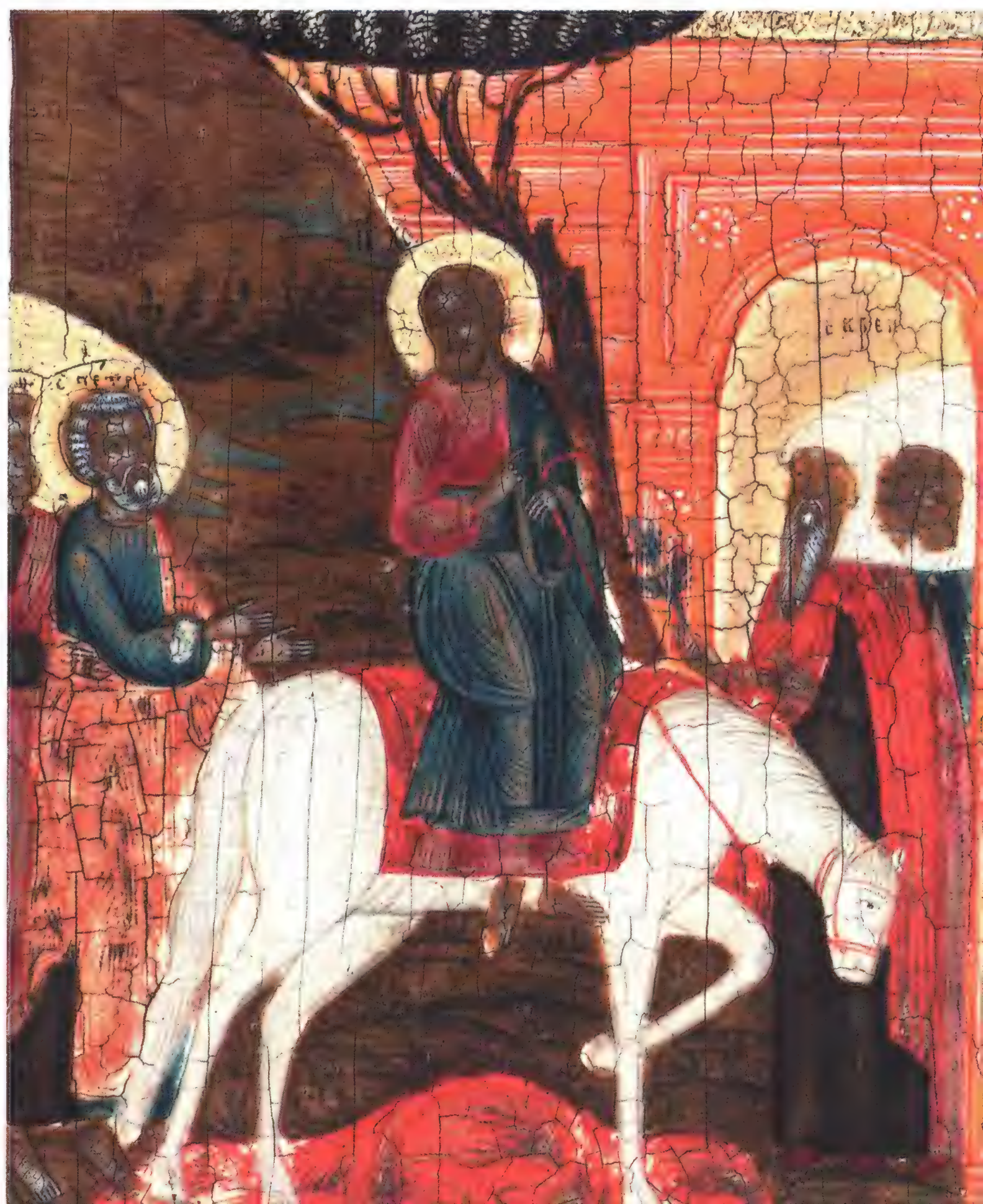

Рождество Христово
Сретение Господне

Богоявление
Вход Господень в Иерусалим

Троица Ветхозаветная
Преображение Господне

Введение во храм
Успение Богоматери

Богоматерь «Неопалимая Купина»

Первая половина XIX века

The Holy Virgin «The Burning Bush»

The first quarter of the 19th century

[2]

Очень красивая, с тонкой палеографией икона, к сожалению, подзамыта. Нам ни разу не встречалась невянская «Неопалимая Купина» XVIII века, но иконография тех, что мы видим в XIX веке, имеет общие корни.

Врата Иезекиля
Пророк Моисей перед Купиной

Древо Иесеево
Лестница Иакова

Избранные святые Флор, Илия, Власий и Лавр

Первая четверть XIX века

Selected saints Florus, Elijah, Blasius and Laurus

The first quarter of the 19th century

[3]

Настоящая красноуфимская икона. Сдержанное графичное письмо. Несколько приглушенные краски. Очень тщательная обработка доски, торцовые клиновидные шпонки. Не повело ни на миллиметр.

Распятие Христово с предстоящими

Первая четверть XIX века

The Crucifixion with laying ahead figures

The first quarter of the 19th century

[4] Поля орнаментированы, что в красноуфимской иконе не редкость. Сохранилась черневая разделка панциря Лонгина. Врезной крест XVIII века. Один из святых на полях — Сергей Радонежский.

Фрагмент

Апостол Иоанн Богослов и мученик Лонгин сотник

Спас Вседержитель The Pantocrator

1817 год 1817

[5]

Все признаки «красноуфимска». К сожалению, лик замыт.

Распятие Христово с предстоящими
и дополнительными клеймами

Первая четверть XIX века

The Crucifixion with laying ahead figures
and additional vignettes

The first quarter of the 19th century

Настоящий «красноуфимск» со всем набором признаков. Один из элементов хотелось бы выделить отдельно — сочетание белого с синим. Прием, которым сделаны берега в клейме «Огненное восхождение пророка Илии», у нас встречается только в красноуфимских иконах (например, кат. 2, 4, 17, 20, 26). Икона подвергалась реставрации: одежды замыты, тончайшая черневая разделка на панцире Лонгина и на нижнем поле практически не сохранилась, изначально качественное личное плохо читается по причине где-то замытости, где-то недобранности олифы при раскрытии.

[6]

Архангел Михаил Грозный Воевода Archangel Michael Archistrategos

1816 год 1816

[7] Очень красивая красноуфимская икона, выполненная в традиции старых невянских, но более строгая и графичная. Там, где сохранилась родная опушь, видно, что она выполнена переходом из синей в полупрозрачную, что создает впечатление трехцветной, как на старых невянских иконах. Именно на этой иконе отчетливо видна основная проблема красноуфимских: черневая разделка, сделанная по имитации, через годы выглядит как грязноватое рваное пятно, хотя изначально икона была написана с большим тщанием, умением и любовью. В уральском горнозаводском старообрядческом иконописании эта проблема в основном красноуфимских икон по той причине, что только в них широко использовалась имитация. Со второй половины XVIII века в невянских иконах имитация практически не встречается. Вполне возможно, что красноуфимские иконы сориентированы на ранние образцы невянских икон, где эта технология активно применялась.

Николай Чудотворец   Saint Nicholas the Wonderworker

1818 год   1818

[8]

При покупке была очень темная, практически не читалась, покупалась как невянская. Присутствует сугубо красноуфимский прием — сине-белая разделка плащей у святых Садофа и Варвары на полях. Весь орнамент одежд Николы выполнен цировкой, как и картуши вокруг надписей в среднике. Сориентирована на «невьянск» XVIII века. Доска иконы, единственная из красноуфимских, поедена шашелем. В орнаментике воротника и манжетов использован тот же прием, что и на манжетах и поясе одежд Богоматери с иконы 1831 года (кат. 23).

Николай Чудотворец

Первая половина XIX века

Saint Nicholas the Wonderworker

The first half of the 19th century

[9]

Очень тонкое письмо. Икона побывала в пожаре. Дата тоже не сохранилась.

Богоматерь «Неопалимая Купина»

Первая половина XIX века

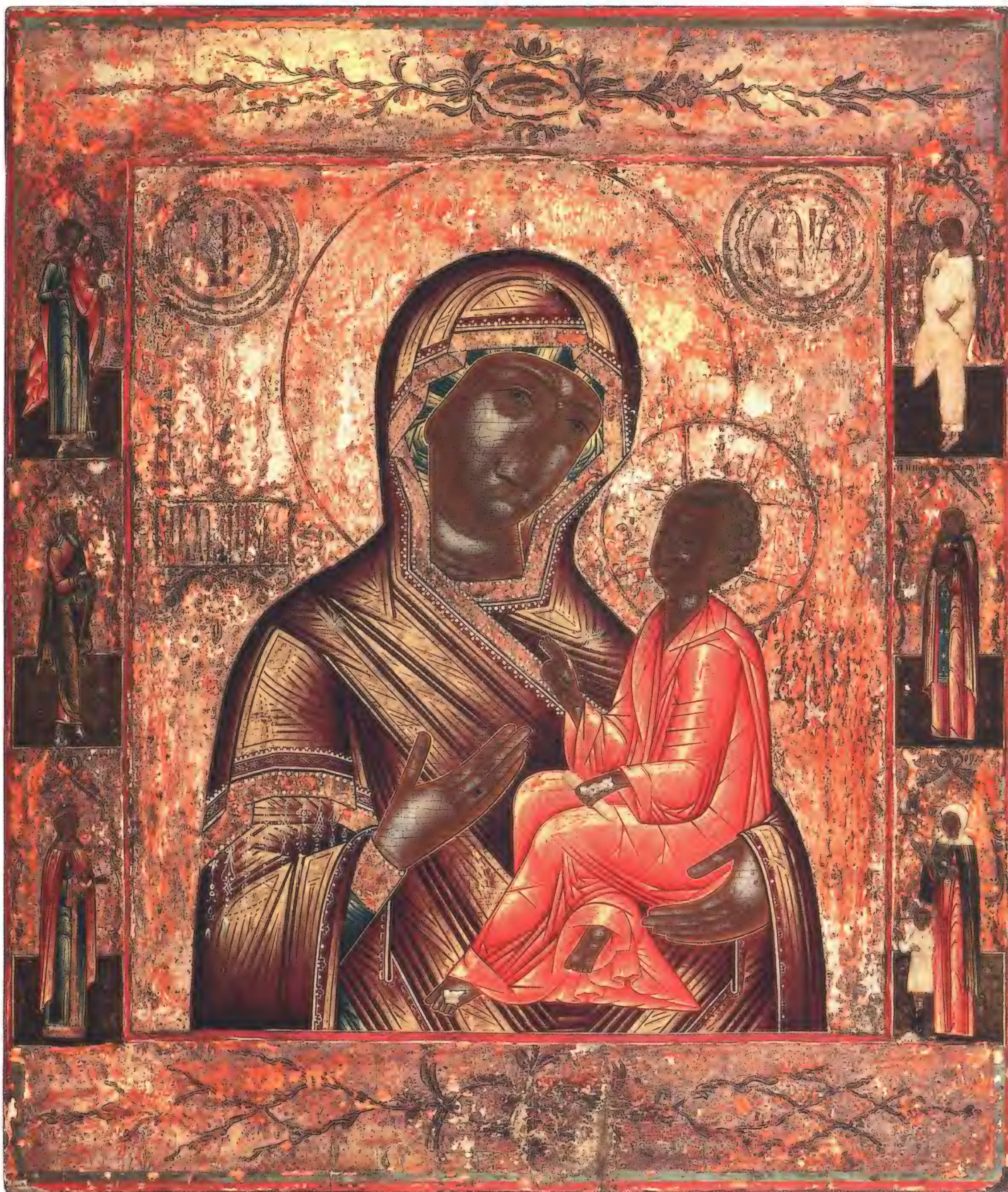
The Holy Virgin «The Burning Bush»

The first half of the 19th century

За икону попросили, на наш взгляд, дорого, к сожалению, мы не смогли ее купить, но владелец согласился ее раскрыть, сфотографировать и опубликовать. Икона очень качественная. Однозначно красноуфимская.

[10]

Богоматерь Тихвинская

Первая четверть XIX века

The Holy Virgin of Tikhvin

The first quarter of the 19th century

[11]

Единственная красноуфимская икона в ковчеге. Надпись «Тихвинская» помещена в черневую рамку, орнамент которой аналогичен орнаменту тонкой цировочной рамки на «Вседержителе» 1833 года (кат. 24). Медальоны, как и на многих красноуфимских иконах, сделаны тонкой цировкой и дополнительно пролиты чернью. Разделка мафория и манжетов также выполнена очень тонкой цировкой. Поля орнаментированы черневой разделкой по имитации в сочетании с тонкой цировкой. Позем в киотцах святых имитирует невянский XVIII века. Все шесть киотцев святых выполнены тонкой чернью. Подобное оформление киотцев святых мы встречаем только на иконе «Богоматерь Казанская» 1790 года (кат. 65), которая происходит из Красноуфимска. На поле Кирик и Иулита. Здесь вновь столкнулись с проблемой сохранности имитационного золочения и черневой на нем. Икона раскрыта и законсервирована. Экспонировать в таком виде негоже, а что делать дальше — непонятно.

Богоматерь Владимирская

Первая четверть XIX века

The Holy Virgin of Vladimir

The first quarter of the 19th century

[12]

Привезена из Артей. Купили, когда альбом был практически готов. Купили дорого. Выполнена в стилистике старого «невьянска» и несет все признаки иконы XVIII века. На лице Богоматери царапины и ожог от свечи.

Богоматерь Одигитрия

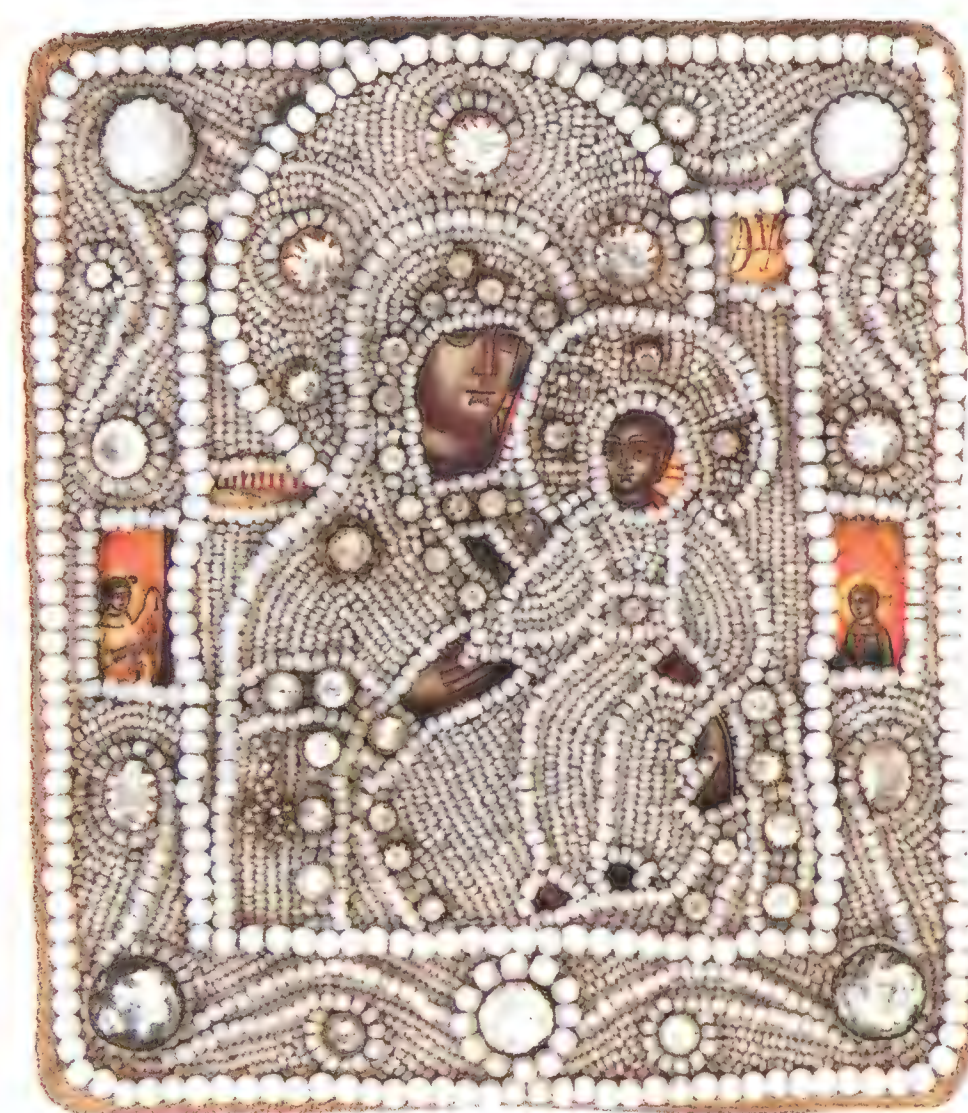
Первая половина XIX века

The Holy Virgin Hodegetria

The first half of the 19th century

[15] Тщательность разделки манжетов и отделки мафория Богоматери восходит к невянской традиции XVIII века. Несмотря на то, что икона содержит все признаки «красноуфимска», ее доска по качеству обработки до общего уровня не дотягивает. Куплена эта икона вместе с развернутым «Рождеством Богоматери» XVIII века. Со слов владельца, происходят они из одного места. По косвенным намекам полагаем, что бытовали они в Кунгуре Пермской области.

Богоматерь Одигитрия
В шитом окладе

Богоматерь Умиление

Первая четверть XIX века

The Holy Virgin with the Child

The first quarter of the 19th century

[16] Икона очень хорошего письма, белоликая. Выполнена в старой невянской манере, но гораздо тоньше. Покупал я ее когда-то как «невьянск». На полях изображены знаменитые русские святые Петр и Февронья Муромские, за которыми стоит драматическая история со счастливым концом. Фигуры святых удлинены, возможно, из-за узких полей. И вообще, мне эта икона очень нравится.

Иоанн Предтеча крылатый Ангел пустыни
со сценами жития

Первая половина XIX века

Saint John the Baptist the Angel of Wilderness
with Scenes from His Life

The first half of the 19th century

[17]

Выполнена в красноуфимской манере по типу старых невянских икон. К сожалению, частично утрачена черневая на крыльях. При раскрытии иконы олифа до конца не убрана. Будем переделывать. На полях среди святых Артемий Веркольский, чтимый на Русском Севере, которого на уральских горнозаводских иконах мы встречаем впервые.

Воспитание младенца Иоанна Ангелом в пустыне
Рождество Иоанна Предтечи

Обретение главы Иоанна Предтечи

Усекновение главы Иоанна Предтечи

София Премудрость Божия

Первая четверть XIX века

Sophia the Sacred Wisdom

The first quarter of the 19th century

[18]

Извод древний, тот же, что на пядничной невянской XVIII века. Позем имитирует старый невянский. Паволока домотканая, закрывает всю доску. На красноуфимских иконах сталкивались с тем, что паволока закрывает только поля, а на поздних ее нет вовсе. Очень высокое качество обработки доски. В свое время собрали консилиум по поводу возможности реконструкции иконы. Пришли к выводу, что сделать можно, но из уважения к иконе, решили оставить так.

Николай Чудотворец

Первая треть XIX века

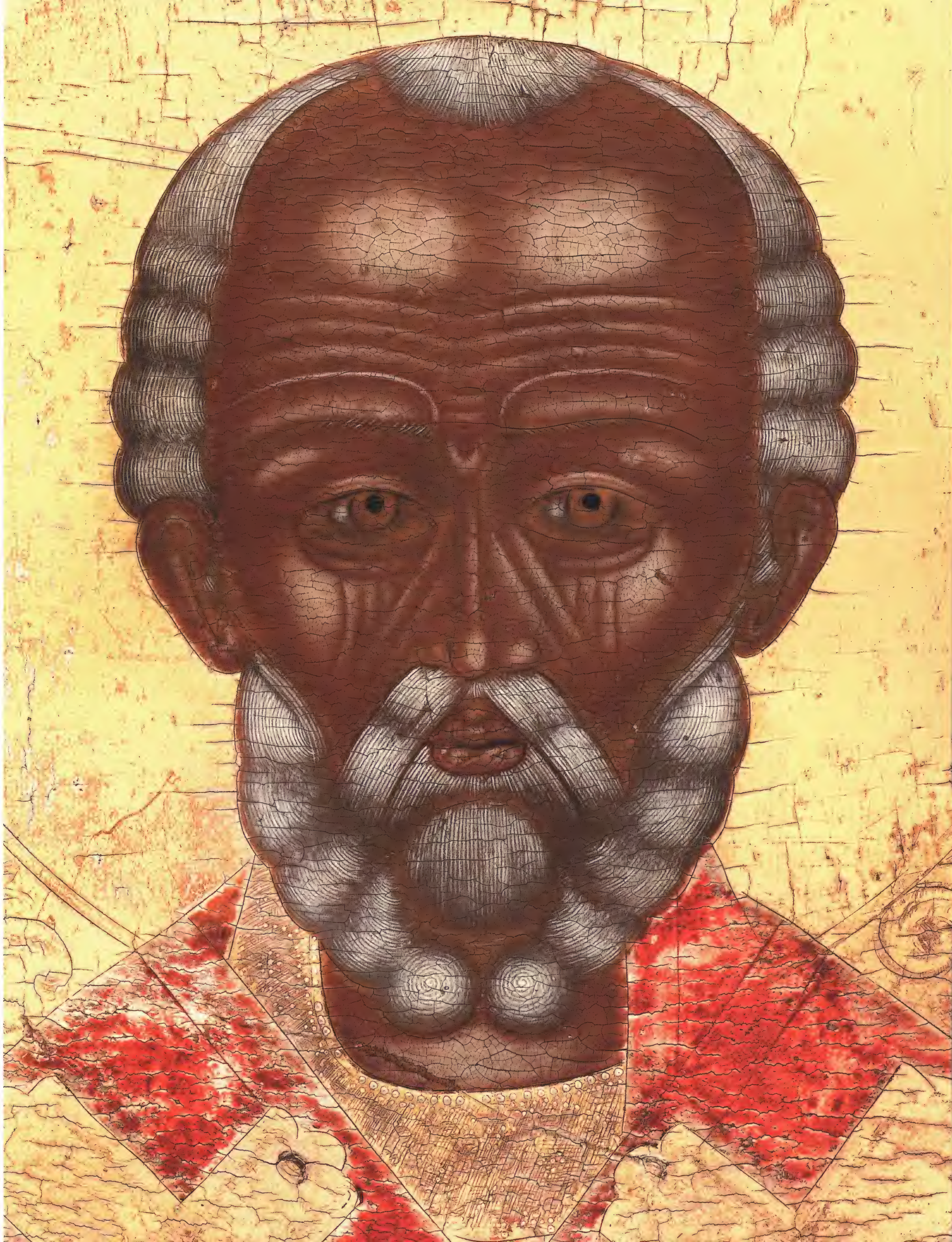
Saint Nicholas the Wonderworker

The first one third of the 19th century

[19]

Яркая, богатая, качественная икона. Классический «красноуфимск». Как и многие другие местные иконы первой трети XIX века, была датирована, но дата утрачена. Великолепная разделка одежд замыта, местами до левкаса, видимо, чтили. Потому и ухаживали тщательно. У Шергина: «Но молодые бабы суть лютой враг писаной утвари. Они где увидят живописный стол, сундук или ставень, тотчас набрасываются с кипящим щелоком, с железной мочалкой, с дресвой, с песком. И дряют наше письмо лютее, нежели матрос парходную палубу».

Рождество Богоматери

Первая половина XIX века

The Nativity of Holy Virgin

The first half of the 19th century

[20]

Настоящая качественная красноуфимская икона. Доска еще толще, чем обычно. Поля, арки и колонны были сделаны одним и тем же приемом: смесью олифы с ладаном. Все эти элементы осыпались, за исключением тех участков, где лежали белила. Известный реставратор А. П. Яблоков предположил, что это выедали домашние насекомые (тараканы). По иконографии сориентирована на невьянские образцы XVIII века, в частности «Рождество Богоматери» 1783 года (кат. 62).

Семь спящих отроков Эфесских
с предстоящими Ангелом-хранителем и мученицей Натальей
Первая половина XIX века

The Seven Sleepers of Ephesus
with laying ahead figures of the Guardian Angel and Martyr Natalia
The first half of the 19th century

[21] Икона замечательная, но плохо хранилась, видимо, попала вода. Медная плашка не родная. Напротив Ангела единственный раз на красноуфимской иконе встречаем мученицу Наталью. Позем подражает невьянскому XIX века.

Избранные святые
Косма, Сергей Радонежский и Дамиан
Первая половина XIX века

Selected saints
Cosmas, Sergius of Radonezh and Damian
The first half of the 19th century

[22] Классический «красноуфимск». Впервые встречаем Сергия Радонежского в качестве центральной фигуры в соборе святых. Домотканая паволока присутствует только на полях.

Фрагмент

Преподобный Сергий Радонежский

Богоматерь «Умягчение злых сердец»
(Симеоново проречение)

1831 год

The Holy Virgin «Make the Hearts of the Wicked Soft»
(Simeon's Utterance)

1831

[23]

Эта Богоматерь — пример сохранения в красноуфимской иконе традиции раннего (первой половины XVIII века) «невьянска». Несмотря на то, что икона относительно поздняя, качество исполнения и отношение к ней проявляется во всех деталях. Среди святых на полях — вновь Петр и Февронья Муромские.

Спас Вседержитель The Pantocrator

1833 год 1833

[24]

Стилистически сориентирована на «невьянск» XVIII века. Картуши вокруг надписей выполнены очень тонкой цировкой.

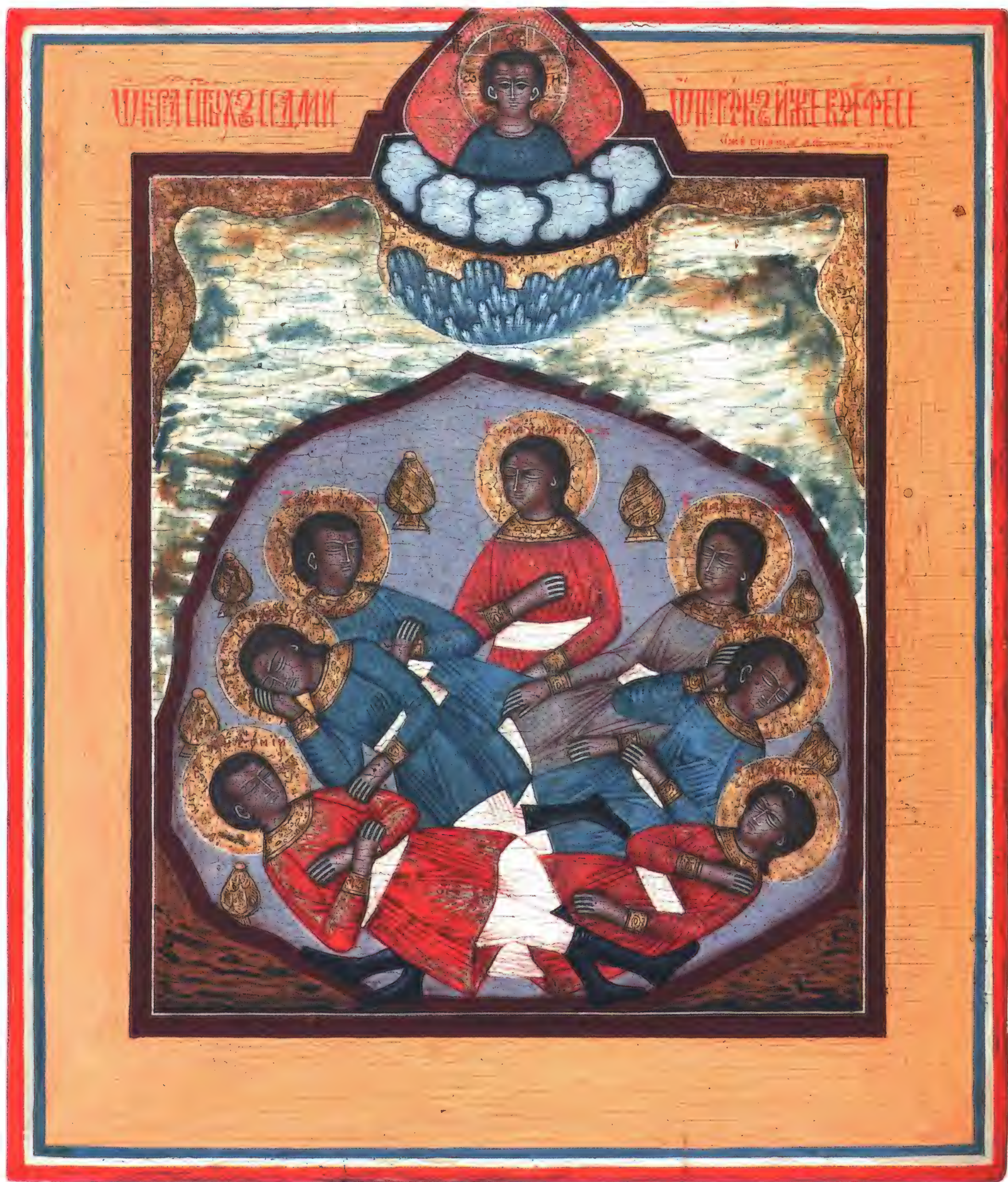
Иоанн Дамаскин   Saint John Damascene
1834 год   1834

[25] —
Куплена одновременно с «Рождеством Богоматери» (кат. 20). Явно одна рука. Сюжет неоднократно встречается в книжной миниатюре и впервые у нас на иконе.

Семь спящих отроков Эфесских

Первая половина XIX века

The Seven Sleepers of Ephesus

The first half of the 19th century

[26]

В уральской горнозаводской старообрядческой иконописи сюжет распространенный. Типично красноуфимская икона, обладает рядом основных признаков. Очень графична. Одежды отроков сделаны по имитации в три цвета. Современная ей невянская икона этого сюжета выполнена на золоте, а одежды отроков — в пять цветов. Отрокам Эфесским молились о даровании младенцам крепкого и здорового сна.

Спас Вседержитель

Первая половина XIX века

The Pantocrator

The first half of the 19th century

[27]

Похоже, та же мастерская (рука?), что и «Иоанн Дамаскин» (кат. 25). Вновь на поле видим Кирика и Иулиту. Очень распространенные святые на красноуфимских иконах. Обратите внимание на коленочки Кирика. Все остальные Кирики (например, кат. 25, 28) сделаны тем же самым приемом.

Собор избранных святых

Анна, архангел Михаил, Иоанн Предтеча, Иулита и Кирик Тарсийские

Первая половина XIX века

The Assembly of selected saints

St. Anne, Archangel Michael, St. John the Baptist, St. Julitta and St. Cyricus of Tarsus

The first half of the 19th century

[28]

Облачка сделаны графикой. Подобный способ присутствует в красноуфимской иконе, тем не менее они все равно концентрические. Есть надписи на тыльной стороне, но не читаются.

Богоматерь «Всех скорбящих Радость»

Середина XIX века

The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted»

The middle of the 19th century

[29]

Традиционно красноуфимская манера, при этом присутствует белеликость и появляется некоторая провинциальность: менее качественная палеография (хоть и с претензией) и даже ошибка в написании имени Св. Лавра (Лавер). Фигуры удлинённые (в девять голов точно). Контролька недобранной олифы в правом нижнем углу показывает, какой икона была до раскрытия.

Спас Вседержитель

Первая половина XIX века

The Pantocrator

The first half of the 19th century

[30]

Личное письмо сориентировано на традиционный старый «невьянск». На фонах очень хорошее клеевое золочение, при этом на полях имитация, положенная на тонкий полимент. Вообще сочетание собственно золочения и имитации в красноуфимской иконе встречается достаточно часто. Это единственная известная нам красноуфимская икона в металлическом окладе. В шитье красноуфимские иконы встречаются, в металле — первый раз. Между тем практически все невянские иконы хранят следы окладов, большей частью серебряных (есть информация, что встречались также и золотые), которые в основном были утрачены после революции, зачастую при разделе имущества между родственниками. В 70 — 80-х годах мне доводилось видеть, как серебряные оклады сдают в скупку, предварительно скручивая и скомкивая их, чтобы осыпалась эмаль (в скупку с эмалью не принимали).

Спас Вседержитель
В окладе

The Pantocrator
In setting

[30]

Рождество Богоматери

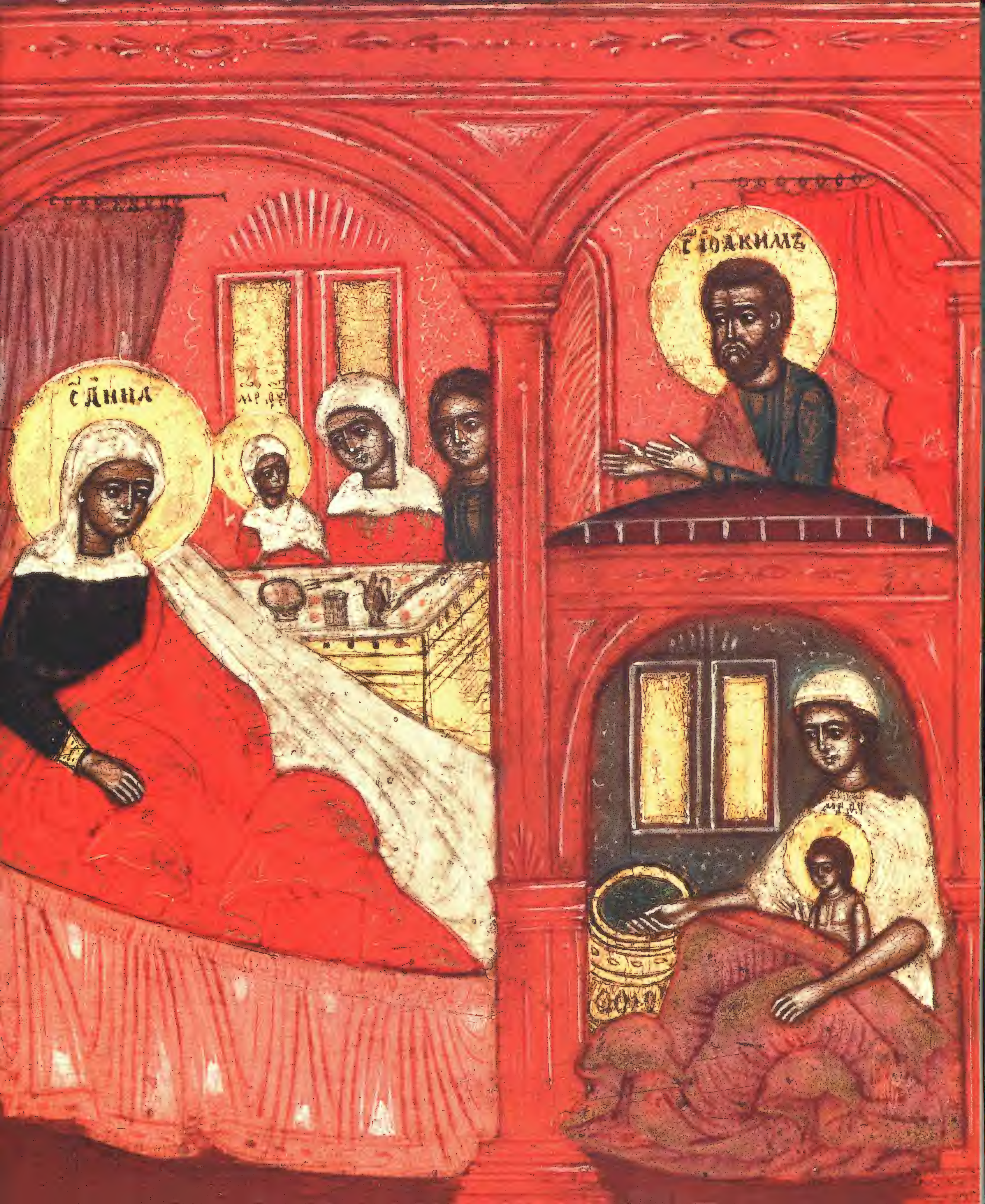
Середина XIX века

The Nativity of Holy Virgin

The middle of the 19th century

[31] Иконография та же, что и на другом красноуфимском «Рождестве Богоматери» (кат. 20), но несколько проще. Палеография в традиции, но слабей. Образцом для этой иконы послужило «Рождество Богоматери» 1783 года (кат. 62). Присутствуют те же самые решения, вплоть до занавесочек.

Избранные святые

архиепископ Казанский и Свияжский Гурий, епископ Тверской Варсонофий
и архиепископ Казанский и Свияжский Герман

Первая половина XIX века

Selected saints

St. Gurias the Archbishop of Kazan and Sviyaga, St. Barsonophias the Bishop of Tver
and St. Herman the Archbishop of Kazan and Sviyaga

The first half of the 19th century

[32]

Личное письмо и позем подобны «Отрокам» (кат. 26). Редкий для нас сюжет. Вполне возможно, связано с тем, что среди старообрядцев Красноуфимского уезда было много выходцев с Волги (Нижний Новгород, Балахна, Керженец). Четко обозначенные уши — обязательный атрибут старообрядческих икон. Еще бы, ведь если ушей не будет видно, как же заступник услышит, о чем его просят?

Фрагмент верхнего поля иконы
Архиепископ Казанский и Свияжский Гурий

Епископ Тверской Варсонофий

Четырехчастная икона

Покров Богоматери; Богоматерь «Неопалимая Купина»; Богоматерь Одигитрия;
Избранные святые — Сергей Радонежский, Косма, Дамиан и Лавр

Первая половина XIX века

The four-part icon

The Holy Protection of the Virgin, The Holy Virgin «The Burning Bush», The Holy Virgin
Hodegetria, Selected saints — St. Sergius of Radonezh, St. Cosmas, St. Damian and St. Laurus.

The first half of the 19th century

[33]

Практически один размер с 20-й по всем параметрам. Среди избранных святых вновь Сергей Радонежский и так же, как и на иконе «Избранные святые» (кат. 22), с Космой и Дамианом. Нижние клейма иконы закомпонованы как предстояние Сергия Радонежского Богоматери.

Распятие Христово

с предстоящими архангелом Михаилом и Лазарем, Максимом Исповедником и Анной
с дополнительными клеймами: Богоматерь Тихвинская, Спас Нерукотворный

Первая половина XIX века

The Crucifixion

with laying ahead figures of Archangel Michael and St. Lazarus, St. Maximus the Confessor
and St. Anne with additional vignettes: The Holy Virgin of Tikhvin and The Holy Face

The first half of the 19th century

[34]

Типичная врезка. Опушь с растяжкой. Каллиграфические надписи. В идеальном состоянии, но без креста (за несколько лет не сумели найти ни одного подходящего). Врезка у нас расценивается как признак старообрядческих икон. В красноуфимской иконе врезка использовалась значительно чаще, чем в современной ей невянской. Поля сделаны в типичной для одной из красноуфимских мастерских манере: на левкас положена смесь олифы и ладана, что дает несколько иной тип кракелюра. На тыльной стороне надпись: «Максиму Шевелину», видимо, по этой причине с правой стороны фигура Максима Исповедника. По свидетельству красноуфимского краеведа Н. С. Жужина, Шевелины — видные и богатые староверы, проживавшие в Нижнеиргинске и Суксуне. Потомки их живут в Красноуфимском районе до сих пор. Нужный нам Максим Шевелин — старообрядец, племянник владельца Натальинского стекольного завода. Икона куплена десять лет назад за 500 долларов, что по тем временам было достаточно дорого, но бывший владелец обещал найти крест. Поступила от В. В. Кондюрова.

Фрагмент
Спас Нерукотворный

Fragment
The Holy Face

Спас Нерукотворный

Первая половина XIX века

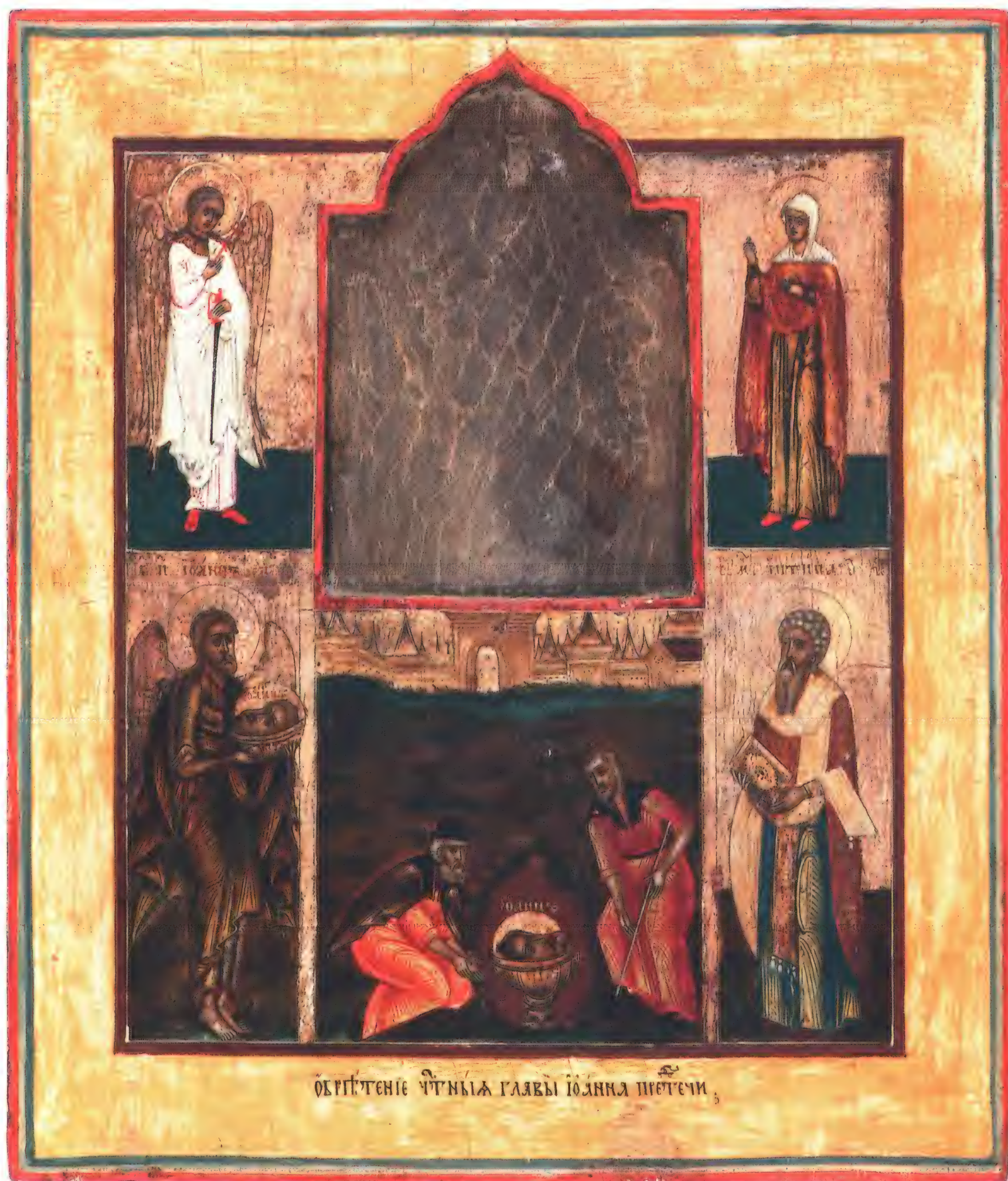
The Holy Face

The first half of the 19th century

Имеет весь набор красноуфимских признаков. На торцах следы гвоздиков, которыми крепилась шитая рубашка. Единственная имеющаяся у нас красноуфимская икона с врезными шпонками. Также единственный «Спас Нерукотворный» из наших красноуфимских икон (среди невянских икон «Спас Нерукотворный» не редкость). По верхнему полю красноуфимского надпись: «Божие видение Божественное чудо». Точно такая же надпись над дополнительным клеймом «Спаса Нерукотворного» с иконы «Распятие» (кат. 34). И написаны они в одной манере. На полях среди патрональных святых вновь встречаем Сергия Радонежского. Икона эта стоила дорого. Торговались. Когда она уже была нашей, на обратной стороне обнаружили надпись «25 ру.». Для того времени и места это была внушительная сумма.

[35]

Обретение Главы Иоанна Предтечи
с предстоящими Иоанном Предтечей и священномучеником Антипой Пергамским
Первая половина XIX века

The Finding of the Head of John the Baptist
with laying ahead figures of St. John the Baptist and Holy Martyr Antip of Pergamos
The first half of the 19th century

[36] Высокий уровень личного и вообще высокое качество авторского письма (нижняя часть). Торцы прокрашены свинцовым суриком, как и на большинстве невьянских икон. Плашку подходящую подобрать не сумели.

Богородица «Живородная Источница» The Holy Virgin the Life-Giving Spring

1835 год 1835

[37] Очень искренняя и трогательная икона. В отличие от большинства современных ей статичных красноуфимских — здесь вся композиция в динамике. Автор сохраняет ряд деталей, присущих невянским иконам XVIII века (например, отвороты сапог, киноварная полоска между губ и др.), но со всеми признаками «красноуфимска». Однако эта икона выпадает из основного блока красноуфимских икон. Обратите внимание, все фигуры большеголовые с крупными чертами лица. Полагаю, это самая ранняя датированная икона из тех, что позднее трансформировались в старательные большеголовые наивные примитивы. Собиратели называли их «артями» (поселок в Красноуфимском уезде, откуда происходит большинство подобных икон), а иногда ласково «чебурашками». На многих красноуфимских иконах так же, как и на невянских, прокрашены торцы. На этой иконе прокрашена и тыльная сторона доски.

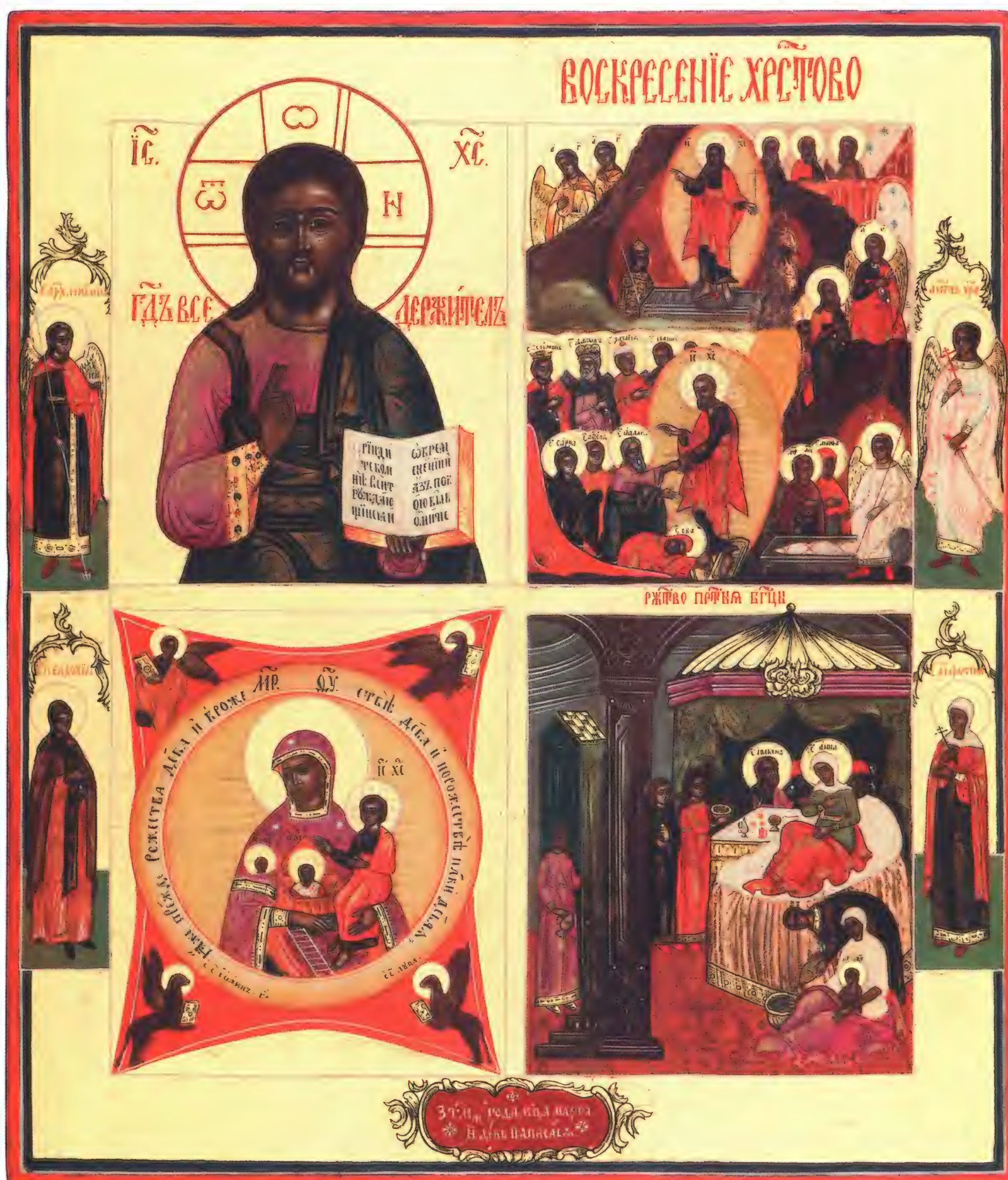

Четырехчастная икона
 Спас Вседержитель; Воскресение — Сошествие во ад;
 Богоматерь «Неопалимая купина»; Рождество Богоматери
 1841 год

The four-part icon
 The Pantocrator; The Resurrection — The Descent into Hell;
 The Holy Virgin «The Burning Bush»; The Nativity of Holy Virgin
 1841

[38]

Типичный «красноуфимск», однако в деталях сориентирован не на старые образцы, а на современные иконописцу модные невянские иконы. Это единственная красноуфимская икона, где использованы барочные картуши. В архитектуре мы видим несуществующие геометрические фигуры, подобные которым позднее изображал Морис Эшер. Среди святых на полях изображена Фотиния, которая спасает от простудных заболеваний, зачастую изображали ее по обету (после выздоровления).

Распятие Христово с предстоящими

Середина — вторая половина XIX века

The Crucifixion with laying ahead figures

The middle — the second half of the 19th century

[39]

Написана по золоту и сориентирована на модные в то время невянские иконы. Пострадала от шаловливых рук самодеятельных реставраторов — смыты разделки киноварных одежд. На нижнем поле была дата — смахнули — не читается. Золочение клеевое. Впервые видим «Распятие», где крест красного цвета. Некоторое несоответствие между внешним богатством и наивностью личного письма, которое, конечно же, не является следствием безыскусности. Торцы доски прокрыты свинцовым суриком.

Фрагмент

Евстафий Плакида и сын его Агапий

Распятие Христово с предстоящими

Конец XVIII века

The Crucifixion with laying ahead figures

The late 18th century

Относится к белоликим. Лики были наплавлены. Со временем затерлись. Сколько-то сохранился Евстафий Плакида с сыном Агапием (на поле). Типичный для «красноуфимска» случай — имитация на полименте. С прошествием времени вместо радостного свечения — рваное коричневатое пятно. [41]

Спас Вседержитель на престоле
с предстоящими (Седмица) и припадающими Зосимой
и Савватием Соловецкими

1810 год

The Pantocrator Enthroned
with laying ahead figures (the Holy Week) and St. Zosima
and St. Sabbatius of Solovtsy falling down before the Saviour

1810

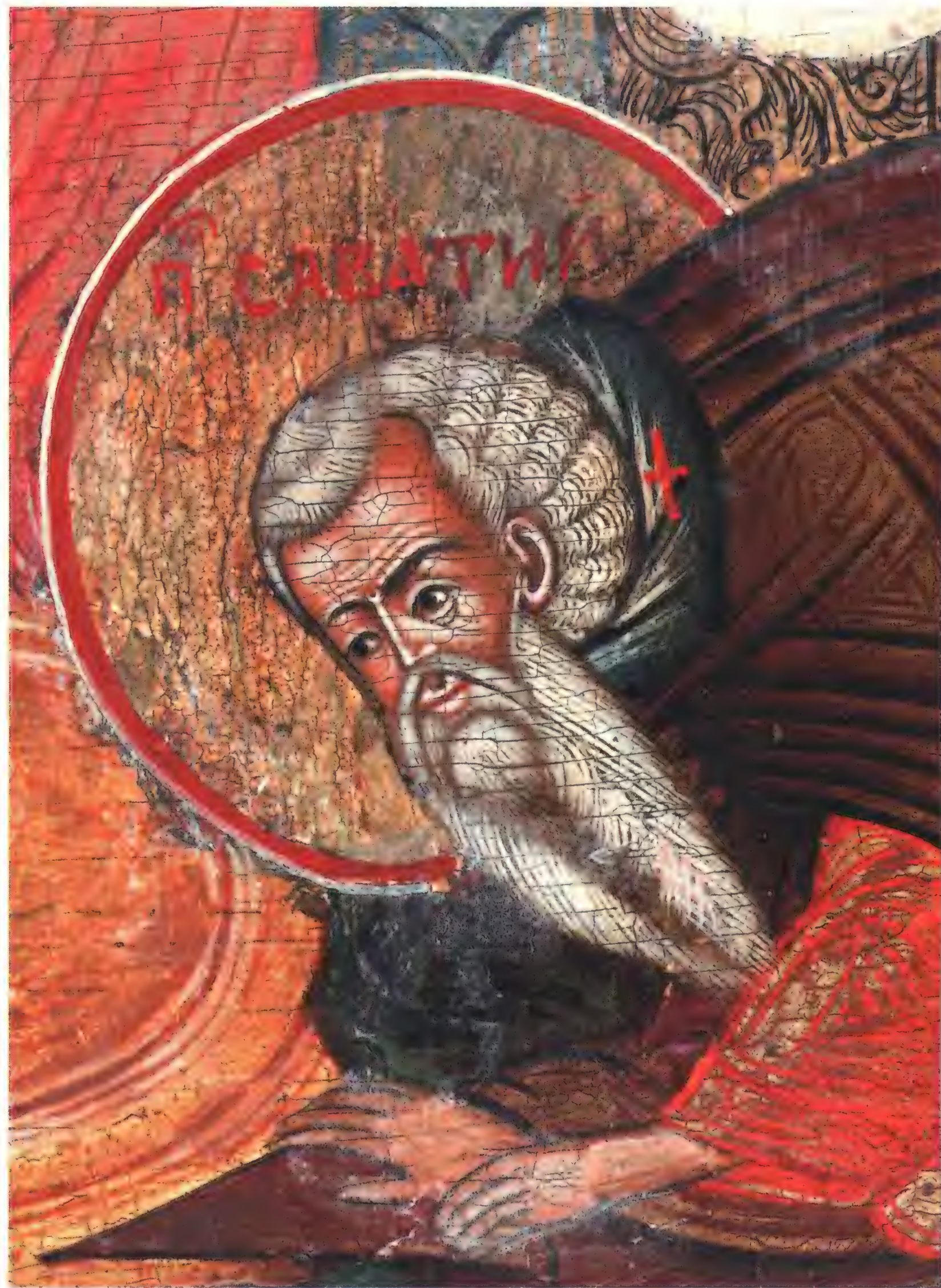
[42]

Сюжет у нас в XVIII веке распространенный — подражание старым невянским мастерам. Может быть, более провинциальная и народная икона, но сделана также тщательно и не менее выразительно. Бытовала у поморцев.

Апостол Андрей Первозванный

Преподобный Савватий Соловецкий

Сергий Радонежский

Первая половина XIX века

Saint Sergius of Radonezh

The first half of the 19th century

[43] Единственная известная нам икона Сергия Радонежского в уральской старообрядческой горнозаводской иконописи. Достаточно редкий набор святых на полях. Позем в киотах святых выполнен тонкой чернью, дополнительно проставлены красные и белые точки, призванные напомнить невьянский позем XVIII века. Поля орнаментированы тонкой черневой разделкой. К сожалению, как уже говорилось, с годами на имитации черневая теряется. Лик преподобного дан с подчеркнутой ассиметрией, что демонстрирует знакомство с традицией и добавляет выразительности. Облачка в имитации резного ковчега даны тем же способом, что и в некоторых других иконах (кат. 50, 51).

Спас Вседержитель

Первая четверть XIX века

The Pantocrator

The first quarter of the 19th century

[44]

Выполнен в традиции «невьянска» XVIII века. Личное — красноуфимское, тонкое. Доска качественная, но имеет некоторое коробление, что в красноуфимских и невьянских иконах встречается крайне редко. Имеется современная иконе шитая рубашка.

Спас Вседержитель
В шитом окладе

Богоматерь «Всех скорбящих Радость»

Первая половина XIX века

The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted»

The first half of the 19th century

[45]

Белолика. Как на старом «невьянске», заметен рельеф. Похожее личное встречается на ряде других икон (см. кат. 48–51). Нарядная. Среди наших икон коронованной Богоматери больше нет. Позем стилизован под «невьянск» XVIII века. В невьянской иконе этот позем рубежа XVIII века не перешагнул. Поля сделаны в красноуфимской манере, украшены орнаментом.

Апостолы Петр и Павел

Первая половина XIX века

The Apostles Peter and Paul

The first half of the 19th century

[46]

Происходит из той же мастерской, что и «Илья». К сожалению, замята. Поля орнаментированы. На мой взгляд, несет в себе стилистику икон Русского Севера.

Огненное восхождение пророка Илии

Первая половина XIX века

The Fiery Ascent of the Prophet Elijah

The first half of the 19th century

[47]

Иконография, пришедшая с Русского Севера и типичная для «невьянска» XVIII века. Орнамент на полях, как и на «Апостолах». Обе иконы были куплены одновременно. Письмо традиционно красноуфимское. Икона также подзамыта.

Великомученица Параскева Пятница

Первая четверть XIX века

Great-Martyr Parasceve the Friday

The first quarter of the 19th century

[48]

Белоликая. Единственная Параскева. Видимо, бытовала в среде поморцев. Принадлежит ряду икон, происходящих с территории Красноуфимского района, часть из которых подчеркнута белоликие. В отличие от основного блока красноуфимских, икона очень ясная, благодаря тому, что фон сделан светлой охрой, а не имитацией.

ДИ ІСѢ
ХРТЕ БЖЕ
МОИ КІ
АКЪ И
ЖЕ ПРА
ЗЫКА
АМІТА
МНОЮ
РАБОЮ
ТКОЮ
ИЗБАВ
И ЕГО Ш
КІА

Богоматерь Одигитрия

Первая половина XIX века

The Holy Virgin Hodegetria

The first half of the 19th century

[49]

Выполнена в невянской манере XVIII века. Несмотря на очевидную провинциальность, икона стильная. Высокое качество обработки доски и красивая, с любовью сделанная шитая рубашка. Особенность рубашки — она не зашивалась, а глубоко одевалась на икону (кат. 15, 44). То же самое мы видим и на единственном металлическом окладе. Скорее всего, связано это с тем, что предполагалась еще и рама.

Богоматерь Одигитрия
В шитом окладе

The Holy Virgin Hodegetria
In the embroidered setting

Богоматерь «Всех скорбящих Радость»

Первая половина XIX века

The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted»

The first half of the 19th century

[50]

Белолика. Несмотря на некоторую простоту, нет ни малейшей небрежности. Фигуры святых, предстоящих Богоматери, удлинены, что для бывшего владельца явилось дополнительным посылком повысить цену. Он так и заявил: «Я «селедочек» задешево не отдам!»

Мученики Иулита и Кирик Тарсийские

Первая половина XIX века

Martyrs Julitta and Cyricus of Tarsus

The first half of the 19th century

[51]

Хотя в красноуфимской иконе мученики Иулита и Кирик особенно часто встречаются в качестве святых на полях, но это единственная икона, где они изображены самостоятельно. Облачка сделаны тем же приемом, что и на «Скорбящей» (кат. 50). Позем стилизован под «невьянск» XVIII века. Белоликая. Фигуры удлинены (в 10 голов).

Собор избранных святых
 Ананий, Василий Великий, Антипа и Анастасия
 Вторая половина XIX века

The Assembly of selected saints
 St. Ananias, St. Basil the Great, St. Antipa and St. Anastasia
 The second half of the 19th century

[52]

Икона довольно поздняя. Основа без шпонок. Позем сделан так же, как на «Распятии» (кат. 34). О более позднем времени написания иконы свидетельствуют слабое личное, несуразные разноразмерные кисти рук и «разношенная» обувь. Одновременно с этим качественные, хорошо сделанные облачка и тончайшая цировка в навершии вокруг Спасителя.

Богоматерь «Всех скорбящих Радость»

Вторая половина XIX века

The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted»

The second half of the 19th century

[53]

Среди наших красноуфимских икон это уже пятая «Скорбящая». В отличие от современных им невьянских, Богоматери предстоят не сирые, убогие и нагие, а избранные святые (кроме одной — кат. 45).

Богоматерь Троеручица

Середина — вторая половина XIX века

The Holy Virgin of the Three Hands

The middle — the second half of the 19th century

[54] Нечастый для наших мест сюжет. Опушь характерная для таких икон — красная с желтым. Личное письмо ближе к «Живоносному источнику» 1835 года (кат. 37).

Богоматерь «Умягчение злых сердец»
(Симеоново проречение)
Вторая половина XIX века

The Holy Virgin «Make the Hearts of the Wicked Soft»
(Simeon's Utterance)
The second half of the 19th century

Вновь «Семистрельная». Старательная, однако, уже не то качество, в том числе и подготовки доски. Святые на полях большеголовые. Один из святых — Сидор. Именно такие иконы называли «артями». Куплена в Красноуфимске за 500 долларов.

[55]

Богоматерь «Взыскание погибших»

Вторая половина XIX века

The Holy Virgin Seeking of the Lost

The second half of the 19th century

[56]

«Взыскание погибших» — сюжет не самый распространенный. Все подобные иконы, имеющиеся у нас, относятся ко второй половине XIX века. Впервые встречаем напротив Ангела-хранителя Ангела Смерти. У нас есть еще иконы подобного личного письма. Кроме того, в полевой экспедиции в селе Артинская Пристань нам встречались такие же, которые местные признают своими. Этой иконе повезло. Имитационный фон был покрыт олифой, которая оказалась качественной и до сих пор остается почти прозрачной (подобную олифу нам несколько раз доводилось встречать на старых невянских иконах 70 — 80-х годов XVIII века). О том же у Шергина: «Которую олифу варил знающий человек, и под той олифой живопись, как под стеклом».

Распятие Христово с предстоящими

Вторая половина XIX века

The Crucifixion with laying ahead figures

The second half of the 19th century

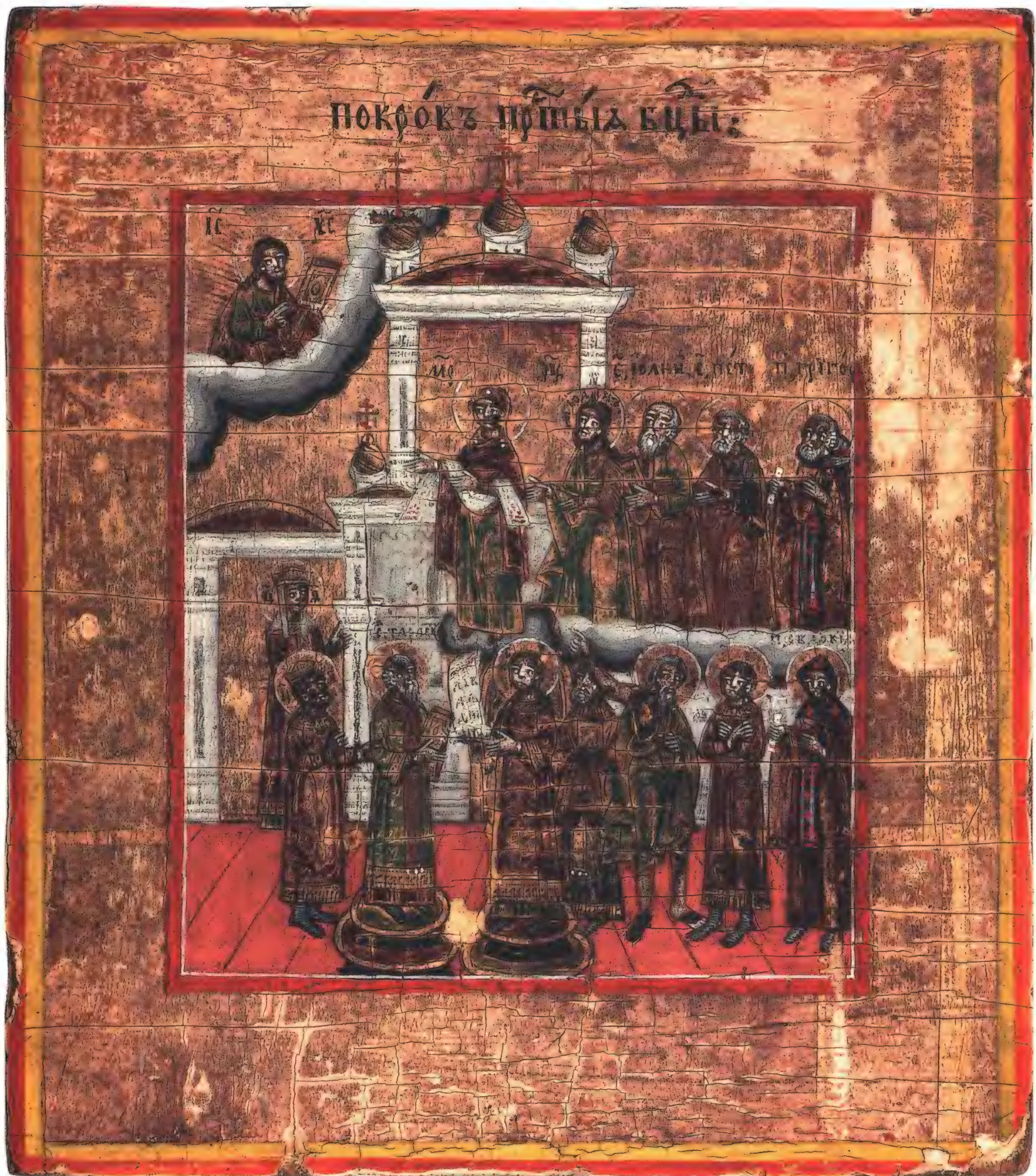
[57]

И вновь «врезка». Эта икона доброго человека, отца Владимира (Поммера), настоятеля прихода во имя Всех Святых. Много лет назад он служил в Красноуфимске в храме Иннокентия Московского, и ему ее подарили. Письмо аналогичное ряду икон (кат. 58–60), однако на примере предстоящих видно, как в этой манере писались более крупные лики. Иконы этой мастерской очень добрые.

Покров Богоматери

Вторая половина — конец XIX века

The Holy Protection of the Virgin

The second half — the end of the 19th century

[58]

Доска иконы по размеру идентична (иногда до миллиметров) целому ряду икон (кат. 15 — 16, 27 — 28, 30 — 33). При тщательном сравнении видно, что доски сделаны в одной мастерской. Однако иконы написаны в разных, и разделяют некоторые три четверти века. С иконой этой вышла интересная история. Красноуфимский собиратель Виктор попросил с нас за нее 25 тысяч рублей. Цена была явно несурзной, да и икона эта кроме нас никого не интересовала. Мало того, Вите кто-то рассказал, что иконы надо проклеивать чесноком. Он не пожалел чеснока, и запах стоял, как в колбасной лавке. После того, как мы, глубоко вздохнув, отказались ее купить, он догнал нас уже на улице и сказал: «Что вы думаете, я жлоб какой-нибудь? Заберите так, мне для музея не жалко!» Неожиданно. Мы были тронуты, и Витю от души поблагодарили.

Избранные святые

Ангел-хранитель, мученик Гурий, святитель Николай Чудотворец,
святитель Андрей Критский, мученики Самон и Авив

Вторая половина XIX века

Selected saints

the Guardian Angel, Martyr Gurias, Saint Nicholas the Wonderworker,
Saint Andrew of Crete, Martyrs Samonus and Abibus

The second half of the 19th century

Вместо паволоки — веселый ситец. Очень милая. Можно попробовать восстановить. Подарили в Красноуфимске.

[59]

Богоматерь «Всех скорбящих Радость»

Вторая половина — конец XIX века

The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted»

The second half — the end of the 19th century

На обороте карандашом надпись: «Анне Платоновой». Жители Нижнеиргинска считают эти иконы своими, причем одним из признаков называют изумрудный травяной позем. Иконы этого типа все маленькие, на толстеньких досках без шпонок. Опушь двухцветная — красная с желтым, без полей. Без сомнения, все они вышли из одной мастерской. Перекупщики называют эти иконы «артями» (в этом районе они часто встречаются), однако некоторые исследователи ласково обозначают их «чебурашками». Подобное личное письмо впервые мы встречаем на иконе «Живоносный источник» 1835 года (кат. 37). Икона очень искренняя и старательная. Очень она мне нравится. Душу греет.

[60]

н е и з в е с т н а я   р о с с и я

НЕВЬЯНСКАЯ ИКОНА XVIII ВЕКА

Здесь мы представляем небольшой блок невянских икон XVIII века, в которых имеются признаки, сохранившиеся и используемые в XIX веке в красноуфимских иконах. Некоторые из них явно послужили образцами для будущих красноуфимских иконописцев. Опираясь на эти памятники, можно предположить, что направление в невянской иконе, обозначенное нами как красноуфимское, начало формироваться в 1780-х годах. К сожалению, среди невянских икон, повлиявших на формирование красноуфимской стилистики, нет ни одной подписной. Поэтому не будем торопиться. Будем работать и надеемся, что впереди нас ждут интересные открытия.

Богоматерь Смоленская

Первая половина XVIII века

The Holy Virgin of Smolensk

The first half of the 18th century

[61]

Ранний «невьянск»! По ряду признаков — первая половина XVIII века. Бытовала в Нижнеиргинске. Святые на полях написаны позднее (поверх олифы). Достаточно редкие здесь Дмитрий Солунский и Мария Египетская. В XVIII веке икона была украшена басмой. Позднее ее заменили на стильную рубашку, подобные которой часто встречались в Красноуфимском уезде в первой половине XIX века.

Богоматерь Смоленская
В шитом окладе

Богоматерь Смоленская
In the embroidered setting

Рождество Богоматери The Nativity of Holy Virgin

1783 год 1783

[62]

Происходит из Режа (завод в 70 км от Невьянска). Облачка такие же, как на «Екатерине» (кат. 63) и «Распятии» (кат. 67). Самая ранняя из датированных невянских икон, имеющая все признаки, позднее проявившиеся в красноуфимских иконах. Это «Рождество Богоматери» — одна из тех невянских икон, что предопределила стилистику «красноуфимска». Обратите внимание: красноуфимское «Рождество Богоматери» (кат. 20) во многих деталях просто копирует эту замечательную икону. Однажды пришел ко мне в музей художник Брусиловский, а с ним Виталий Михайлович Волович. Миша Шаевич осторожно взял в руки радостную яркую икону «Рождества Богоматери», рассмотрел ее внимательно и сказал: «Я навскидку вижу здесь десять оттенков красного. При этом написана она с безупречным вкусом, с достоинством. Ни малейшей крикливости и аляповатости. Ни одному современному художнику не хватило бы дерзости написать картину в таких тонах». Виталий Михайлович взял икону двумя руками, подержал и уважительно кивнул головой. Писатель и художник Юрий Коваль, близко знавший знаменитого Шергина, передает рассказ. С Соловков в начале XX века привезли сундуки с облачениями. На одном было написано «белый», на другом — «красный». Казалось бы, все очевидно. Но внутри в каждом находилась опись XVIII века. И там, где «белый», расписывалось: цвет «водяной», «соломенный», «светло-осиновый», «облачитый» (облачный). а там где «красный», соответственно: «жаркий», «алый», «румяный», «багрянец», «брусничный». А вот как еще в русском языке обозначаются оттенки красного: пунцовый, рубиновый, кумачовый, гранатовый, кровавый, пурпурный, киноварный, рдяной, червонный, огненный...

Великомученица Екатерина

Последняя четверть XVIII века

Great-Martyr Catherine

The last quarter of the 18th century

[63]

Единственная Св. Екатерина из наших икон и очень редкий случай для уральского горнозаводского старообрядческого иконописания — врезные шпонки; XVIII век, соотношение полей ближе к XVII. На торцах доски следы от оклада. В навершии — имитация резного ковчега. Цветные камешки на одеждах выполнены приемом, который позднее встречается только в красноуфимских (например, кат. 8). Облачка такие же, как на «Рождестве Богородицы» (кат. 62) и «Распятии» (кат. 67). Оформление иконы очень книжное: и орнамент на полях, и заставки в среднике.

Богородица Казанская   The Holy Virgin of Kazan

1785 год   1785

[64]

Куплена в 1996 году в магазине «Букинист» как невьянская. К иконе есть бронзовый оклад. Это одна из датированных икон XVIII века, несущих ряд основных признаков, которые позднее встречаются только в красноуфимских иконах.

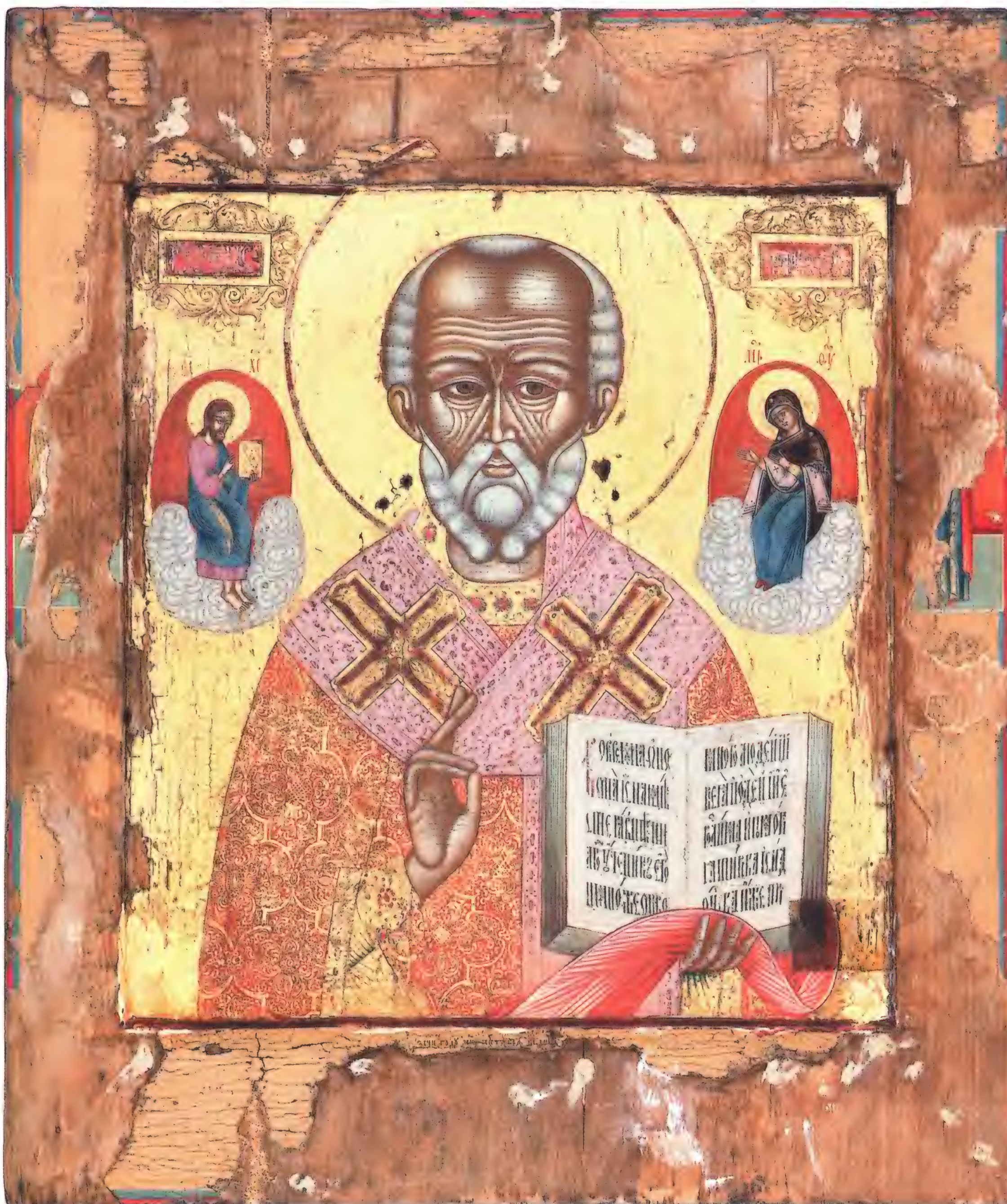

Богоматерь Казанская   The Holy Virgin of Kazan
1790 год   1790

Икона очень высокого класса. Изысканное и тонкое письмо. Несет ряд признаков, присущих только «красноуфимску». Продавалась одновременно с «Тихвинской» (кат. 70). Подарил мне эту замечательную икону мой товарищ Вадим Чуркин в 2002 году.

[65]

Николай Чудотворец

Saint Nicholas the Wonderworker

1789 год

1789

[66]

«Невьянск». Хороший уровень личного письма. Ряд признаков, которые в XIX веке проявятся в красноуфимском направлении: тончайший черновой орнамент вокруг медальонов, прием разделки цветных камешков на обшлаге и воротнике, фигурные киотцы с растяжкой по цвету, каллиграфический полуустав.

Распятие Христово с предстоящими

Последняя четверть XVIII века

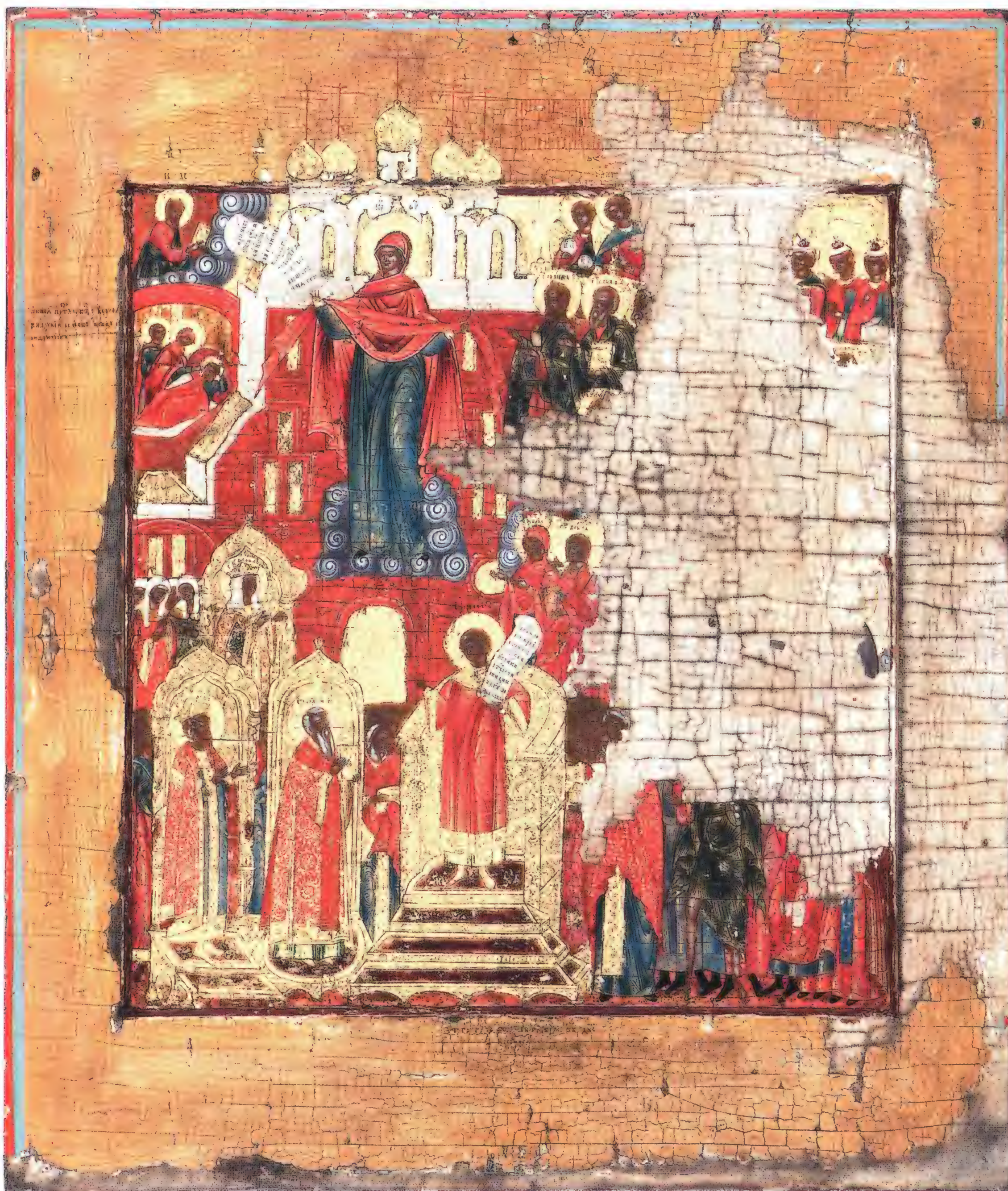
The Crucifixion with laying ahead figures

The last quarter of the 18th century

[67]

Очень строгая качественная икона. Даже при обилии красного — очень сдержанная и мощная. Облачка характерные, графичные, встречаются очень редко в XVIII веке, в частности на «Рождестве Богоматери» 1783 года (кат. 62) в имитации резного ковчега, а также в имитации резного ковчега на иконе «Св. Екатерина» (кат. 63). В XIX веке не встречается нигде. Был большой соблазн икону восстановить, тем более что существуют аналоги и ровно половину утрат занимают поля, а еще четверть — позем. Решили не делать. Икону эту по всем признакам мы бы отнесли к классическому «красноуфимску». Но парадокс заключается в том, что для «красноуфимска» еще слишком рано. Возможно, именно эта незаурядная икона явилась одним из образцов для формирования красноуфимского направления.

Покров Богородицы The Holy Protection of the Virgin

1794 год 1794

[68]

Очень тонкая черневая разделка трона и киотцев. Подобная черневая и на «Казанской» 1790 года (кат. 65). Поля сделаны тем же составом. Палеография схожа. По личному тоже много общего с «Казанской», но еще ближе — «Праздники» (кат. 1). Кстати, по общей гамме и обилию красного — тоже близки. Покупали как «невьянск». При внимательном рассмотрении обнаружили дату. Выпадение красочного слоя произошло, видимо, совсем недавно. Обидно!

Распятие Христово с предстоящими

Конец XVIII века

The Crucifixion with laying ahead figures

The end of the 18th century

[69]

Личное близко «Праздникам» (кат. 1), «Покрову» 1794 года (кат. 68). Орнамент на полях остался в XIX веке только на красноуфимских иконах. Обратите внимание, Кирик и Иулита точно также изображались на красноуфимских иконах. Фигуры святых удлинены. Икона выполнена с отменным вкусом — позем сочетается с орнаментом на полях. В 2002 году нам эту икону купил в Екатеринбурге известный собиратель из Кургана Александр Мезенцев (к сожалению, ныне покойный). Принес в музей и уступил за те же деньги, несмотря на то, что ему давали за нее значительно больше. Каждый раз, взглянув на икону, поминаю его добрым словом.

Богоматерь Тихвинская

Последняя четверть XVIII века

The Holy Virgin of Tikhvin

The last quarter of the 18th century

[70]

Доска иконы сделана паркетированием. Икона очень качественная. Фоны вызолочены, на полях растительный орнамент, изысканный, но практически не читается, потому что сделан на имитации. Для иконы имеется мастерски выполненная современная ей нестандартная «рубашка» — шитый оклад.

Богоматерь Тихвинская
В шитом окладе

The Holy Virgin of Tikhvin
In the embroidered setting

Иконописцы Колчины

очень предварительные заметки

В свое время мною высказано предположение, что замечание С. Дюлонга: «...в Ос[ок]инском заводе Красноуфимского уезда существовал[а] мастерская весьма оригинальная...»¹ — относится к иконописцам Колчиным, сарапульцам по происхождению, представители по крайней мере трех поколений которых проживали и работали в Иргинском (Осокинском) заводе Красноуфимского уезда Пермской губернии². Проблема в реконструкции творческой биографии Колчиных состоит в том, что, работая на горнозаводском Урале, они оставались дворцовыми крестьянами, потом горожанами Сарапула и поэтому слабо «обозначились» в уральских документальных материалах³. Основными источниками по данному вопросу по-прежнему остаются записи на принадлежащем Колчиным в XIX столетии «Подлиннике иконного писания» конца XVIII в. из Древлехранилища ЛАИ УрГУ⁴ и подписные прориси из СОКМ и ЕМИИ. Имеются прориси Алексея, Василия (отчества обоих неизвестны), Ивана Алексеева, Василия Васильева (?), Устина Иванова, Ивана Александрова (?), Федора Колчиных⁵. Четыре из них опубликованы⁶. «Подписные иконы Колчиных, датированные 1795—1798, зафиксированы исследователями М. М. Красиным и Г. И. Пантелеевой в действующих храмах Челябинской области»⁷. Вот, пожалуй, и все.

* * *

В Нижнем Прикамье Колчины появились еще в конце XVI в. В писцовой книге 1596 г., основанной в 1591 г., на Осинском городище Новой Никольской слободы среди 46 человек (всего 30 дворов), что «сели на лготе во сто третьем году (7103, т. е. 1595 — В. Б.) мая 9 числа на пять лет», значатся «Василей Харитонов сын Колчин

(здесь и далее курсив мой — В. Б.), Лодейщиков да брат ево Питранейко (sic!), да зять ево Сысойко, прозвище Некрас, Дмитриев сын Устюженин». За пять льготных лет они должны были «дворы построить и пашни распахать, и поля загородить», затем начинать платить денежный оброк. На долю Колчиных с зятем, заключивших порядную, как и основная часть остальных поселенцев, на четверть выти⁸, приходилось по расчетам 39 коп. годового оброка. Подавляющее большинство поселенцев, обосновавшихся на Осе вместе с Колчиными в 1595 г., как и большинство остальных обитателей новопоселенной слободы, имеют характерные прозвища (прозвания) или указания на места выхода: «Пермитин» — «пермитин» (из Перми Великой), «Верхокамец» — «верхокамец», «Усолец» — «усолец» (из Соли Камской), «Устюженин» (из уезда Устюга Великого), «Вычегженин» (с р. Вычегда), «Вятченин», «обвинец» (с р. Обвы, притока Камы) и т. д. То есть в массе они пришли сюда с севера Приуралья и Прикамья (Восточного Поморья). Можно предполагать, что и Колчины происходили оттуда же. Показательно также указание на происхождение их зятя: «Устюженин». Собственно дополнительное прозвище «Лодейщиковы» свидетельствует, что отец Колчиных или они сами занимались изготовлением лодей (речных судов), не исключено и наследование братьями этого ремесла.

Где-то в конце XVII в. Колчины появились среди населения Краснопольской слободы. Среди черносошных оброчных крестьян д. Боровой этой слободы, приписанных в 1703 г. к Невьянскому заводу Н. Демидова, значатся Никифор Борисов Колчин с четырьмя сыновьями в возрасте от десяти до двух лет; в следующем году к заводу были приписаны и братья Иван и Семен Ларионовы

Колчины из д. Дрягуновой — «ясачные русские люди»⁸. В списке крестьян Краснопольской слободы 1666 — 67 гг., восстанавливаемой после сожжения ее в ходе восстания башкир и других ясачных, предков этих людей нет⁹. Следующая перепись — Л. Поскочина 1680 г. — зафиксировала значительный приток сюда населения, преимущественно в деревни слободы. Прежние места жительства пришлых — уезды Поморья (6 семей), бассейна Камы (16), верхотурские слободы (21 семья)¹⁰. Как оказалось, Бориско Трофимов Колчин, у которого в 1680 г. значатся сыновья Ларька и 20-летний Микишка (Никифор), а у Ларьки имелись малолетние дети Сенька и Ивашко, происходил из дворцовых крестьян д. Шулдиhi «казанского пригородка Осинского уезду» (как часто именовалась округа Осы — В. Б.) и поселился непосредственно в Краснопольской слободе в 1668 — 69 гг.¹¹

Вероятно, что кто-то из потомков именно краснопольских Колчиных перебрался на Нижнетагильский завод. (Для старых приписных к демидовским заводам селений это достаточно обычно). В октябре 1753 г. упоминается «явившийся из отлучки» в Нижний Тагил Родион Александров сын Колчин. В бегах он находился больше года, кормился работой у крестьян разных деревень Арамашевской и Мурзинской слобод. Из относящейся к последней д. Сарапулки Родион вернулся не один, а вместе с дочерью местного крестьянина Авдотьей Шороховой: «по блудному делу с согласия с ней обще сего месяца на ... завод возвратились»¹².

В списке раскольников Иргинского завода Петра Осокина, составленном в 1735 г., среди пришедших на завод «бес пашпортов» зафиксированы 28-летний Максим Прокопьев Колчин с 30-летней супругой Еленой Филипповой дочерью. О себе Максим сказал: «Родом Казанской губернии дворцового села Сарапула¹³; из онаго села сошел в 1729-м году и жил по разным местам, а на Иргинском заводе живет с [1] 735-го года, в расколе от рождения своего, а в оклад (двойной раскольниковый — В. Б.) нигде не положен»¹⁴. В проведенной четыре года спустя цегентнером С. Нееловым новой переписи здешних старообрядцев Колчиных уже нет¹⁵. Отсутствует Максим и в списках присягавших недавно объявленному наследником престола Петру Федоровичу на Иргинском заводе в начале (не позднее февраля) 1743 г.¹⁶

Видимо, от младшего брата Максима — Степана Прокопьева сына Колчина — 3 сентября 1748 г. в Канцелярию главного правления заводов в Екатеринбурге поступила подписанная им по пунктам челобитная («К сему прошению Степан Колчин руку приложил») на имя императрицы Елизаветы Петровны с жалобой на тогдашнего главного демидовского уральского приказчика Стефана Егорова (Густомесова — В. Б.). С. Колчин сообщал, что является

крестьянином Сарапульской дворцовой волости Казанского уезда, записанным там в подушную перепись 1722 г. и по 2-й ревизии середины 1740-х гг., исправно платящим подушную подать; оттуда «отпущен в давних годах для торгового своего промыслу с паспортом и ныне ис той же волости оные пашпорты получаю». (В имеющейся в деле копии паспорта от 19.01.1747 г., выданного Степану Прокопьеву Колчину в Казани и зарегистрированного в екатеринбургской полиции в июле, указан возраст Колчина: 24 года, то есть родился он где-то в 1722 г.). В 1742 г. Степан на Невьянском заводе женился на дочери местного жителя Василия Харитонов Заверняева Прасковье. «И ныне при том заводе имею домишко свое» и «за то у них, Демидовых, всякие работы отправляю безденежно» (обычная практика: своеобразная плата за право посторонних проживать на демидовских заводах — В. Б.). Жена Степана с семейством отца во время 2-й ревизии (реально это происходило в 1746 г. — В. Б.) была записана в раскольниковый оклад по Невьянску «и за нее оной плачу повсягодно». Теперь же, когда Стефан Егоров Колчина «высылает на прежнее жилище», тот просил разрешения остаться жить на заводе¹⁷.

Екатеринбургские горные власти, собрав необходимые сведения о С. Колчине и его родственниках в Невьянске, приняли решение: «Колчина и з женою ево велеть Невьянской заводской канторе выслать на прежнее жилище, ибо таковых как он по силе ... прав государственных на житье, также и женится допускать в Сибирь не велено, и должен он жить тут, где в переписях написан...» Впрочем, предписывая выдворить Колчина, приказали, чтобы «раскольниковской оброк за ту свою жену платил каждогодно, без доимки, по Невьянскому заводу; в том ево обязать надежными поруками, а когда будет новая ревизия (новая, 3-я ревизия, началась в 1762 г. — В. Б.), тогда оную ево жену записать ему в тот раскольниковской оклад при себе на прежнем жилище»¹⁸.

Колчины, очевидно, вынуждены были уехать с Невьянского завода в Сарапул. С. П. Колчина нет в очень подробных росписях присяги императору Петру III на Невьянском заводе в феврале 1762 г., включавших всех лиц мужского пола старше 12 лет, где учтены не только заводчане, но и проживающие здесь в это время приезжие¹⁹. Вряд ли возможность жить в Невьянске появилась у Колчина в последующие годы. Известно, что после продажи П. А. Демидовым Невьянского завода С. Я. Яковлеву (Собакину) все постороннее торгово-промышленное население из него вообще было выселено²⁰. Сказанное, конечно, не исключает появления здесь потомков Максима или Степана Колчиных с целью обучения иконописанию или совершенствования в нем. Подобные случаи имели место и при Савве Яковлеве²¹ (умер в 1784 г. — В. Б.).

Если предполагать, что ко второй половине XVIII в. занятие иконописью старообрядческого пошиба у сарапульских Колчиных было уже потомственным, то для предшествующего времени из знакомых нам представителей рода наиболее подходящей в данном отношении является фигура Максима Прокопьева, который «жил по разным местам» до прихода на Иргинский завод в 1735 г., да и здесь, похоже, надолго не задержался. Специализация его младшего брата в «торговом промысле» подтверждается материалами расследования в Екатеринбурге 1748—1749 гг.²² С другой стороны, исходя из сочетания в первых иконах, предварительно сейчас атрибутированных как «колчинские», «северных» (вспомним заселение Нижнего Прикамья преимущественно выходцами с Русского Севера!) и «невьянских» черт, — привлекает внимание именно Степан Прокопьев Колчин. Помимо невянского эпизода 1740-х гг. в его биографии, вполне могущего иметь продолжение хотя бы из-за необходимости уплаты сюда раскольничьего оклада за жену до начала 1760-х гг., особый интерес представляют здешние родственные связи Степана, женившегося на дочери Василия Харитонова Заверняева.

Заверняевы (в документах до конца 1750-х гг. они часто фигурируют под прозванием «Харитоновы») были известной в Невьянке семьей. Глава ее происходил из Моложского посада в Верхневолжье. На завод он пришел в 1726 г. с женой, происходившей, кстати, с Керженца и двумя детьми, оба звались Иванами. Старший Иван стал укладным мастером, сам Василий числился кучеосыпщиком, но и он, и остальные сыновья, а затем и внуки, хоть и значились «в разных заводских работах», занимались торговлей, исполняя заодно административные поручения. До 1745 г. Заверняевы платили подушные деньги в Мологу, получая оттуда паспорта. Потом, о чем говорилось, всем семейством, включая вышедшую замуж за С. Колчина Прасковью, записались в раскольничий оклад по Невьянскому заводу, однако в ревизские сказки по нему внесены указом Сибирской губернской канцелярии только в 1754 г. Так, в 1759 г. Василий Заверняев отсутствовал в заводском поселке, потому что был «послан в караван в российские города на стругах за продажей припасов». В 1762 г., во время присяги невянцев Петру III, его сын Тарас и внук Григорий (сын младшего Ивана) оказались «по паспортам отпущены до Москвы и поныне не возвратились». В начале 1768 г. то ли сам Василий Заверняев, то ли его торговый корреспондент получил в московском доме Н. А. Демидова несколько сот рублей взамен сданных им в Нижнетагильскую заводскую контору²³.

В исповедной росписи 1792 г. (неполной, начинается с № 283) в Невьянском заводе значатся семьи Филиппа (Филата) Васильева и Леонтия Иванова Заверняевых²⁴.

В конце XVIII столетия старший брат последнего (внук С. П. Колчина по жене) уже упоминавшийся Григорий Заверняев являлся главным приказчиком яковлевского Верх-Исетского завода²⁵.

Если предположить, что кто-либо из сарапульских Колчиных-иконописцев находился и работал в последней четверти XVIII века на горнозаводском Урале²⁶, то они могли попасть под действие сенатского указа от 30.06.1801 г. о высылке проживающих в уездах купцов и мещан «в города, к коим они приписаны»²⁷. В начале октября распоряжение о выполнении «без наималейшего промедления» указа поступило в Нижнетагильскую и Невьянскую заводские конторы из Верхотурского нижнего земского суда. Нижнетагильские приказчики сразу рапортовали суду, что «исполнение чинено быть имеет, таковые проживающие при здешних заводах держены не будут»²⁸. Невьянские архивы почти целиком погибли в пожаре 1890 г., поэтому о тамошней реакции на указ данных нет. В дошедших до нас архивах верхотурских судов (в составе фондов Верхотурского уездного суда и Верхотурского уездного полицейского управления), в журналах за 1801 и 1802 гг., какие-либо свидетельства о неисполнении указа на местах отсутствуют²⁹, возможно, потому, что реализован он был очень оперативно, в том же 1801 г., так как предписывал «под опасением за неточное выполнение с виновных строжайшего... взыскания и ныне из которого сколько места тех купцов и мещан выслано будет, .. земскому суду донести немедленно»³⁰.

Конечно, известен пример, когда администрацией Невьянских заводов реализация сенатских указов саботировалась не то что годами, — десятилетиями... Так, в 1804—1809 гг. в Верхотурском уездном суде велось дело по обвинению невянских приказчиков И. И. Голицына, М. В. Уткина и А. Е. Лотохина в неподчинении решениям Правительствующего Сената, причем речь шла о неисполнении указа о разделе наследников С. Я. Яковлева аж 1787 г. Но это случай особый, так как тут действия (точнее, бездействие) приказчиков отражали, несомненно, позиции самого заводовладельца П. Яковлева³¹.

Вряд ли в ситуации с выселением горожан по указу 1801 г., когда заводским конторам «наистрожайше» приказано было выполнять его, невянские приказчики могли себе позволить поступить аналогичным образом. Не стоит упускать из вида и их несомненную близость к местным иконописцам-старообрядцам. Среди старшин беглоповского общества Невьянских заводов, насчитывающего около 7000 душ обоего пола, в документе начала 1827 г. тот же Иван Голицын назван первым. За отставного приказчика и весьма престарелого Ивана Ивановича и за себя подписался *Афанасий Богатырев, следом — «вместо*

отца своего Ивана Васильева и за себя Михайло Богатырев», потом уже — Артамон Зыков, тогдашний старший приказчик, и прочие старшины³². Несмотря на вероисповедное единство Колчиных и невянских иконописцев, для последних выселение первых с уральских заводов (если они здесь в этот период находились) или просто невозможность им здесь после указа 1801 г. законно жить и работать на практике означало устранение конкурентов. Ведь на рубеже XVIII и XIX вв., помимо Богатыревых, в Невьянске творили (и продолжали работать в последующие десятилетия) целые иконописные династии Чернобровиных, Малыгановых и, видимо, другие местные мастера.

При таком, на данный момент безусловно гипотетическом, развитии событий и вынужденном возвращении в родные места, Колчины-иконописцы без работы, думается, не остались. Например, кроме сарапульских старообрядческих (поповщинских) молелен, первая из которых возникла где-то как раз в начале XIX в. (см. далее), в недалеком Камбарском заводе наследников Демидовых (противоположный, левый берег Камы ниже Сарапула) в 1809 г. построена беглопоповская часовня. В одном соседнем с Сарапульским Вятской губернии Осинском уезде Пермской губернии в 1810-х — первой половине 1820-х гг. в селениях государственных и удельных крестьян появилось 27 часовен, молитвенных домов и молелен³³. Беглопоповцы Красноуфимского и Осинского уездов Пермской губернии признавали руководящую роль Юго-Кнауфского (Юговского, наследников А. А. Кнауфа, южнее г. Перми — В. Б.), Камбарского и, особенно Иргинского, заводов³⁴.

Представители рода Колчиных, видимо, на постоянной основе занимались иконописанием не только в Сарапуле и окрестностях, но и в других местах достаточно густо населенной староверами Вятской губернии и не ее одной. По данным Ю. А. и Н. А. Гончаровых, частично основанных, вероятно, на подписных прорисях из фондов ЕМИИ и СОКМ, «в 1832—1866 [гг.] работал иконописец Василий Васильев Колчин»³⁵. В 1833 г. он разыскивался как скрывшийся в марте 1832 г. беглец Средне-Никольского монастыря на Иргизе из купцов 3-й гильдии г. Яранска Вятской губернии³⁶.

Старший его брат Гаврила Васильев Колчин (скончался к 1842 г.) в это время был сарапульским купцом и содержателем беглопоповской молельни (часовни), собиравшей на службу десятки старообрядцев из города и ближайшей сельской округи. До 1816 г. главная здешняя поповская часовня размещалась в доме мещанина Зайцева. После ее закрытия молельня была устроена в старом доме Колчина, занимаемом одним из представителей семейства Курбатовых. Поэтому в конце 1830-х гг. епископ Вятский и Слободской Неофит называет ее «известную под име-

нем то Курбатовской, то Колчинской». Для себя Колчины выстроили новый дом, рядом со старым, фасадом на Биржевую улицу, между которыми к 1820 г. возведено специальное здание для часовни. В конце 1825 — начале 1826 гг. власти попытались ее закрыть, но вскоре она возобновила деятельность. Новое дело о функционировании этой часовни было возбуждено в 1837 г. и два года спустя ее окончательно закрыли, а в 1847 г. разрушили само здание³⁷.

Ю. А. и Н. А. Гончаровы сообщают: «С 1810 известен иконник Федор Колчин». В данном случае они, очевидно, основываются на подписной и датированной прориси³⁸. Ими же опубликована прорись иконы «О, Всепетая мати» с надписью: «Сей рисунок Ивана Александрова Колчина, снимал своеручно 1826 года м[еся]ца марта 12 дня»³⁹. Возможно, надписавший прорись сделал ошибку в надписи (именно так, судя по всему, толкуют ее авторы «Материалов к словарю»)⁴⁰, и тогда речь здесь идет об Иване Алексееве Колчине, работавшем и умершем в Иргинском заводе. Конечно, не исключено и даже вполне реально наличие в роду Колчиных других иконописцев, кроме Федора, и не связанных, может быть, с «невьянской» школой и Уралом.

По данным, предоставленным И. В. Починской, в списках старообрядцев Сарапула за 1816 и 1842 гг. никто из Колчиных-иконописцев не фигурирует⁴¹. Но, во-первых, списки эти вряд ли полны. Во-вторых, некоторые из представителей рода могли или действительно проживали в указанные годы в иных местах. Так, упомянутый ранее купец и содержатель часовни Г. В. Колчин с младшим братом-иконописцем Василием Васильевым в 1816 г. были, вероятно, записаны в яранское купечество (см. выше; не случайно сарапульский дом Колчина назывался тогда «старым» и жил в нем другой человек). Иконописец Иван Алексеев Колчин находился и работал, допустим, в селениях государственных крестьян Осинского уезда Пермской губернии, где в это время беглопоповские часовни и молельни «росли как грибы». Ведь проживать в государственной деревне закон горожанам разрешал. В 1842 г., когда Гаврилы Колчина не было в живых, среди 68-ми сарапульских Колчиных-раскольников значатся семьи двух его сыновей; а семейство мещанина И. А. Колчина уже несколько лет, как перебралось на жительство в Иргинский завод.

Переселение их на завод примерно в конце 1830-х гг. (хотя это могло случиться и лет на десять раньше)⁴² связано, возможно, с развернувшимся с 1836 г. преследованием сарапульских староверов духовными и светскими властями⁴³, в результате которых, в частности, в 1839 г. закрыта «колчинская» часовня. Между тем, Иргинский (Нижне-Иргинский) завод с самого своего основания в 1729 г. являлся настоящим «гнездом раскола». В 1837 г. управляющий от

казны заводами купца Кнауфа (в округ входили Юговской, Бизярский, Курашимский заводы в Пермском уезде; Верхне- и Нижне-Иргинские, Верхне- и Нижне-Саранинские заводы в Красноуфимском уезде Пермской губернии — В. Б.) майор Меншинин 2-й доносил главному начальнику горных заводов хребта Уральского: «...в заводских конторах служащие и все по заводам штейгера и нарядчики суть раскольники, ...почти все вообще жители заражены расколом и только малая часть православных и единоверцев»⁴⁴. Интересно отметить, что в Иргинском (официально в то время в Нижне-Иргинском — В. Б.) заводе вообще не было храма официальной православной церкви, и даже единоверческая церковь появилась (около 1855 г.) не в заводском поселке, а в соседнем с. Иргинском⁴⁵.

Основное, что известно об И. А. Колчине и его потомках на Урале, изложено в публикациях⁴⁶. Поэтому остановлюсь лишь на отдельных моментах, требующих подтверждения или уточнения. Жить и, очевидно, работать в Каслинский завод (судя по тому, что именно ему отец завещал Подлинник иконного писания) младший сын Ивана Алексеевича Яким Колчин перебрался все-таки не раньше второй половины 1840-х гг., а не в начале их, как указано у Ю. А. и Н. А. Гончаровых (опечатка? — В. Б.). Часть записи-«рецензии» 1843 г. в Иконописном подлиннике на творчество «сарапульского мещанина Ивана Колчина, живущего в заводе *Ирхинском*, занимается иконным изображением хорошего искусства...» (выделенные курсивом слова — В. Б.), — выполнена рукой Якима⁴⁷. В следственных материалах 1849—1850 гг. о занятиях старообрядческим иконописанием на Иргинском заводе фигурирует только проживающий здесь сарапульский ме-

щанин Устин Иванов Колчин. То есть отца его, видимо, не было в живых, а младший брат Яким уже переселился в Каслинский завод.

Сведениям Гончаровых о переходе затем находящихся на Урале Колчиных в единоверие⁴⁸ документальных подтверждений пока нет; восходят они, скорее всего, к информации, полученной от потомков иконописцев Филатовых, с которыми Колчины были связаны дружественными и деловыми отношениями (в одной из работ Н. А. Гончаровой упоминается, вроде бы, также и о их родственных связях)⁴⁹. Присоединение к единоверию, пусть и формальное, многих иконописцев и других мастеров религиозного искусства являлось для них «производственной» необходимостью, позволявшей продолжать профессиональную деятельность⁵⁰. Вероятность подобного развития событий косвенно подтверждается также наличием в Подлиннике иконного писания записей, типа пробы пера, сделанных У. И. Колчиным: «Волостного сельский Устин Колчин», «Сельский писарь», «Мещанин столоначальник Колчин»⁵¹. Не будучи единоверцем, У. Колчин вряд ли мог занимать в 1850—1860-е гг. даже должность сельского писаря.

И, чтобы завершить с Иконописным подлинником, приведу еще одну запись на нем, принадлежащую руке Павла Устинова Колчина: «1883 года померла теща моя, Усть-Катавского завода Матрена Ефимовна 19 апреля»⁵². Таким образом, родственные и, возможно, деловые связи и интересы Колчиных были еще более пространными, чем представлялось. Сам Подлинник покинул род Колчиных (у которых он находился, минимум, в течение полувека) 27.03.1889 г., о чем свидетельствует карандашная запись о покупке книги за 2 руб. 50 коп.⁵³

В. И. Байдин
кандидат исторических наук

¹ См.: Байдин В. И. Повествовательные и документальные источники по истории старообрядческого иконописания на горных заводах Урала в XVIII — начале XX вв. // Невьянская икона. — Екатеринбург, 1997. — С. 234: тексты. № 1. Л. 101—102; см. также: там же. С. 238, 240.

² Он же. К вопросу о старообрядческом иконописании на горнозаводском Урале в XVIII — XIX вв. // Древнерусская традиция в культуре Урала: Материалы научно-практической конференции (28—30.04.1992 г.). — Челябинск, 1992. — С. 36 и др.

³ Колчиных нет в ревизских сказках Иргинского завода 1834, 1850, 1858 гг., когда, судя по записям на принадлежащем им Подлиннике иконного писания, там проживали Иван Алексеевич, Устин Иванович и Павел Устинович Колчины (см.: ГАСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 45, 131, 213); не отмечен находящийся в это время на Каслинском заводе Яким Иванович Колчин в ревизии 1850 и 1858 гг. (Там же. Д. 149; Ф. 24. Оп. 23. Д. 6404) и т.д.

⁴ УрГУ. Екатеринбургское собр. 61. Р. / 1163. Публ. (не всех): Байдин В. И. Повествовательные и документальные источники... С. 236 (№ 10).

⁵ О прорисях Колчиных см.: Байдин В. И. К вопросу о старообрядческом иконописании... С. 34; Голынец Г. В. Невьянская икона: традиции Древней Руси и контекст Нового времени // Невьянская икона. — Екатеринбург, 1997. — С. 215 (сн. 29); Гончарова Н. А. Невьянское иконописное наследие в музеях Екатеринбурга: Страницы истории // Там же. С. 225.

⁶ Мастера и мастерские церковного искусства на Урале XVII — начала XX вв.: Материалы к словарю / Сост. Ю. А. Гончаров, Н. А. Гончарова // Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX вв. — Екатеринбург, 1998. — Ил. 67, 69, 71, 72 (С. 285—287).

⁷ Там же. С. 286.

⁸ Переписные и отдаточные книги Аятской и Краснопольской слободам, Покровскому и Богоявленскому селам, Пышминской монастырской заимке 1704 г. / Публ. М. Ю. Елькина, С. В. Трофимова // Уральская родословная книга: Крестьянские фамилии. — Екатеринбург, 2000. — С. 339, 340.

⁹ См.: Перевалов В. А. К истории Краснопольской слободы в XVII в. // Уральский родослов. — Екатеринбург, 1996. — Вып. 1. — С. 94—95.

¹⁰ Там же. С. 93 (подсчеты Ю. В. Коновалова).

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6976. Л. 864—864 об.

¹² ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 39. Л. 169—169 об., 171. Из родного дома Авдотья прихватила («унесла у отца»), очевидно, в качестве «приданного» одежду, два конца холста, серебряные серьги. Не возражая сначала выйти за Колчина, она, не получив согласия родителя, заявила, что «в замужество идти не желает». Девку отстегали розгами, Родиона (он неграмотен), также было велено наказать. — Там же. Л. 170, 172.

¹³ Материалы 2-й и 3-й ревизий по дворцовому селу Сарапулу не сохранились. Имеются лишь сведения о «выбывших» из него после 1-й ревизии. Можно полагать, что прикамские Колчины перебрались в Сарапул, судя по всему, не ранее начала XVIII века. — См.: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1153; Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1444.

¹⁴ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1077. Л. 555, 557.

- ¹⁵ Там же. Д. 1000. С. 110—117 (в деле постраничная нумерация).
- ¹⁶ Там же. Д. 990—993. Л. 240—245, 247. Следует учитывать, что на Иргинском заводе, как и на остальных частных и в отличие от казенных, присягало не все работоспособное мужское население, а только приказчики, служители и работники на основных производствах; из прочих отмечены только трое посадских Балахны, подвизавшихся в качестве «маркитантов».
- ¹⁷ Там же. Д. 1250. С. 647—648, 658.
- ¹⁸ Там же. С. 660—662 (протокол Канцелярии главного правления заводов от 10.03.1742 г.). Соответствующий указ был отправлен из Екатеринбурга только во второй половине июля; рапорт невянского приказчика И. Андреева о его получении от 26.06.1749 г. — Там же. С. 662, 663.
- ¹⁹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1699. Л. 124—151 об., 152 об.—154 (последнее — список находящихся «в разных отлучках» и поэтому не присягавших).
- ²⁰ См.: Родословная семьи Харитоновых, составленная Яковом Васильевичем Харитоновым в августе 1825 г. // *Свистунов В. М.* история Каслинского завода. 1745—1900. Челябинск, 1997. — Прилож. 1. — С. 134—135.
- ²¹ См., например: *Корепанов Н. С.* Инок Исаак — иконописец и иконоторговец // Вестник музея «Невянская икона». — Екатеринбург, 2002. — Вып. 1. — С. 124—126.
- ²² Горные власти решение о выдворении С. П. Колчина формально аргументировали, в частности одним из указов елизаветинского времени, предписывающего приезжих из Европейской России на уральские металлургические мануфактуры «торговать недопускать, а для удобства тамошних обывателей приезжать... сибирскому купечеству и привозить товар за установленными в таможах клеймами». — ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1250. С. 662.
- ²³ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 35. Л. 11—11 об.; Д. 145. Л. 103; Ф. 72. Оп. 2. Д. 873. Л. 46—46 об.; Ф. 24. Оп. 1. Д. 1250. С. 657; Д. 1619. Л. 57; Д. 1699. Л. 114 об.; *Черкасова А. С.* Мастерские и работные люди Урала в XVIII в. — М., 1985. — С. 133, 160.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 745. Л. 50 об., 53 об. Между прочим, Филат (Филипп) в 1755 г. был забран в рекруты (см.: Там же. Ф. 72. Оп. 2. Д. 873. Л. 46), но, видимо, сумел каким-то образом вернуться из армии; в 1792 г. его старшему женатому сыну — 24 года.
- ²⁵ См.: *Байдин В. И.* Новые источники по организации и идеологии урало-сибирского старообрядчества в конце XVIII — первой половине XIX вв. // Сибирское источниковедение и археография. — Новосибирск, 1980. — С. 95.
- ²⁶ В пользу чего вроде бы свидетельствуют подписные иконы работы Колчиных, датированные 1795—1798 гг., виденные М. М. Красиным и Г. И. Пантелеевой в действующих храмах Челябинской области. — Мастера и мастерские... Материалы к словарю. — С. 288. В современные церкви колчинские работы могли, в частности, попасть из закрытых старообрядческих часовен через единоверческие храмы. Так, соглашаясь принять единоверческих священников в 1843 г., жители Кыштымского завода (первым документ подписал шлиссельбургский 2-й гильдии купец, легендарный золотопромышленник Тит Зотов) просили воз-вратить им закрытую тремя годами ранее часовню, обещаясь построить затем единоверческую церковь. — ГАСО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24. Л. 161—166. Обещание это было выполнено. — См.: *Байдин В. И.* Казанцев Гавриил Фомич // Главы городского самоуправления Екатеринбурга: Исторические очерки. — Екатеринбург. — 2003. — С. 110, 113 (сн. 1). По официальным данным, беглопоповский молитвенный дом (часовня) в Кыштыме «построен в 1780 году; по временам был поправляем», а в соседнем Каслинском заводе старообрядческая часовня основана «при первоначальном заведении завода (1749 г. — В. Б.); вместо сгоревшей в 1815 году построена вновь в том же году». — ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 816. Л. 634^а.
- ²⁷ ПСЗ 1. СПб., 1830. Т. 26. № 19932 (С. 709—710). В связи с образованием Вятского наместничества (губернии) дворцовое село Сарапул 31.12.1780 г. преобразовано в уездный город.
- ²⁸ ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 351. Л. 12, 189—189 об.
- ²⁹ См., например: Ф. 105. Оп. 1. Д. 17.
- ³⁰ Там же. Ф. 643. Оп. 1. Д. 351. Л. 189 об. И хотя буквально несколько лет спустя (в 1805 г.) записавшиеся из государственных крестьян Шарташа в купцы и мещане по Екатеринбург, но остающиеся по-прежнему жить в селении, по личному распоряжению императора Александра I получили желаемое: «купцов и мещан, живущих в казенных селениях, к переселению в города не принуждать» (шарташцы добивались цели четверть века ! — см.: ГАПО. Ф. 297. Оп. 2. Д. 175. Л. 16—17 об., 38 об.—39 и др.); однако частновладельческие уральские заводы под данный закон не попадали. Указ этот отсутствует в печатном ПСЗ, но как позволяет утверждать анализ его содержания, именно он послужил основой для указа 1828 г., разрешающего городским сословиям на постоянной основе проживать вне городов.
- ³¹ ГАСО. Ф. 105. Оп. 2. Д. 17. Л. 1—13 и след.
- ³² РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 4. Л. 348—348 об.
- ³³ См.: ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 816. Л. 634 об., 629—630 об. 28-я, и первая по времени возникновения (по официальным данным) молельня Осинского уезда основана в 1802 г. в с. Сайгатском Ершевского удельного приказа (см.: Там же. Л. 630 об.), граничащего с ближайшей округой Сарапула.
- ³⁴ См.: *Байдин В. И.* Старообрядчество Урала и самодержавие. Конец XVIII — середина XIX вв. Дисс. канд. ист. наук. — Свердловск, 1983. — С. 50.
- ³⁵ Мастера и мастерские... Материалы к словарю. — С. 285.
- ³⁶ ГАСО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 4. Л. 2 об. Яранск находился на юго-западе губернии, на дороге к Казани.
- ³⁷ Подробнее: *Мосин А. Г.* Круг чтения крестьян, горожан и мастеровых Вятского края XVII — первой половины XIX вв.: общие и специфические черты // Деревня и город Урала в эпоху феодализма: проблемы взаимодействия. — Свердловск, 1986. — С. 127; *Починская И. В.* Епископ Неофит и вятское старообрядчество в 30 — 40-е гг. XIX в. // Проблемы истории России. — Екатеринбург, 2003. — Вып. 5: На перекрестках эпох и традиций. — С. 295—297.
- ³⁸ Мастера и мастерские... Материалы к словарю. — С. 285.
- ³⁹ Там же. Ил. 69 (С. 286).
- ⁴⁰ Там же. С. 285. Добавлю, что имена Ивана Александрова (Александра и подходящего по возрасту какого-либо «Ивановича») отсутствуют также среди упомянутых в документах 1816 и 1842 гг. сарапульских Колчиных (см. ниже).
- ⁴¹ Эти списки см.: ГАКО. Ф. 582. Оп. 44. Д. 279; Оп. 128 з. Д. 169. Л. 35—36. Информация о местоположении списков сарапульских староверов в указанных делах не предоставлялась; во втором случае листы дела приводятся по указанной выше статье: см.: *Починская И. В.* Епископ Неофит... С. 296, 303 (сн. 5).
- ⁴² В Древлехранилище ЛАИ УрГУ имеется полученный в г. Красноуфимске рукописный сборник с записью: «Сия книга цветник куплена у Ивана Никонова Изергина или забыта им, оказалась у нас, у Устина, 1829 года». — УрГУ. Красноуфимское собр. (IV). № 94 р/99. Внутр. сторона задней крышки переплета. Правда, И. Н. Изергин принадлежал к поморскому согласию и выступал в роли связного между вятскими и уральскими поморцами и Выгом, привозя оттуда кресты, книги, иконы. — См.: *Починская И. В.* Епископ Неофит... С. 299—300. Однозначно, соотнести запись с Устином — старшим сыном И. А. Колчина и тоже иконописцем — пока невозможно, хотя почерк помет на полях принадлежащего Колчиным Подлинника иконного писания, который использовался также в качестве святцев: «сего числа померла Анна», «померла Анастасия» и т. д. (УрГУ. Свердловское собр. (IX). № 66 р/1163. Л. 56 об., 73 об., 84 об.), имеет, казалось бы, некоторое сходство с почерком записи на когда-то изергинском Цветнике. Запись, несомненно, сделана не самим Колчиным, а пометы на полях слишком короткие.
- ⁴³ См.: ГАСО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 7. Л. 132 об., 138 об.—142 об.; *Мосин А. Г.* Указ. соч. С. 127—128; *Починская И. В.* Епископ Неофит... С. 296.
- ⁴⁴ ГАСО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 50. Л. 3—3 об., 45—46 (списки старообрядцев-служащих по головной Юговской и заводским конторам на 1837 г.).
- ⁴⁵ См.: Там же. Ф. 6. Оп. 1. (Метрические книги по церквям Красноуфимского уезда).
- ⁴⁶ См.: *Байдин В. И.* К вопросу о старообрядческом иконописании на горнозаводском Урале в XVIII — XIX вв. // Древнерусская традиция в культуре Урала: Материалы научно-практической конференции (28—30.04.1992 г.). — Челябинск, 1992. — С. 34—36, 40—41 (Примеч. 77—78); Он же. Повествовательные и документальные источники... // Невьянская икона. — Екатеринбург, 1997. — С. 236—237, 238 (№ 10), 240—241 (№ 1), 242—243 (№ 10, 11); Мастера и мастерские... Материалы к словарю. — С. 285—286.
- ⁴⁷ Ср.: УрГУ. Екатеринбургское собр. (IX). 66 р/1163. Л. 135 и 135 об.; см. также: *Байдин В. И.* К вопросу о старообрядческом иконописании... С. 35.
- ⁴⁸ Мастера и мастерские... Материалы к словарю. — С. 285.
- ⁴⁹ *Гончарова Н. А.* Невьянское иконописное наследие в музеях Екатеринбурга: Страницы истории // Невьянская икона. — Екатеринбург, 1997. — С. 275.
- ⁵⁰ См., например: *Байдин В. И., Клюкина Ю. В.* Оплот староверия // Очерки истории культуры и быта старого Невьянска. Люди, памятники, документы. (К 300-летию города). — Екатеринбург, 2001. — С. 122—139
- ⁵¹ УрГУ. Екатеринбургское собр. (IX). 66 р/1163. Л. 135 об.
- ⁵² Там же. Л. 132.
- ⁵³ Там же. Внутренняя сторона задней крышки переплета.

Максим Вячеславович Ратковский

Отличительные особенности икон

В целях подтверждения сделанных нами выводов и дополнительной корректировки мы обратились к руководителю нашей реставрационной мастерской Ратковскому Максиму Вячеславовичу и попросили рассказать об особенностях красноуфимского направления.

Сравнительные характеристики стилистических особенностей и характера живописи (данные исследования и характеристика получены в результате визуального наблюдения и под наблюдением в микроскоп (МБС—10)

«Невьянск»

«Красноуфимск»

Иоанн Предтеча крылатый Ангел пустыни со сценами жития

Вторая половина XVIII века

Первая половина XIX века

Личное письмо

Светлое — в тональном решении.

Монохромное — по цветовой гамме (с минимальным использованием пигментов — охра, белила и черный с кино-варью при разделке деталей лица и волос).

Живопись строится на тональном контрасте санкиря и ярко-выраженного белильного вохрения.

Личное письмо с профессиональной передачей (трактовкой) объема формы, мягкими касаниями (при передаче объема) и выразительной образной стилизацией.

Санкирь — охряной (ближе к светлой охре), плотный в красочном слое.

Вохрение — белильное, фактурное в красочном слое.

Темное (погруженное) — в тональном решении.

Монохромное — по цветовой гамме.

Часто с незначительным по контрасту вохрением и минимальным условным тональным разбором объема формы.

Санкирь — преимущественно оливковый, насыщенный (глубокий) в тоне, плотный в красочном слое.

Вохрение (1-ое) — преимущественно охристо-красноватого цвета, насыщенное (глубокое) в тоне, с попаданием в тон санкиря.

Вохрение (2-ое) — белильное, преимущественно с незначительным разбором объема формы.

Общая характеристика живописи (стилистические особенности)

Легкое и светлое в тональном решении и цветовой гамме построение живописи.

Чистые по цвету, звонкие и гармоничные в отношениях краски.

Цветовая палитра построена на отношениях (сочетании) — киновари (и ее оттенков) с холодными синими, лиловыми и зелено-земляной красками в присутствии белого цвета.

Большое значение и богатство в живопись привносит использование фактуры (рельефа) в белильном вохрении личного письма, акцентируя на ликах особое внимание.

Насыщенность, погруженность тонального решения и цветовой гаммы изображения. Достаточно темные, сдержанные по цветовому звучанию краски, не считая киновари, на которой преимущественно и держится ритмическое построение композиции в изображении иконы.

Присутствие аури-пигмента в чистом виде (в основном на полях изображения, частично в изображении одежд).

Использование имитационного золочения (потали?) в качестве покрытия (потемнение и изменение в тоне и цвете которой впоследствии, в течение определенного промежутка времени, повлияло на колористическое и тональное решение изображения).

Архаичность и статика в рисунке и пластике фигур, присущая данному направлению.

Тонкая, изящная в трактовке живописи разделка одежд, архитектуры и пейзажа с профессиональным пониманием объема формы и передачи деталей, характеризующих изображение.

Характер изготовления основы — толщина доски традиционно больше.

неизвестная россия

КАТАЛОГ

[1]

1. Воскресение — Сошествие во ад с Двенадцатыми праздниками. Троица Ветхозаветная, Рождество Богоматери, Введение во Храм, Благовещение, Рождество Христово, Богоявление, Сретение, Вход в Иерусалим, Преображение Господне, Вознесение Господне, Успение Богоматери, Воздвижение Креста

Конец XVIII — начало XIX вв.

Дерево, паркетирование. Паволока, левкас, темпера, золочение.

39,0×31,4×3,0

Инв. НИ—Кр/30.

Происхождение не установлено.

Реставрация: 2003, 2007 гг. Михаил Ратковский (раскрытие).

1. The Resurrection — the Descent into Hell with the Twelve Feasts. The Old Testament Trinity; the Nativity of the Holy Virgin; the Presentation in the Temple; the Annunciation; the Nativity of Jesus Christ; the Epiphany; the Purification of the Blessed Virgin; the Entry into Jerusalem; the Transfiguration; the Ascension; the Assumption of the Virgin; the Exaltation of the Holy Cross

The late 18th — early 19th centuries.

Wood, parqueting. Brocade, priming, tempera, gilding.

39.0×31.4×3.0

Inv. No. НИ—Кр/30.

Unspecified origin.

Restoration: 2003, 2007. Mikhail Ratkovsky (clearing).

This is the only known Krasnoufimsk «Feasts». Parqueted board. In the Nevyansk icon-painting this method was widely used as far back as the 18th century. The icon was under thick layer of strong drying oil. It was acquired for \$2,500 in 1996 (a high price at that time) as the Nevyansk one. Later the icon was poorly restored, and on top of it all the experienced restorer from the State museum covered the icon with spray-canned synthetic varnish (!). *Old masters were less ignorant — they smoothed out the drying oil with their palms for it to lay tightly, without bubbles.* At first I even did not want to look at it. When we created our own restoration workshop, the icon was carefully cleared again, the late additions were removed, and the original image was fixed. There had been a date in the bottom margin, but it was lost. This icon is distinguished from Nevyansk «Feasts» by the abundance of tints of red. According to the palette and the hand, as well as to palaeography, the one closest to it is «The Holy Protection» of 1794 (catalogue No. 68). One more detail. In all Nevyansk and Krasnoufimsk icons the clouds were concentric. Always. And only in this «Feasts» and in «The Holy Protection» the clouds are spiral. As for the red colour tension, «The Holy Virgin of Kazan» (catalogue No. 64) and «The Nativity of Holy Virgin» (catalogue No. 62) rank with this icon.

[2]

2. Богоматерь «Неопалимая Купина»

Первая четверть XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,3×28,2×3,0

Инв. НИ—Кр/17.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2003 г. В. Кондюров.

2. The Holy Virgin «The Burning Bush»

The first quarter of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.3×28.2×3.0

Inv. No. НИ—Кр/17.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2003. V. Kondyurov.

It is a very beautiful icon, with delicate palaeography, but regrettably it is washed-out. We have never seen the Nevyansk icon «Burning Bush» of the 18th century, but the iconography of those painted in the 19th century have common roots with Krasnoufimsk ones.

[3]

3. Избранные святые: Флор, Илия, Власий и Лавр с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель; справа — апостол Матфей)

Первая четверть XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.

32,7×27,5×3,3

Инв. НИ—Кр/12 (НИ—18/97).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2002 г. А. П. Яблоков, Т. А. Комаровская.

Литература: Музей «Невьянская икона». — Екатеринбург, 2005. — Кат. № 81. — С. 120, 189.

3. Selected saints: Florus, Elijah, Blasius and Laurus with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel; on the right — Matthew the Apostle)

The first quarter of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.

32.7×27.5×3.3

Inv. No. НИ—Кр/12 (НИ—18/97).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2002. A. P. Yablokov, T. A. Komarovskaya.

Literature: Nevyansk Icon Museum. — Yekaterinburg, 2005; catalogue No. 81; pp. 120, 189.

It is a genuine Krasnoufimsk icon. The restrained graphic style. Subdued colours. Face tapered keys. The board has been processed very carefully — not a single millimetre of displacement.

[4]

4. Распятие Христово с предстоящими и избранными святыми на полях (слева — архангел Михаил и Сергей Радонежский; справа — Ангел-хранитель и Варвара) с врезным меднолитым крестом «Распятие Христово»

Первая четверть XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,6×29,0×3,2

Медный сплав, литье, эмаль.

19,6×11,5×0,2

Инв. НИ—Кр/11 (НИ—18/96).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2001—2002 гг. А. П. Яблоков, С. А. Сперанский.

Литература: Музей «Невьянская икона». — Екатеринбург. — Кат. № 79. — С. 118, 189.

4. The Crucifixion with laying ahead figures and marginal selected saints (on the left — Archangel Michael and St. Sergius of Radonezh; on the right — the Guardian Angel and St. Barbara) with cut-in cast copper crucifix

The first quarter of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.6×29.0×3.2

Copper alloy, casting, enamel.

19.6×11.5×0.2

Inv. No. НИ—Кр/11 (НИ—18/96).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2001—2002. A. P. Yablokov, S. A. Speransky.

Literature: Nevyansk Icon Museum. — Yekaterinburg; catalogue No. 79; pp. 118, 189.

Ornamented margins are not rare in Krasnoufimsk icons. The nielloed pattern on the armour of Longinus is clearly seen. The cut-in cross of the 18th century. One of the marginal saints is Sergius of Radonezh.

[5]

5. Спас Вседержитель

1817 г.

На нижнем поле надпись в одну строку: «7326 (1817) года месяца декабря въ 13 день».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

22,4×18,8×3,4

Инв. НИ—Кр/25 (НИ—19/74).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2002 г. Михаил Ратковский (раскрытие), 2003 г. Т. Комаровская (тонировки).

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы в собрании музея «Невьянская икона» XIX — начала XX вв. // Вестник музея «Невьянская икона». — Вып. II. — Екатеринбург, 2006. — Кат. № 11 — С. 14.

5. The Pantocrator

1817.

Inscription in the bottom margin: «In the year 7326 (1817) on the 13th of December».

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

22.4×18.8×3.4

Inv. No. НИ—Кр/25 (НИ—19/74).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2002. Mikhail Ratkovsky (clearing), 2003. T. Komarovskaya (toning).

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons from the Collection of Nevyansk Icon Museum. The 19th — early 20th centuries. // The bulletin of Nevyansk Icon Museum; No. II; Yekaterinburg, 2006; catalogue No. 11; p. 14.

Every indication of the «Krasnoufimsk icon». Unfortunately the image is washed-out.

[6]

6. Распятие Христово с предстоящими и дополнительными клеймами: Архангел Михаил Грозный Воевода и Огненное восхождение пророка Ильи с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель) с меднолитым врезным крестом «Распятие Христово»

Первая четверть XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.

35,5×30,3×3,3

Медный сплав, литье.

26,2×13,9×0,4

Инв. НИ—Кр/6.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2000 г. В. В. Кондюров.

6. The Crucifixion with laying ahead figures and additional vignettes: Archangel Michael Archistrategos and the Fiery Ascent of the Prophet Elijah with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel), with cut-in cast copper crucifix

The first quarter of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.

35.5×30.3×3.3

Copper alloy, casting.

26.2×13.9×0.4

Inv. No. НИ—Кр/6.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2000. V. V. Kondyurov.

Genuine «Krasnoufimsk icon» with every indication. One detail is worthy of special note: the combination of white and blue colours. Edges in the vignette «The Fiery Ascent of the Prophet Elijah» have been made in the manner typical of only Krasnoufimsk icons (e.g. catalogues No. 2, 4, 17, 20, 26). The icon has been poorly restored: clothes are washed-out; the fine nielloed pattern on the armour of Longinus in the bottom margin is practically lost; it is difficult to make out — originally the high-quality — features of saints, because of washing-out effect and the remnants of drying oil, which has not been completely removed in the process of clearing.

[7]

7. Архангел Михаил Грозный Воевода с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель; справа — пророк Даниил)

1816 г.

На нижнем поле надпись: «Сей святой образъ написася 7324 (1816) года месяца июня 21-го дня».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,3×28,0×2,9

Инв. НИ—Кр/28 (НИ—19/49).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2000 г. В. В. Кондюров.

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. № 10. — С. 14.

7. Archangel Michael Archistrategos with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel; on the right — the Prophet Daniel)

1816.

Inscription in the bottom margin: «This Holy Image was painted in the year 7324 (1816) on the 21st of June».

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.3×28.0×2.9

Inv. No. НИ—Кр/28 (НИ—19/49).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2000. V. V. Kondyurov.

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 10; p. 14.

A very beautiful Krasnoufimsk icon, made in the tradition of Old Nevyansk icons though more strict and graphic. In places where the original edging remained intact one can see that it was performed with the transition from blue colour to translucent, creating the impression of three colours, as it was in Old Nevyansk icons. Here we clearly see the main problem of Krasnoufimsk icons: the nielloed pattern over imitation background after many years looks like a dirty tattered stain, though originally the icon was painted skilfully, with great zeal and love. In the Ural Old Believer icon-painting this is the problem of Krasnoufimsk icons for the most part, because only in them the imitation has been widely used. In Nevyansk icons the imitation is not found since the 2nd half of the 18th century. Most likely Krasnoufimsk icons were orientated towards early examples of Nevyansk icons, where this technology had been quite common.

[8]

8. Николай Чудотворец с избранными святыми на полях (слева — Садоф; справа — Варвара)

1818 г.

На нижнем поле надпись в две строки: «7326 (1818) года месяца мая въ 28 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Левкас, темпера, имитационное золочение.

33,8×27,5×2,8

Инв. НИ—Кр/27 (НИ—19/48).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2001 г. А. Михайлов (раскрытие), С. Сперанский, А. Яблоков (тонировки).

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. № 12. — С. 15.

8. Saint Nicholas the Wonderworker with marginal selected saints (on the left — St. Sadoth, on the right — St. Barbara)

1818.

Inscription in the bottom margin: «Painted in the year 7326 (1818) on the 28th of May».

Wood, face keys. Priming, tempera, imitated gilding.

33.8×27.5×2.8

Inv. No. НИ—Кр/27 (НИ—19/48).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2001. A. Mikhailov (clearing), S. Speransky, A. Yablokov (toning).

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 12; p. 15.

At the time we bought this icon (considering it to be the Nevyansk one), it was very dark, hardly discernible. Here we see the particular Krasnoufimsk method — blue-and-white colouring of clothes of St. Sadoth and St. Barbara in the margins. The ornament on St. Nicholas' clothes, as well as cartouches around inscriptions in the centre, were made in diverging pattern. The work is orientated towards the 18th-century Nevyansk examples. The board of icon has been damaged by xylophaga — it is the only instance known for Krasnoufimsk icons. In the ornaments of collar and cuffs the same method was used as in the cuffs and belt of the Holy Virgin in the icon of 1831 (No. 23).

[9]

9. Николай Чудотворец с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель; справа — Пантелеймон)

Первая половина XIX в.

На нижнем поле надпись: 73... (18...) года месяца апреля въ 4 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

22,1×18,7×3,1

Инв. б/н.

Происхождение не установлено.

Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

9. Saint Nicholas the Wonderworker with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel; on the right — St. Panteleimon)

The first half of the 19th century.

Inscription in the bottom margin: «Painted in the year 73... (18...) on the 4th of April».
 Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.
 22.1×18.7×3.1
 Inv. No. is absent.
 Unspecified origin.
 Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

Very fine painting. The icon was damaged by fire. The date was not preserved.

[10]

10. Богоматерь «Неопалимая Купина» с избранными святыми на полях (слева — архангел Гавриил и Флор; справа — Власий и Лавр)

Первая половина XIX в.
 Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.
 38,0×32,2×3,5
 Инв. б/н.
 Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
 Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

10. The Holy Virgin «The Burning Bush» with marginal selected saints (on the left — Archangel Gabriel and St. Florus, on the right — St. Blasius and St. Laurus)

Gabriel and St. Florus, on the right — St. Blasius and St. Laurus).
 The first half of the 19th century.
 Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.
 38.0×32.2×3.5
 Inv. No. is absent.
 The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
 Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

This icon in our opinion was overcharged, and we could not buy it. But the owner agreed to clear the icon, to take and to publish the photograph of it. It is a high-quality, undoubtedly Krasnoufimsk work.

[11]

11. Богоматерь Тихвинская с избранными святыми на полях (слева — архангел Гавриил, пророк Илья и Екатерина (?); справа — Ангел-хранитель, Нифонт, Иулита и Кирик Тарсийские)

Первая четверть XIX в.
 Дерево, ковчег, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение, цировка.
 34,3×29,2×2,9
 Инв. НИ—Кр/48.
 Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
 Реставрация: 2005 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

11. The Holy Virgin of Tikhvin with marginal selected saints (on the left — Archangel Gabriel, the Prophet Elijah and St. Catherine (?), on the right — the Guardian Angel, St. Nifont, St. Julitta and St. Cyricus of Tarsus)

The first quarter of the 19th century.
 Wood, shrine, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding, diverging pattern.
 34.3×29.2×2.9
 Inv. No. НИ—Кр/48.
 The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
 Restoration: 2005. Mikhail Ratkovsky (clearing).

It is the only found Krasnoufimsk icon with a shrine. The inscription «of Tikhvin» is in a nielloed frame, the ornament in which is similar to that in the fine frame made in diverging pattern in «The Pantocrator» of 1833 (No. 24). The medallions, like in many Krasnoufimsk icons, were made in diverging pattern and additionally nielloed. The cuffs were also made in very fine diverging pattern. The margins are ornamented with niello over imitation background in combination with fine diverging pattern. The ground in small icon-cases of the saints imitates the 18th—century Nevyansk icons. Each of the six icon-cases are finely nielloed. The similar design of icon-cases we've met in only one more icon, «The Holy Virgin of Kazan» of 1790 (No. 65), which came from Krasnoufimsk. In the margins we see St. Julitta and St. Cyricus. Here we once more deal with the problem of preservation of the imitated gilding with the niello over it. The icon was cleared and treated for preservation. In such a condition it is not suited for exhibition, and we still have not decided what to do with it.

[12]

12. Богоматерь Владимирская с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель и великомученица Параскева Пятница; слева — мученица Дарья)

Первая четверть XIX в.
 Дерево, шпонки торцовые. Левкас, темпера, имитационное золочение.
 33,5×28,6×3,0
 Инв. НИ—Кр/56.
 Происходит из п. Арти Свердловской обл.
 Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

12. The Holy Virgin of Vladimir with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel and Great-Martyr Parasceve the Friday, on the left — Martyr Daria)

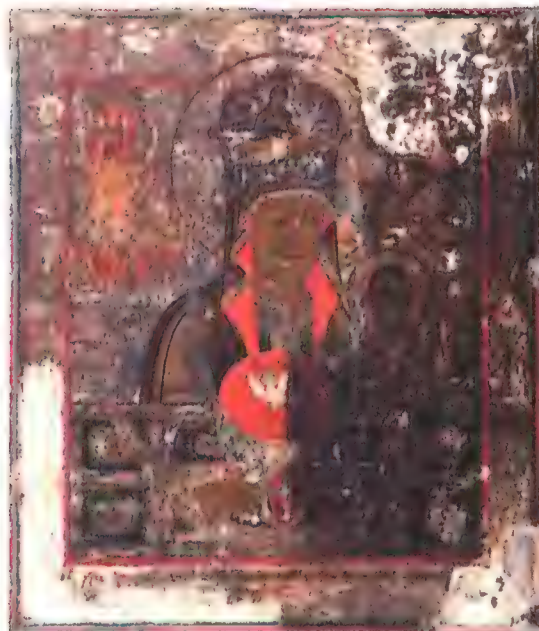
The first quarter of the 19th century.
 Wood, face keys. Priming, tempera, imitated gilding.
 33.5×28.6×3.0

Inv. No. НИ–Кр/56.
The icon came from village Arti, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

The icon was brought from Arti. We acquired it when the album was practically ready for publication, and paid for it dearly. The icon is performed in the Old Nevyansk style and bears all signs of the 18th–century works. There are scratches and a candle-burn on the image of Holy Virgin.

[13]

13. Богоматерь «Умягчение злых сердец»

1821 г.
На нижнем поле надпись: «7329 (1821) года месяца мая...».
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение, цировка.
33,5×28,5×3,5
Инв. НИ–Кр/49 (НИ–19/53).
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2000 г. Ю. М. Рязанов (укрепление красочного слоя и частичное раскрытие нижнего поля); 2001 г. Михаил Ратковский (раскрытие).
Литература: Боровик М. П., Ройзман Е.В. Подписные и датированные иконы... Кат. № 16. – С. 16.

13. The Holy Virgin «Make the Hearts of the Wicked Soft»

1821.
Inscription in the bottom margin: «In the year 7329 (1821) in May...».
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding, diverging pattern.
33.5×28.5×3.5
Inv. No. НИ–Кр/49 (НИ–19/53).
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2000. Yu. M. Ryazanov (fixation of the paint layer and partial clearing of the bottom margin); 2001. Mikhail Ratkovsky (clearing).
Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 16; p. 16.

The typical Krasnoufimsk icon with fine and complex pattern, richly decorated. The inscription in the nielloed frame similar to icons No. 32 and 48. Medallions were made in fine diverging pattern. The colour stones in the decoration of clothes are designed in a peculiar fashion, which can be also seen in icons No. 23 and 27. The icon is very hard to restore because of the very fine and feeble imitation coating. It was treated for preservation.

[14]

14. Собор архангелов и апостолов

Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
42,0×31,7×3,6
Инв. НИ–Кр/47.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2006 г. Михаил Ратковский (частичное раскрытие).

14. The Assembly of Archangels and Apostles

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
42.0×31.7×3.6
Inv. No. НИ–Кр/47.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2006. Mikhail Ratkovsky (partial clearing).

[15]

15. Богоматерь Одигитрия с избранными святыми на полях (слева – Ангел-хранитель; справа – Александра), в шитом окладе

Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
18,0×15,3×2,6
Ткань, шитье по карте, бисер, перламутр, ограненные стекла.
Инв. НИ–Кр/37.
Происходит с территории Пермской обл.
Реставрация: 2003 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

15. The Holy Virgin Hodegetria with marginal selected saints (on the left – the Guardian Angel, on the right – St. Alexandra), in embroidered setting

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
18.0×15.3×2.6
Cloth, embroidery, beads, mother-of-pearl, faceted glass.
Inv. No. НИ–Кр/37.
The icon came from the territory of Perm Region.
Restoration: 2003. Mikhail Ratkovsky (clearing).

The clothes of Virgin are depicted very carefully – this tradition can be traced back to Nevyansk icons of the 18th century. Though it bears all signs of Krasnoufimsk icons, the quality of its board processing ranks below the average level. This icon was acquired

together with «The Nativity of Holy Virgin» of the 18th century. According to their former owner, both icons have come from the same place. By implication we suppose that they were found in Kungur, Perm Region.

[16]

16. Богоматерь Умиление с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель и Февронья; справа — Петр и Татьяна Римская)

Первая четверть XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.

17,8×15,2×2,7

Инв. НИ—Кр/7.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Литература: Уральская икона. Живописная, резная и литая икона XVIII — начала XX вв. — Екатеринбург, 1998. — Кат. №56. — С. 29, 155.

16. The Holy Virgin with the Child with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel and St. Theuronia, on the right — St. Peter and St. Tatiana of Rome)

The first quarter of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.

17.8×15.2×2.7

Inv. No. НИ—Кр/7.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Literature: The Ural Icon. Painted, carved and cast icons of the 18th — early 20th centuries. — Yekaterinburg, 1998; catalogue No. 56; pp. 29, 155.

This is a well-painted, «white-faced» icon. It is made in Old Nevyansk manner, though the painting is much finer. At one time I bought it as a Nevyansk icon. In the margins we see the famous Russian saints, Peter and Theuronia of Murom — their history is the dramatic one but with the happy ending. The figures of saints are elongated, maybe because of the narrow margins. I like this icon very much.

[17]

17. Иоанн Предтеча крылатый Ангел пустыни со сценами жития с избранными святыми на полях (слева — Паисий Великий и Марон; справа — Артемий Веркольский и Фомаида)

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,7×28,2×3,3

Инв. НИ—Кр/16.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2001 г. А. Яблоков (раскрытие); С. Сперанский (тонировки).

17. Saint John the Baptist the Angel of Wilderness with Scenes from His Life and marginal selected saints (on the left — St. Paisius the Great and St. Maronus, on the right — St. Artemius of Verkola and St. Thomaïda)

The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.7×28.2×3.3

Inv. No. НИ—Кр/16.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2001. A. Yablokov (clearing); S. Speransky (toning).

The icon is performed in Krasnoufimsk manner imitating Old Nevyansk icons. Unfortunately the niello on the wings was partially lost. In the process of icon clearing the drying oil was not completely removed. We are going clear it over again. One of the marginal saints — Artemius of Verkola — was traditionally venerated in the Russian North, while in the Ural icons we met his image for the first time.

[18]

18. София Премудрость Божия с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель и Николай Чудотворец; справа — Иоанн Златоуст и Паисий)

Первая четверть XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,3×28,0×3,4

Инв. НИ—Кр/33.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2007 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

18. Sophia the Sacred Wisdom with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel and St. Nicholas the Wonderworker, on the right — St. John Chrysostom and St. Paisius)

The first quarter of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.3×28.0×3.4

Inv. No. НИ—Кр/33.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2007. Mikhail Ratkovsky (clearing).

The icon is painted in old style, similar to Nevyansk «Sophia» of the 18th century. The painted ground imitates the Old Nevyansk one. The homespun brocade covers the whole board. In some Krasnoufimsk icons brocade covers only margins, while in the later icons it is absent altogether. The quality of board processing is very high. Once we held council, discussing the possibility of this icon reconstruction, and came to a conclusion that it could be reconstructed but decided not to do it out of respect for this image.

[19]

19. Николай Чудотворец с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель и Косма; справа — Иоанн Предтеча и Дамиан)

Первая треть XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.
33,8×28,7×3,0
Инв. НИ—Кр/54.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

19. Saint Nicholas the Wonderworker with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel and St. Cosmas, on the right — St. John the Baptist and St. Damian)

The first one third of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.
33.8×28.7×3.0
Inv. No. НИ—Кр/54.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

It is a bright, rich, well-painted icon, classical «Krasnoufimsk». As many other local icons of the early 19th century, it had been dated but then the inscription was lost. The wonderful colouring of clothes was washed out, in some places up to the priming. This is the wrong side of reverence and care. As the writer Shergin noted: «Young women are the bitter enemies of all painted things. When they see a table, a chest or a shutter decorated with design, they immediately fall upon it with boiling lye, with iron brush, with gruss and sand. And they scrub the paintings more fiercely than sailors scrub the decks».

[20]

20. Рождество Богоматери с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель; справа — апостол Лука)

Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.
32,9×28,5×3,5
Инв. НИ—Кр/15.
Происходит с территории Курганской обл.
Реставрация: 2005 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

20. The Nativity of Holy Virgin with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel, on the right — Luke the Apostle)

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.
32.9×28.5×3.5
Inv. No. НИ—Кр/15.
The icon came from the territory of Kurgan Region.
Restoration: 2005. Mikhail Ratkovsky (clearing).

The genuine high-quality Krasnoufimsk icon. The board is even thicker than usual. The margins, arches and columns were made with one and the same method: the mixture of drying oil and incense. All these elements fell off with the exception of places where the white paint had been laid. The well-known restorer A. P. Yablokov suggested that these places had been damaged by insects (cockroaches). The iconography is orientated towards Nevyansk icons of the 18th century, e.g. «The Nativity of Holy Virgin» of 1783 (No. 62).

[21]

21. Семь спящих отроков Эфесских с предстоящими Ангелом-хранителем и мученицей Наталией с избранными святыми на полях (с врезной меднолитой иконой «Богоматерь Казанская»)

Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.
29,5×25,9×3,0
Медный сплав, литье, эмаль.
11,2×9,8×0,2.
Инв. НИ—Кр/55.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2007 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

21. The Seven Sleepers of Ephesus with laying ahead figures of the Guardian Angel and Martyr Natalia with marginal selected saints (with the cut-in cast copper icon «The Holy Virgin of Kazan»)

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.
29.5×25.9×3.0
Copper alloy, casting, enamel.
11.2×9.8×0.2
Inv. No. НИ—Кр/55.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2007. Mikhail Ratkovsky (clearing).

The icon is wonderful, but it has been poorly kept (apparently the water has penetrated into it). The copper plate was replaced. It is the only Krasnoufimsk icon in which we find Martyr Natalia opposite the Guardian Angel. The painted ground imitates the Nevyansk one of the 19th century.

22. Избранные святые Косма, Сергей Радонежский и Дамиан

Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.

[22]

22,5×18,8×3,3

Инв. НИ–Кр/45.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2007 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

22. Selected saints Cosmas, Sergius of Radonezh and Damian The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.

22.5×18.8×3.3

Inv. No. НИ–Кр/45.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2007. Mikhail Ratkovsky (clearing).

It is the classical «Krasnoufimsk». For the first time we see Sergius of Radonezh as the central figure in the assembly of saints. The homespun brocade covers only margins.

[23]

23. Богоматерь «Умягчение злых сердец» (Симеоново проречение) с избранными святыми на полях (слева – Ангел-хранитель и преподобный Иоанн; справа – преподобный мученик Петр и преподобная мученица Февронья)

1831 г.

На нижнем поле надпись в одну строку: «7339 (1831) года месяца июня 7 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера.

22,1×18,4×3,1

Инв. НИ–Кр/23 (НИ–19/56).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 1998 г. В. В. Кондюров.

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. № 21. – С. 18.

23. The Holy Virgin «Make the Hearts of the Wicked Soft» (Simeon's Utterance) with marginal selected saints (on the left – the Guardian Angel and St. John, on the right – Martyr Peter and Martyr Theuronia)

1831.

Inscription in the bottom margin: «Painted in the year 7339 (1831) on the 7th of June».

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera.

22.1×18.4×3.1

Inv. No. НИ–Кр/23 (НИ–19/56).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 1998. V. V. Kondyurov.

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 21; p. 18.

This «Holy Virgin» is an example of the early (the 1st half of the 18th century) Nevyansk features preservation in Krasnoufimsk icons. Though the icon has been painted relatively late, the quality of performance and the consideration for traditions is apparent in every detail. Among the marginal saints we again see Peter and Theuronia of Murom.

[24]

24. Спас Вседержитель с избранными святыми на полях (слева – Иоанн Богослов и апостол Онисим; справа – Козьма и Гликерия)

1833 г.

На нижнем поле по центру текст в две строки: «7342 (1833) года месяца октября в 28 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Левкас, темпера, золочение.

33,4×28,2×3,5

Инв. НИ–Кр/32 (НИ–19/104).

Происходит из г. Верх-Нейвинск Свердловской обл.

Реставрация: 2004 г. Михаил Ратковский (раскрытие и укрепление).

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. № 24. – С. 20.

24. The Pantocrator with marginal selected saints (on the left – St. John Chrysostom and Apostle Onisimus, on the right – St. Cosmas and St. Glykeria)

1833.

Inscription in the centre of bottom margin: «Painted in the year 7342 (1833) on the 28th of October».

Wood, face keys. Priming, tempera, gilding.

33.4×28.2×3.5

Inv. No. НИ–Кр/32 (НИ–19/104).

The icon came from Verkh-Neivinsk, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2004. Mikhail Ratkovsky (clearing and fixation).

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 24; p. 20.

Stylistically this icon is orientated towards the Nevyansk ones of the 18th century. Cartouches around inscriptions were made in very fine diverging pattern.

25. Иоанн Дамаскин с избранными святыми на полях (слева – Ангел-хранитель и Роман Сладкопевец, справа – Лев Катанский, Иулита и Кирик Тарсийские)

1834 г.

На нижнем поле надпись: «7345 (1834) года генваря 18 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

22,4×18,4×2,9

[25]

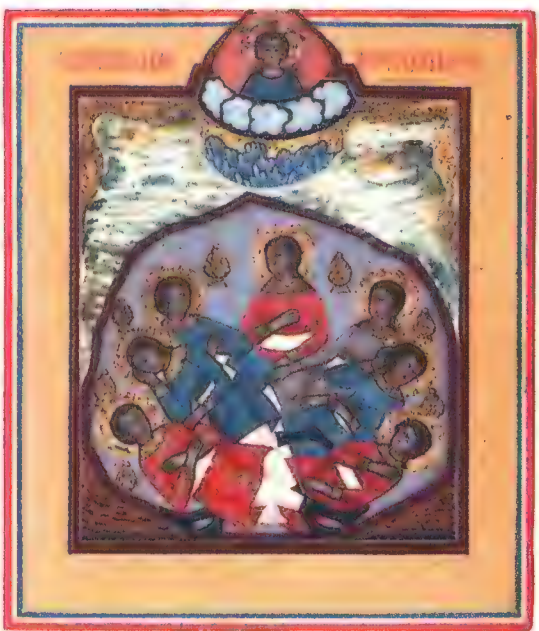
Инв. НИ Кр/31.
Происходит с территории Курганской обл.
Реставрация: 2006 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

25. Saint John Damascene with marginal selected saints (on the left – the Guardian Angel and St. Romanus the Melodist, on the right – St. Leo of Catania, St. Julitta and St. Cyricus of Tarsus)

1834.
Inscription in the bottom margin: «Painted in the year 7345 (1834) on the 18th of January».
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.
22.4×18.4×2.9
Inv. No. НИ Кр/31.
The icon came from the territory of Kurgan Region.
Restoration: 2006. Mikhail Ratkovsky (clearing).

This icon was bought together with «The Nativity of Holy Virgin» (No. 20). Both icons are evidently by the same hand. This subject is often found in book miniatures, but in the icon we see it for the first time.

[26]

26. Семь спящих отроков Эфесских

Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
22,0×18,6×2,8
Инв. НИ–КР/2.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 1998 г. В. В. Кондюров.

26. The Seven Sleepers of Ephesus

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
22.0×18.6×2.8
Inv. No. НИ–КР/2.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 1998. V. V. Kondyurov.

This subject is widely spread in the Ural Old Believer icon-painting. It is a typical Krasnoufimsk icon, bearing all principal signs of it. The painting is very graphic. The clothes of Sleepers are painted in three colours over the imitation background. The Nevyansk icon, contemporary with this one, was painted over gold, and the clothes of Sleepers were made in five colours. People offered prayers to the Seven Sleepers for giving their children sound and healthy sleep.

[27]

27. Спас Вседержитель с избранными святыми на полях (слева Ангел-хранитель и архи-дьякон Стефан; справа Кирилл и Иулита и Кирик Тарсийские)

Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
17,7×15,2×2,6
Инв. НИ–Кр/18.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

27. The Pantocrator with marginal selected saints (on the left – the Guardian Angel and St. Stephanus the Archdeacon, on the right – St. Cyril, St. Julitta and St. Cyricus of Tarsus)

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
17.7×15.2×2.6
Inv. No. НИ–Кр/18.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Apparently this icon is by the same workshop (or the same hand?) as «Saint John Damascene» (No. 25). Again we see here St. Julitta and St. Cyricus; these saints often appear in Krasnoufimsk icons. Note the knees of Cyricus – all other pictures of this saint (e.g. No. 25, 28) are performed using the same method.

[28]

28. Собор избранных святых: Анна, архангел Михаил, Иоанн Предтеча, Иулита и Кирик Тарсийские

Первая половина XIX в. (30-е гг. – по аналогии с Иоанном Дамаскиным 1834 г.).
Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
17,7×15,1×2,8
Инв. НИ–Кр/4.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 1998 г. В. В. Кондюров.

28. The Assembly of selected saints: St. Anne, Archangel Michael, St. John the Baptist, St. Julitta and St. Cyricus of Tarsus

The first half of the 19th century (the 1830s – by analogy with «St. John Damascene» of 1834).
Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
17.7×15.1×2.8
Inv. No. НИ–Кр/4.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 1998. V. V. Kondyurov.

The clouds were made graphically. This method is found in Krasnoufimsk icons, though this time the clouds are concentric. There are inscriptions on the reverse but they are unreadable.

[29]

29. Богоматерь «Всех скорбящих Радость» с избранными святыми на полях (слева — Флор; справа — Лавр)

Середина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.

22,1×18,6×2,6

Инв. НИ—Кр/8.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2000 г. В. В. Кондюров.

29. The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted» with marginal selected saints (on the left — St. Florus, on the right — St. Laurus)

The middle of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.

22.1×18.6×2.6

Inv. No. НИ—Кр/8.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2000. V. V. Kondyurov.

The icon is made in the traditional Krasnoufimsk manner — it is «white-faced» but somewhat provincial: the quality of palaeography is lower (though of pretensions) and even the name of St. Laurus is written with an error. Figures are elongated. In the right bottom corner «the checking spot» of drying oil, which has not been completely removed during restoration, shows how the icon has looked before the clearing.

[30]

30. Спас Вседержитель (в окладе)

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, золочение.

17,3×15,4×2,9

Медный сплав, ковка, чеканка, золочение.

Инв. НИ—Кр/36.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

30. The Pantocrator (in setting)

The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, gilding.

17.3×15.4×2.9

Copper alloy, forging, chase, gilding.

Inv. No. НИ—Кр/36.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

The images are painted in the tradition of Old Nevyansk icons. The background is covered with perfect glued gilding, while in the margins there is imitation laid on thin polyment. On the whole, the combination of gilding and imitation in one an the same Krasnoufimsk icon is found fairly often. Of all Krasnoufimsk icon we know, it is the only one in metal setting. Sometimes Krasnoufimsk icons have embroidered settings, but this is the first having a metal one. At the same time the majority of these icons bear the traces of settings, mainly silver (we know about gold settings as well), but they were mostly lost after the revolution or in the process of property partition among relatives. In the 1970—80s I saw it myself how silver settings were sold by weight after they had been deformed in order to remove enamel (the shops rejected silver with enamel).

[31]

31. Рождество Богоматери с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель и Стефан Сурожский; справа — Иоанн Златоуст и Филарет)

Середина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, золочение.

17,6×15,2×2,4

Инв. НИ—Кр/19.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2000 г. В. В. Кондюров.

31. The Nativity of Holy Virgin with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel and St. Stephanus of Surozh, on the right — St. John Chrysostom and St. Philaret)

The middle of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, gilding.

17.6×15.2×2.4

Inv. No. НИ—Кр/19.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2000. V. V. Kondyurov.

The iconography is the same as in other Krasnoufimsk «Nativities» (No. 20), but somewhat plainer. Palaeography is within tradition, but weaker. The author of this icon took as his model «The Nativity of Holy Virgin» of 1783 (No. 62). Many details are just the same, including even curtains.

32. Избранные святые архиепископ Казанский и Свияжский Гурий, епископ Тверской Варсонофий и архиепископ Казанский и Свияжский Герман

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

17,1×15,1×2,5

Инв. НИ—Кр/20.

[32]

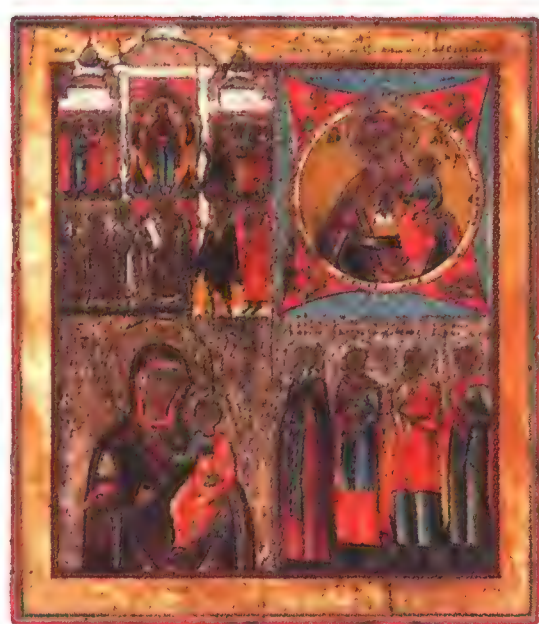
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2006 г. Михаил Ратковский (раскрытие); С. Сперанский (тонировки).

32. Selected saints St. Gurius the Archbishop of Kazan and Sviyaga, St. Barsonophias the Bishop of Tver and St. Herman the Archbishop of Kazan and Sviyaga

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.
17.1×15.1×2.5
Inv. No. НИ—Кр/20.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2006. Mikhail Ratkovsky (clearing); S. Speransky (toning).

The painted images and ground are similar to «The Seven Sleepers» (No. 26). The subject of the icon is rare for the Urals. It may have been connected with the Old Believer settlers, who came to Krasnoufimsk district from Volga region (Nizhny Novgorod, Balakhna, Kerzhenets). Clearly depicted ears are the compulsory element of Old Believer icons. If the ears are not seen, how the patron saint will hear the appeal addressed to him?

[33]

33. Четырехчастная икона: Покров Богородицы; Богоматерь «Неопалимая Купина»; Богоматерь Одигитрия; Избранные святые Сергей Радонежский, Косма, Дамиан и Лавр

Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.
17.7×15.2×2.8
Инв. НИ—Кр/21.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2006 г. Михаил Ратковский (раскрытие); С. Сперанский (тонировки).

33. The four-part icon: The Holy Protection of the Virgin, The Holy Virgin «The Burning Bush», The Holy Virgin Hodegetria, Selected saints St. Sergius of Radonezh, St. Cosmas, St. Damian and St. Laurus

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.
17.7×15.2×2.8
Inv. No. НИ—Кр/21.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2006. Mikhail Ratkovsky (clearing); S. Speransky (toning).

The dimensions of this icon are identical with No. 28 practically in all parameters. Among the saints we again see Sergius of Radonezh, and again — as in No. 22 — he is accompanied by Cosmas and Damian. The bottom vignettes are arranged in such a way that Sergius of Radonezh seems to lay ahead of the Virgin.

[34]

34. Распятие Христово с предстоящими архангелом Михаилом и Лазарем, Максимом Исповедником и Анной с дополнительными клеймами: Богоматерь Тихвинская, Спас Нерукотворный (с врезным меднолитым крестом «Распятие Христово с предстоящими» — утрачен)

Первая половина XIX в.
На обратной стороне надпись: «На сей цке написать Тихвинския Богородицы / Спасителя Нерукотвореннаго Михаила архангела / Максима Исповедника августа четвертагонадесят / Лазаря июля 31 Анны сентября / Максиму Шевелину».
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.
32.0×26.1×3.3
Инв. НИ—Кр/1.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2000 г. В. В. Кондюров.

34. The Crucifixion with laying ahead figures of Archangel Michael and St. Lazarus, St. Maximus the Confessor and St. Anne with additional vignettes: The Holy Virgin of Tikhvin and The Holy Face, with cut-in cast copper crucifix (it was lost)

The first half of the 19th century.
Inscription on the reverse: «On this board there were painted the Virgin of Tikhvin / the Saviour's Image / Michael the Archangel / Maximus the Confessor on August the fourth / Lazarus on July 31 Anne in September / to Maxim Shevelin».
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.
32.0×26.1×3.3
Inv. No. НИ—Кр/1.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2000. V. V. Kondyurov.

The typical cutting-in. Edgings are expanded. Inscriptions were performed calligraphically. The icon is in perfect condition, though without a cut-in crucifix (we've looked for a suitable one for a number of years but have not found any). The cutting-in is considered the distinguishing feature of Old Believer icons. In Krasnoufimsk icons cut-in elements were used much more often than in contemporary Nevyansk ones. The margins were made in the manner typical of one of the Krasnoufimsk workshops: the mixture of drying oil and incense was laid over priming, which forms a somewhat different type of craquelure. The inscription on the reverse was addressed «to Maxim Shevelin»; apparently for that reason the figure of St. Maximus the Confessor appeared to the right. According to Krasnoufimsk researcher N. S. Zhuzhin, the Shevelins were prominent and rich Old Believer family, living in Nizhne-Irginsk and Suksun. Their descendants live in Krasnoufimsk district up to now. The above-mentioned Maxim Shevelin was the nephew of Natalyinsky glassworks owner. The icon was bought ten years ago for \$500, which was quite expensive for those days; its former owner promised to find the crucifix. It came to us through V. V. Kondyurov.

[35]

35. Спас Нерукотворный с избранными святыми на полях (слева — Тимофей, Сергей Радонежский, Анна и Дарья; справа — епископ Иаков, Мария, Козьма и Анастасия)

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки врезные. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.

39,8×33,8×3,1

Инв. НИ—Кр/14.

Происхождение уточняется.

Реставрация: 2006 г. Михаил Ратковский (раскрытие); В. Иванов (тонировки).

35. The Holy Face with marginal selected saints (on the left — St. Timotheus, St. Sergius of Radonezh, St. Anne and St. Daria, on the right — St. Jacob the Bishop, St. Mary, St. Cosmas and St. Anastasia)

The first half of the 19th century.

Wood, sunk keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.

39.8×33.8×3.1

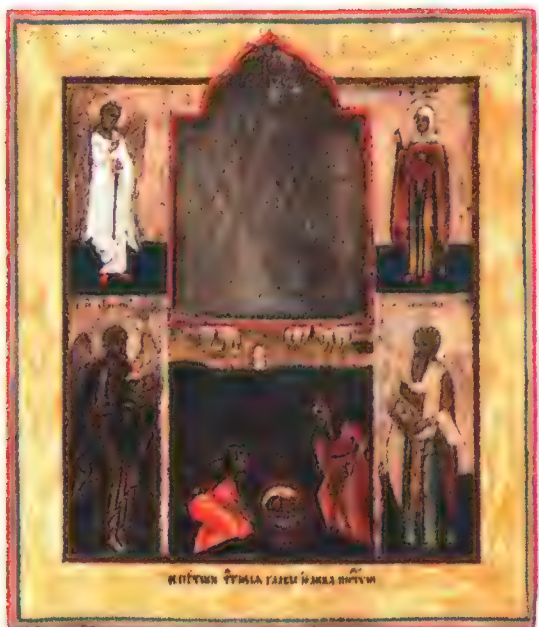
Inv. No. НИ—Кр/14.

The origin is being ascertained.

Restoration: 2006. Mikhail Ratkovsky (clearing); V. Ivanov (toning).

This work bears all signs of Krasnoufimsk icons. In its end faces we see the traces of nails, with which the embroidered coating have been attached. Of all Krasnoufimsk icon we have, it is the only one with sunk keys. Besides, it is the only «Holy Face» among our Krasnoufimsk icons (among Nevyansk icons «Holy Face» is not uncommon). In the top margin of the Krasnoufimsk icon there is an inscription: «The Holy vision the Divine miracle». The same inscription we see over the vignette «The Holy Face» in «The Crucifixion» (No. 34). Both inscriptions were made in the same manner. In the margins among the patron saints we again find Sergius of Radonezh. This icon was high-priced, so we had to bargain to take the price down. After we had acquired the icon, we found on its reverse the old inscription «25 rubles». It was a considerable sum for these parts at that time.

[36]

36. Обретение Главы Иоанна Предтечи с предстоящими Иоанном Предтечей и священномучеником Антипой Пергамским (с врезной меднолитой иконой — утрачена)

Первая половина XIX в. Верхние святые — вторая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.

26,2×22,2×3,2

Инв. НИ—Кр/34.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

36. The Finding of the Head of John the Baptist with laying ahead figures of St. John the Baptist and Holy Martyr Antip of Pergamos, with cut-in cast copper icon (it was lost)

The first half of the 19th century. Saints above — the second half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.

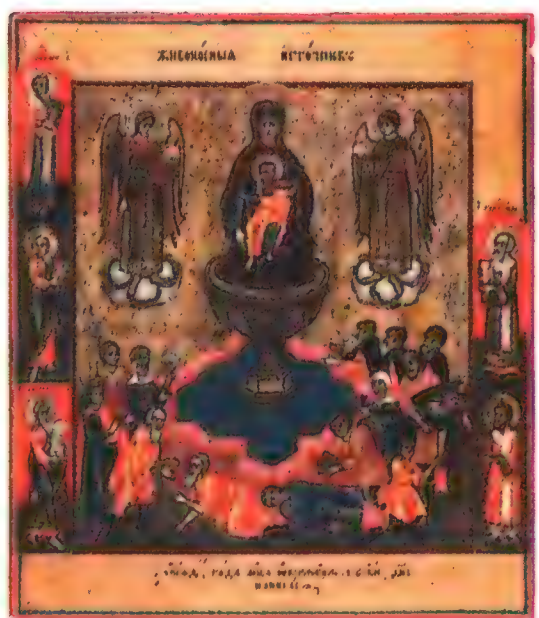
26.2×22.2×3.2

Inv. No. НИ—Кр/34.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

The high quality of the author's painting (the lower part of the icon). The end faces were coated with red lead, as it was done in the majority of Nevyansk icons. We failed to find the suitable cut-in copper icon.

[37]

37. Богоматерь «Живоносный Источник» с избранными святыми на полях (слева — Василий Великий, Иоанн Богослов, Симеон Богоприимец; справа — Григорий Богослов, Иоанн Златоуст)

1835 г.

На нижнем поле надпись в две строки: «7344 (1835) года месяца октября в 28 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера.

26,6×22,7×3,1

Инв. НИ—Кр/22 (НИ—19/61).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 1999 г. В. Кондюров.

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. № 29. — С. 22 — 23.

37. The Holy Virgin the Life-Giving Spring with marginal selected saints (on the left — St. Basil the Great, St. John the Theologian, St. Simeon God-Bearing, on the right — St. Gregory the Theologian, St. John Chrysostom)

1835.

Inscription in the bottom margin: «Painted in the year 7344 (1835) in October on the 28th day».

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera.

26.6×22.7×3.1

Inv. No. НИ—Кр/22 (НИ—19/61).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 1999. V. V. Kondyurov.

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 29; pp. 22—23.

A very candid and touching icon. As distinct from the majority of contemporary «static» Krasnoufimsk icons, this composition is on the whole dynamic. The author preserved certain details typical of the 18th—century Nevyansk icons (e.g. boot-tops, a cinnabarine stripe between the lips etc.), though with all principal signs of Krasnoufimsk icon. At the same this icon differs from the bulk of Krasnoufimsk ones. Note the large heads and massive features of all painted figures. I suppose it is the earliest dated icon of all those that later would be transformed into carefully performed large-headed naive primitives. Collectors used to call them «Artis» (according to the name of village Arti in Krasnoufimsk district, where most of these icons came from), or sometimes «Cheburashkas» (the name of popular large-headed toy). In many Krasnoufimsk icons, as well as in Nevyansk ones, the end faces were covered with paint. In this icon the reverse was covered too.

[38]

38. Четырехчастная икона: Спас Вседержитель; Воскресение — Сошествие во ад; Богоматерь «Неопалимая купина»; Рождество Богоматери с избранными святыми на полях (слева — архангел Михаил и преподобная Евдокия; справа — Ангел-хранитель и мученица Фотиния)

1841 г.

На нижнем поле надпись в две строки: «7349 (1841) года месяца марта 15 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,0×28,2×3,2

Инв. НИ—Кр/26 (НИ—19/64).

Происхождение не установлено.

Реставрация: 1995 г. Л. Д. Рязанова (частичное раскрытие и консервация); 2002 г. Михаил Ратковский (раскрытие), 2003 г. С. Сперанский (тонировки).

Выставки: Уральская икона, Екатеринбург, 1993—1994 гг.

Литература: Уральская икона. — Кат. № 253. — С. 187; Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. № 36. — С. 26.

38. The four-part icon: The Pantocrator; The Resurrection — The Descent into Hell; The Holy Virgin «The Burning Bush»; The Nativity of Holy Virgin with marginal selected saints (on the left — Archangel Michael and St. Eudoxia, on the right — the Guardian Angel and Martyr Photinia)

1841.

Inscription in the bottom margin: «Painted in the year 7349 (1841) in March on the 15th day».

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.0×28.2×3.2

Inv. No. НИ—Кр/26 (НИ—19/64).

Unspecified origin.

Restoration: 1995. L. D. Ryazanova (partial clearing and fixing); 2002. Mikhail Ratkovsky (clearing), 2003. S. Speransky (toning).

Exhibitions: The Ural Icon; Yekaterinburg, 1993—1994.

Literature: The Ural Icon, catalogue No. 253, p. 187; M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 36, p. 26.

This is a typical Krasnoufimsk icon, but in details it is orientated not towards old examples, but towards popular Nevyansk icons contemporary with the author. It is the only Krasnoufimsk icon with baroque cartouches. In the painted architecture we see the non-existent geometrical figures similar to those later depicted by Maurice Escher. Among the marginal saints there is Photinia, the chill-curer. She was often painted to solve the vow (after recovering from illness).

[39]

39. Распятие Христово с предстоящими с избранными святыми на полях

Середина — вторая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,0×28,4×3,1

Инв. НИ—Кр/35.

Происходит из г. Нижний Тагил Свердловской обл.

Реставрация: 2007 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

39. The Crucifixion with laying ahead figures and marginal selected saints

The middle — the second half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.0×28.4×3.1

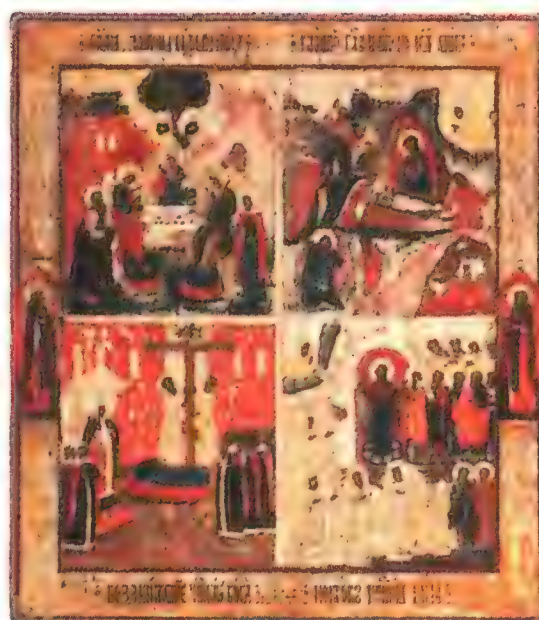
Inv. No. НИ—Кр/35.

The icon came from Nizhny Tagil, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2007. Mikhail Ratkovsky (clearing).

This icon was painted over gold underlayer and orientated toward popular Nevyansk icons contemporary with the author. It suffered from the mischievous hand of amateur restorers, who washed off the details of cinnabarine clothes. The date in the bottom margin was also cleaned away and became unreadable. The gilding was glued. Here we for the first time saw «The Crucifixion» with a red cross. Some dissonance between the outward richness of the icon and its author's naive style is in no way the result of unartfulness. The end faces were covered with red lead.

[40]

40. Четырехчастная икона: Троица Ветхозаветная, Рождество Христово, Воздвижение креста Господня, Покров Богоматери с избранными святыми на полях (слева — преподобный Зосима Соловецкий; справа — преподобный Савватий Соловецкий)

Первая половина XIX в.

На нижнем поле фрагмент надписи: «... в 14 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, золочение.

36,7×32,0×3,2

Инв. б/н.

Происхождение не установлено.

Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

40. The four-part icon: The Old Testament Trinity, The Nativity, The Exaltation of the Holy Cross, The Holy Protection of the Virgin with marginal selected saints (on the left — St. Zosima of Solovtsy, on the right — St. Sabbatius of Solovtsy)

The first half of the 19th century.

Inscription in the bottom margin: «...painted on the 14th of...».

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, gilding.

36.7×32.0×3.2

Inv. No. is absent.

Unspecified origin.

Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

[41]

41. Распятие Христово с предстоящими и избранными святыми на полях (слева — апостол Петр и Евстафий Плакида и сын его Агапий; справа — апостол Павел и мученица Феопистия с сыном Феопистом) с врезным меднолитым крестом «Распятие Христово с предстоящими» — утрачен

Конец XVIII в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.

21,7×18,7×2,5

Инв. НИ—Кр/44.

Реставрация: 2000 г. Максим Ратковский (раскрытие).

41. The Crucifixion with laying ahead figures and marginal selected saints (on the left — Peter the Apostle, St. Eustace Placida and his son Agapius, on the right — Paul the Apostle, Martyr Theopista and her son Theopistus), with cut-in cast copper crucifix (it was lost)

The late 18th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.

21.7×18.7×2.5

Inv. No. НИ—Кр/44.

Restoration: 2000. Maxim Ratkovsky (clearing).

This is one of the «white-faced» icons. Images were overlaid, but in length of time they became obliterated. Only images of Eustace Placida and his son Agapius remained in somewhat satisfactory condition. As in many Krasnoufimsk icons, the imitation was laid on polyment. After many years the joyful shining has turned into a brownish tattered stain.

[42]

42. Спас Вседержитель на престоле с предстоящими (Седмица) и припадающими Зосимой и Савватием Соловецкими с избранными святыми на полях (слева — Илия; справа — Стефания)

1810 г.

На нижнем поле по центру надпись: «7318 (1810) года июня 31 день написася».

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,5×27,5×2,7

Инв. НИ—Кр/29 (НИ—19/46).

Происходит из г. Верхняя Тура Свердловской обл.

Реставрация: 1996 г. Ю. А. Пузанков; 2001 г. С. Сперанский, А. Яблоков (повторная).

Литература: Уральская икона. — Екатеринбург, 1998. — Кат. № 82. — С. 159; Музей «Невьянская икона». — Кат. № 80. — С. 119 (ил.), 189; Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. № 5. — С. 12.

42. The Pantocrator Enthroned with laying ahead figures (the Holy Week) and St. Zosima and St. Sabbatius of Solovtsy falling down before the Saviour, with marginal selected saints (on the left — St. Elijah, on the right — St. Stephania)

1810.

Inscription in the centre of bottom margin: «Painted in the year 7318 (1810) in June on the 31st day».

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.5×27.5×2.7

Inv. No. НИ—Кр/29 (НИ—19/46).

The icon came from Verkhnyaya Tura, Sverdlovsk Region.

Restoration: 1996. Yu. A. Puzankov; 2001. S. Speransky, A. Yablokov (repeated).

Literature; The Ural Icon. — Yekaterinburg, 1998, catalogue No. 82, p. 159; Nevjansk Icon Museum, catalogue No. 80, p. 199 (ill.); M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 5, p. 12.

This subject was popular in the 18th—century Ural icon-painting: the imitation of Old Nevjansk works. This icon, perhaps, is more provincial and plain one, but it has been made with the same carefulness and expressiveness. The subject itself was widespread on the White Sea coast.

[43]

43. Сергей Радонежский с избранными святыми на полях (слева — Иосиф и Сергей Сирийский; справа — Стефан Сурожский (?) и Екатерина)

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение, цировка.

22,3×17,0×2,7

Инв. НИ—Кр/13.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

43. Saint Sergius of Radonezh with marginal selected saints (on the left — St. Joseph and St. Sergius of Syria, on the right — St. Stephanus of Surozh (?) and St. Catherine)

The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding, diverging pattern.

22.3×17.0×2.7

Inv. No. НИ—Кр/13.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

It is the only known icon of Sergius of Radonezh in the Ural Old Believer icon-painting. The fairly rare choice of marginal saints. The ground in small icon-cases was made in fine niello with additional red and white dots, reminiscent of Nevjansk ground of the 18th century. Margins were ornamented with fine niello. Unfortunately, as we've mentioned above, the nielloed imitation tends to get lost in length of time. The painter has made the saint's face manifestly asymmetric, which fact demonstrates his acquaintance with old tradition and adds expressiveness to the image. The clouds in the imitation of a carved shrine were made in the same manner as in some other icons (see: No. 50, 51).

[44]

44. Спас Вседержитель с избранными святыми на полях (слева — Василий Великий; справа — преподобная Евдокия) в шитом окладе

Первая четверть XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.

34,7×28,8×3,0

Ткань, шитье по карте, бисер, цветные ограненные стекла.

Инв. НИ—Кр/38.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2007 — 2008 гг. В. В. Кондюров, Михаил Ратковский.

44. The Pantocrator with marginal selected saints (on the left — St. Basil the Great, on the right — St. Eudoxia), in embroidered setting

The first quarter of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.

34.7×28.8×3.0

Cloth, embroidery, beads, stained faceted glass.

Inv. No. НИ—Кр/38.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2007 — 2008. V. V. Kondyurov, Mikhail Ratkovsky.

It was performed in the traditions of the 18th—century Nevyansk icon. The images are finely depicted in the Krasnoufimsk manner. The board is of high quality, but it has been slightly warped, which defect is rarely found in Krasnoufimsk and Nevyansk icons. The embroidered cover is contemporary with the icon.

[45]

45. Богоматерь «Всех скорбящих Радость» с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель; справа — Татьяна Римская)

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.

34,2×28,3×2,9

Инв. НИ—Кр/39.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2001 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

45. The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted» with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel, on the right — St. Tatiana of Rome)

The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.

34.2×28.3×2.9

Inv. No. НИ—Кр/39.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2001. Mikhail Ratkovsky (clearing).

It is the «white-faced», ornate icon. The relief is noticeable here, as in Old Nevyansk ones. Similar images occur in a number of other icons (see: No. 48—51). It is the only crowned Virgin in our collection. The painted ground imitates that of Nevyansk, where this style is found only in the 18th—century icons. The ornamented margins are made in Krasnoufimsk manner.

[46]

46. Апостолы Петр и Павел

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера.

46,4×33,0×2,7

Инв. НИ—Кр/9.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 1999 — 2000 гг. В. В. Кондюров.

46. The Apostles Peter and Paul

The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera.

46.4×33.0×2.7

Inv. No. НИ—Кр/9.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 1999 — 2000. V. V. Kondyurov.

This icon came from the same workshop as «The Prophet Elijah». Unfortunately it is washed-out. The margins are ornamented. In my opinion, its style resembles that of the Russian North.

47. Огненное восхождение пророка Илии

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера.

54,7×32,7×3,6

Инв. НИ—Кр/10 (НИ—18/98).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 1999 — 2000 гг. В. В. Кондюров.

Литература: Музей «Невьянская икона». — Кат. № 82. — С. 121, 189.

[47]

47. The Fiery Ascent of the Prophet Elijah

The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera.

54.7×32.7×3.6

Inv. No. НИ–Кр/10 (НИ–18/98).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 1999 – 2000. V. V. Kondyurov.

Literature: Nevyansk Icon Museum; catalogue No. 82; pp. 121, 189.

This iconography came from the Russian North and was typical of the 18th–century Nevyansk icons. The ornament in the margins is the same as in «The Apostles» – both icons have been acquired simultaneously. The manner of painting is within Krasnoufimsk tradition. This icon also was partially washed out.

[48]

48. Великомученица Параскева Пятница с избранными святыми на полях (слева – Симеон; справа – Иоанн Предтеча)

Первая четверть XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера.

18,2×15,2×2,5

Инв. НИ–Кр/41.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 1999 г. В. В. Кондюров.

48. Great-Martyr Parasceve the Friday with marginal selected saints (on the left – St. Simeon, on the right – St. John the Baptist)

The first quarter of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera.

18.2×15.2×2.5

Inv. No. НИ–Кр/41.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 1999. V. V. Kondyurov.

This «white-faced» icon is the only one of St. Parasceve. Apparently this subject was popular on the White Sea coast. It belongs to the particular group of icons (some of them distinctly «white-faced») that have come from Krasnoufimsk district. Unlike the bulk of Krasnoufimsk icons, this one is very clear, as its background was covered with light ochre instead of the imitation.

[49]

49. Богоматерь Одигитрия с избранными святыми на полях (слева – Ангел-хранитель; справа – Мария) в шитом окладе

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.

22,3×19,1×2,7

Ткань, шитье по карте, бисер, ограненный горный хрусталь.

Инв. НИ–Кр/43 (НИ–18/94).

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2003 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

Литература: Музей «Невьянская икона». – Кат. № 74. – С. 116, 188.

49. The Holy Virgin Hodegetria with marginal selected saints (on the left – the Guardian Angel, on the right – St. Mary), in the embroidered setting

The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.

22.3×19.1×2.7

Cloth, embroidery, beads, facet rock crystal.

Inv. No. НИ–Кр/43 (НИ–18/94).

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2003. Mikhail Ratkovsky (clearing).

Literature: Nevyansk Icon Museum; catalogue No. 74; pp. 116, 188.

The icon was performed in the 18th–century Nevyansk manner. Evidently provincial, but quite a stylish one. The board is of high quality; the carefully made embroidered setting has not been sewn up but put deeply on the icon (see also: No, 15, 44). The same we can see in case with the only metal setting in this collection. This method may have been connected with the use of icon-frame.

[50]

50. Богоматерь «Всех скорбящих Радость» с избранными святыми на полях (слева – Иоанн Предтеча и Власий; справа – Модест и Маремьяна)

Первая половина XIX в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.

22,3×18,6×2,5

Инв. НИ–Кр/40.

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 1999 г. В. В. Кондюров.

50. The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted» with marginal selected saints (on the left – St. John the Baptist and St. Blasius, on the right – St. Modestus and St. Maremiana)

The first half of the 19th century.

Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.

22.3×18.6×2.5

Inv. No. НИ–Кр/40.

The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 1999. V. V. Kondyurov.

The «white-faced» icon. Painted in a plain manner, but without a trace of negligence. The figures of saints ahead of the Virgin are elongated, which fact has given its former owner the additional cause for overpricing. «I won't sell these "long herrings" for a song!», he declared.

[51]

51. Мученики Иулита и Кирик Тарсийские

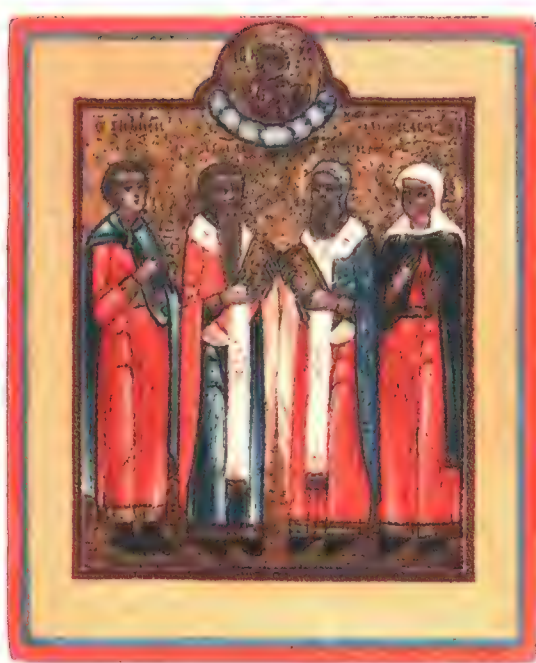
Первая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
21,7×16,5×2,4
Инв. НИ—Кр/42.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 1999 г. В. В. Кондюров.

51. Martyrs Julitta and Cyricus of Tarsus

The first half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
21.7×16.5×2.4
Inv. No. НИ—Кр/42.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 1999. V. V. Kondyurov.

In Krasnoufimsk icons martyrs Julitta and Cyricus are often present in the margins, but this icon is the only one when they are depicted as the main figures. The clouds were made in the same manner as in «The Holy Virgin» No. 50. The ground imitates that in the 18th—century Nevyansk icons. The icon is «white-faced» with elongated figures.

[52]

52. Собор избранных святых: Ананий, Василий Великий, Антипа и Анастасия

Вторая половина XIX в.
Дерево. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
13,2×10,8×2,3
Инв. НИ—Кр/5.
Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2000 г. В. В. Кондюров.

52. The Assembly of selected saints: St. Ananias, St. Basil the Great, St. Antipa and St. Anastasia

The second half of the 19th century.
Wood. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
13.2×10.8×2.3
Inv. No. НИ—Кр/5.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2000. V. V. Kondyurov.

It is a rather late icon. The base is without keys. The painted ground was made in the same manner as in «The Crucifixion» (No. 34). The later period of its creation is also testified by indistinct images, clumsy hands of different sizes and ill-matched footwear. At the same time the clouds and fine diverging pattern in the top around the image of Saviour were made very accurately.

[53]

53. Богоматерь «Всех скорбящих Радость»

Вторая половина XIX в.
Дерево. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
13,4×11,0×2,5
Инв. б/н.
Происходит из Артинского района Свердловской обл.

53. The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted»

The second half of the 19th century.
Wood. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
13.4×11.0×2.5
Inv. No. is absent.
The icon came from Artinsky district, Sverdlovsk Region.

It is the fifth icon «The Joy of All the Afflicted» in this Krasnoufimsk collection. As distinct from the contemporary Nevyansk icons, here the figures laying ahead are not the crippled, paupers and naked beggars, but the selected saints (except for one icon — No. 45). In the functioning churches in Krasnoufimsk and its vicinities we found only two local icons — one in Sylva, the other in the restored Trinity Church in Krasnoufimsk — and both were «The Joy of All the Afflicted»! This one is a very beautiful icon. The 18th century, I suppose.

54. Богоматерь Троеручица

Середина — вторая половина XIX в.
Дерево. Левкас, темпера, имитационное золочение.
13,5×11,0×2,2
Инв. НИ—Кр/50.
Подарок Д.В. Даниленкова.

[54]

Происходит из Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

54. The Holy Virgin of the Three Hands

The middle — the second half of the 19th century.
Wood. Priming, tempera, imitated gilding.
13.5×11.0×2.2
Inv. No. НИ—Кр/50.
The gift from D. V. Danilenkov.
The icon came from Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

The subject is rare for these parts. The colour of edging is typical for such icons: the combination of red and yellow. The images are closer to «The Life-Giving Spring» of 1835 (No. 37).

[55]

55. Богоматерь «Умягчение злых сердец» (Симеоново проречение) с избранными святыми на полях (слева — Власий и Сидор; справа — Модест и Фотиния)

Вторая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.
17,4×15,0×2,6
Инв. НИ—Кр/24.
Происходит из с. Нижнеиргинское Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

55. The Holy Virgin «Make the Hearts of the Wicked Soft» (Simeon's Utterance) with marginal selected saints (on the left — St. Blasius and St. Sidor, on the right — St. Modestus and St. Photinia)

The second half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.
17.4×15.0×2.6
Inv. No. НИ—Кр/24.
The icon came from Nizhne-Irginsk in Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

Another «Seven-arrow» icon. A well-done one, but the quality is lower than usual, including the board processing. Marginal saints (St. Sidor among them) are large-headed. These icons were called «Artis». It was bought in Krasnoufimsk for \$500.

[56]

56. Богоматерь «Взыскание погибших» с ангелами на полях (слева — Ангел Смерти; справа — Ангел-хранитель)

Вторая половина XIX в.
На тыльной стороне доски процарапано: «НИКА/ [Анне] Папиловне/ Взыскание погибш. Б./ при них/ Ангела Грозного/ Ангела Хран./ ПО».
Дерево, шпонки торцовые. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
21,7×19,8×2,8
Инв. НИ—Кр/51.
Происходит из с. Пристань Артинского района Свердловской обл.
Реставрация: 1999 г. В. В. Кондюров (раскрытие).

56. The Holy Virgin Seeking of the Lost with marginal angels (on the left — The Death Angel, on the right — the Guardian Angel)

The second half of the 19th century.
Inscription, scratched on the reverse : «НИКА/ [to Anna] Pavlovna/ Seeking for the Lost B./ with/ Terrible Angel / Guardian Angel/ ПО».
Wood, face keys. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
21.7×19.8×2.8
Inv. No. НИ—Кр/51.
The icon came from the village Pristan' in Artinsky district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 1999. V. V. Kondyurov (clearing).

«The Seeking of the Lost» is a rarely found subject. All such icons in our collection date back to the 2nd half of the 19th century. Here we for the first time saw the Death Angel opposing the Guardian Angel. As for the image of Virgin, we have two more icons made in similar manner. Besides, in the research expedition to the village Pristan' we've seen other similar icons, which are supposed to be of local origin. This icon was lucky. Its imitation background was covered with drying oil of high quality which remained quite transparent up to now (the drying oil of this kind we happened to see in Old Nevyansk icons of the 1770–80s). The writer Shergin noted in this connection: «When the oil is prepared by a skilful master, the painting under this oil is like under the glass».

[57]

57. Распятие Христово с предстоящими с избранными святыми на полях (слева — архангел Михаил; справа — мученица Александра) с врезным меднолитым крестом «Распятие Христово»

Вторая половина XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.
44,5×37,5×3,0
Медный сплав, литье, эмаль.
36,0×18,2×0,4
Инв. б/н.
Происходит из г. Красноуфимск Свердловской обл.

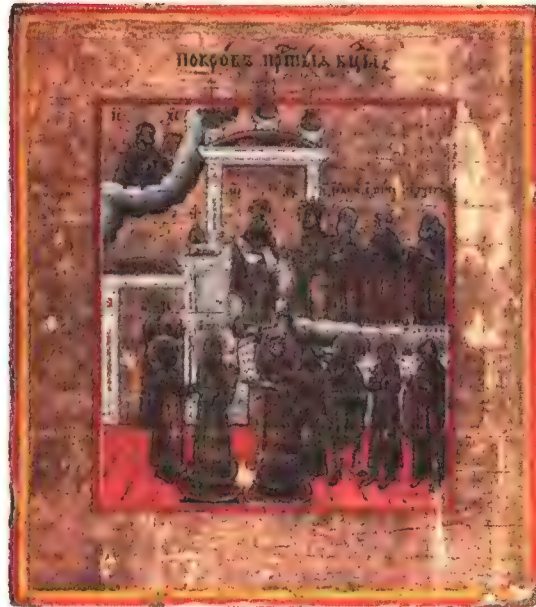

57. The Crucifixion with laying ahead figures and marginal selected saints (on the left – Archangel Michael, on the right – Martyr Alexandra), with cut-in cast copper crucifix

The second half of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.
44.5×37.5×3.0
Copper alloy, casting, enamel.
36.0×18.2×0.4
Inv. No. is absent.
The icon came from Krasnoufimsk, Sverdlovsk Region.

One more «cutting-in». This icon belongs to a nice person, Father Vladimir (Pommer), the All Saints parish priest. He received this icon as a gift many years ago, when he held services in Krasnoufimsk, in the Church of Innokenty of Moscow. The painting manner is similar to some other icons (see; No. 58–60), but the faces here are larger. This workshop produced very good icons.

[58]

58. Покров Богоматери

Вторая половина — конец XIX в.
Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.
17,7×15,5×2,8
Инв. НИ—Кр/53.
Происходит из с. Нижнеиргинское Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

58. The Holy Protection of the Virgin

The second half — the end of the 19th century.
Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.
17.7×15.5×2.8
Inv. No. НИ—Кр/53.
The icon came from Nizhne-Irginsk in Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

The board dimensions of this icon are identical (sometimes up to a millimetre) with a number of others (see: No. 15–16, 27–28, 30–33). The careful comparison showed that all boards were made in the same workshop. But the icons as such were painted in different workshops over a distance of three quarter of a century. A funny thing happened with this icon. The collector from Krasnoufimsk, named Victor, asked for it 25,000 rubles. The price was surely excessive; besides, none but us was interested in this icon. Moreover, somebody had told him that icons should be additionally glued with garlic. Victor spared no garlic, and as a result the icon smelt like a sausage shop. After we had refused to buy it Victor caught up with us already in the street and said: «Don't you think I'm a skinflint? Take it just for nothing, I don't grudge it for a museum!» Quite unexpectedly. We were really moved and thanked Victor whole-heartedly.

[59]

59. Избранные святые Ангел-хранитель, мученик Гурий, святитель Николай Чудотворец, святитель Андрей Критский, мученики Самон и Авив

Вторая половина XIX в.
Дерево. Паволока, левкас, темпера, имитационное золочение.
13,2×11,5×3,0
Инв. НИ—Кр/52.
Происходит из с. Нижнеиргинское Красноуфимского района Свердловской обл.
Реставрация: 2008 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

59. Selected saints the Guardian Angel, Martyr Gurias, Saint Nicholas the Wonderworker, Saint Andrew of Crete, Martyrs Samonus and Abibus

The second half of the 19th century.
Wood. Brocade, priming, tempera, imitated gilding.
13.2×11.5×3.0
Inv. No. НИ—Кр/52.
The icon came from Nizhne-Irginsk in Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.
Restoration: 2008. Mikhail Ratkovsky (clearing).

Brocade here is substituted for bright printed cotton. The icon is very nice-looking. Maybe we'll try to restore it. We received it as a gift in Krasnoufimsk.

[60]

60. Богоматерь «Всех скорбящих Радость»

Вторая половина — конец XIX в.
Дерево. Паволока не просматривается, левкас, темпера, имитационное золочение.
13,4×11,6×2,9
Инв. НИ—Кр/46.
Подарена Н. Дроздовой.
Происходит из г. Красноуфимск Свердловской обл.

60. The Holy Virgin «The Joy of All the Afflicted»

The second half — the end of the 19th century.
Wood. Brocade is not overlaid, priming, tempera, imitated gilding.
13.4×11.6×2.9
Inv. No. НИ—Кр/46.
The gift from N. Drozdova.
The icon came from Krasnoufimsk, Sverdlovsk Region.

The pencil inscription on the reverse: «To Anna Platonova». The residents of Nizhne-Irginsk consider such icons to be of local origin, naming among their distinguishing features the emerald-green painted grass. The icons of this type are rather large, painted on thick boards without keys. The edging is two-coloured, red and yellow. There are no margins. All these icons undoubtedly came from the same workshop. At the same time the dealers call these icons «Artis» (they are frequent in Arti and its vicinities), while some researchers affectionately call them «Cheburashkas». The images are similar to those in «The Life-Giving Spring» of 1835 (No. 37). The icon is very candid and assiduously done. I like this icon very much. It warms my heart.

[61]

61. Богоматерь Смоленская с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель; справа — Дмитрий Солунский и Мария Египетская) в шитом окладе

Первая половина XVIII в.

Дерево, ковчег, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,2×27,8×2,8

Ткань, шитье, бисер, перламутр, оgranенные стекла.

Инв. НИ—18/145.

Происходит из с. Нижнеиргинское Красноуфимского района Свердловской обл.

Реставрация: 2007 — 2008 гг. Максим и Михаил Ратковские.

61. The Holy Virgin of Smolensk with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel, on the right — St. Demetrius of Salonika and St. Mary of Egypt), in the embroidered setting

The first half of the 18th century.

Wood, shrine, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.2×27.8×2.8

Cloth, embroidery, beads, mother-of-pearl, faceted glass.

Inv. No. НИ—18/145.

The icon came from Nizhne-Irginsk in Krasnoufimsk district, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2007 — 2008 by Maxim and Mikhail Ratkovsky.

That is the early Nevyansk icon! According to some indications, it may be dated back to the 1st half of the 18th century. This icon was found in Nizhne-Irginsk. Marginal saints were added later (over the drying oil layer); St. Demetrius of Salonika and St. Mary of Egypt rarely appear in the Ural icons. In the 18th century the icon was decorated with wrought silver. Later it was replaced with embroidered coating similar to those often found in Krasnoufimsk icons of the 1st half of the 19th century.

[62]

62. Рождество Богоматери с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель и преподобная Матрона; справа — мученик Антипа и мученица Евфимия)

1783 г.

На нижнем поле надпись с многочисленными утратами: «7291 м... ..ня ...сися».

Дерево, ковчег, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

22,1×18,9×2,3

Инв. НИ-18/16

Происходит из г. Реж Свердловской обл.

Реставрация: Л. Д. и Ю. М. Рязановы.

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы в собрании музея «Невьянская икона». XVIII в. // Вестник музея «Невьянская икона». — Екатеринбург, 2002. — Вып. I. — Кат. 11. — С. 26; Музей «Невьянская икона». — Кат. 50. — С. 80, 187.

62. The Nativity of Holy Virgin with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel and St. Matrona, on the right — Martyrs Antipa and Euphimia)

1783.

Blurred inscription in the bottom margin, referring to the year Anno Mundi 7291.

Wood, shrine, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

22.1×18.9×2.3

Inv. No. НИ-18/16

The icon came from Rezh, Sverdlovsk Region.

Restoration: by L. D. and Yu. M. Ryazanov.

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons from the Collection of Nevyansk Icon Museum. The 19th — early 20th centuries. // The bulletin of Nevyansk Icon Museum, No. I — Yekaterinburg, 2002, catalogue No. 11, p. 26; Nevyansk Icon Museum, catalogue No. 50, pp. 80, 187.

This icon was brought from Rezh (a town 70 km from Nevyansk). The clouds are the same as in icons «Saint Catherine» (No. 63) and «The Crucifixion» (No. 67). It is the earliest dated Nevyansk icon, bearing all signs characteristic of the later Krasnoufimsk icons. This is evidently one of those icons that have stylistically predetermined Krasnoufimsk icon-painting trend. Note that Krasnoufimsk icon «The Nativity of Holy Virgin» (No. 20) in many details is a very close imitation of this wonderful work. One day two prominent artists — M. Brusilovsky and V. Volovich — visited our museum. Brusilovsky carefully took the bright and joyful icon «The Nativity of Holy Virgin», examined it attentively and said: «I've made out ten tints of red here at a glance. This icon was painted with unerring taste and with dignity, without the slightest blatancy or vulgarity. None of the modern artists would dare to paint a picture in such a key». Volovich took the icon in his turn, held it for some time and respectfully nodded. The writer and artist Yuri Koval, who was on friendly terms with the famous Northern tale-teller Boris Shergin, imparted one of the latter's stories. In the early 20th century two chests with vestments were brought from Solovki, one bearing the inscription «White» and the other - «Red». Everything seemed to be clear. But each of the chests contained the 18th—century inventory, where the red colour was described in different terms: «hot», «scarlet», «ruddy», «crimson», «whortleberry». The Russian language has a lot of designations for various tints of red: «vermilion», «ruby», «cherry», «garnet», «bloody», «purple», «cinnabarine», «incarnadine», «flame-coloured» etc.

[63]

63. Великомученица Екатерина

Последняя четверть XVIII в.

Дерево, ковчег, шпонки врезные встречные (утрачены). Паволока не просматривается, левкас, темпера, золочение. 33,6×28,0×3,4

Инв. НИ—18/150.

Происходит из г. Кунгур Пермской обл.

Реставрация: 2005 г. Михаил Ратковский (раскрытие), С. А. Сперанский (тонировки).

63. Great-Martyr Catherine The last quarter of the 18th century.

Wood, shrine, sunk keys (those were lost). Brocade is not overlaid, priming, tempera, gilding.

33.6×28.0×3.4

Inv. No. НИ—18/150.

The icon came from Kungur, Perm Region.

Restoration: 2005 by Mikhail Ratkovsky (clearing), S. A. Speransky (toning).

It is the only icon of St. Catherine in this collection. Sunk keys are very rarely met in the Ural Old Believer icon-painting. Though it was painted in the 18th century, the proportion of margins is closer to the 17th — century icons. The end faces of the board bear the traces of a setting. In the top there is an imitation of carved shrine. The colour stones are made in the manner, which can be found only in later Krasnoufimsk icons (see: No. 8). Depicted clouds are the same as in «The Nativity of Holy Virgin» (No. 62) and «The Crucifixion» (No. 67). The icon's design reminds book illustrations, especially ornamental patterns in the margins and in the centre.

[64]

64. Богоматерь Казанская с избранными святыми на полях (слева — Архангел Михаил и Ангел-хранитель; справа — Архангел Гавриил и преподобный мученик Стефан)

1785 г.

На нижнем поле надпись в две строки: «7294-го году месяца октября 9 день совершился».

Дерево, ковчег, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,8×28,0×2,8

Инв. НИ—18/22.

Реставрация: Л. Д. и Ю. М. Рязановы.

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. 12. — С. 26; Музей «Невьянская икона». — Кат. 35. — С. 74, 186.

64. The Holy Virgin of Kazan with marginal selected saints (on the left — Archangel Michael and the Guardian Angel, on the right — Archangel Gabriel and Martyr Stephanus)

1785.

Inscription in the bottom margin: «Painted in the year 7294 in October on the 9th day».

Wood, shrine, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.8×28.0×2.8

Inv. No. НИ—18/22.

Restoration: by L. D. and Yu. M. Ryazanov.

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 12, p. 26; Nevyansk Icon Museum, catalogue No. 35, pp. 74, 186.

The icon was bought in 1996 in the bookseller's «Bukinist» as a Nevyansk one. It has a bronze setting. This is one of the dated icons of the 18th century with a number of primary signs, which are found only in later Krasnoufimsk icons.

[65]

65. Богоматерь Казанская с избранными святыми на полях (слева — Архангел Михаил, Иоанн Предтеча и Василий Великий; справа — Ангел-хранитель, Иоанн Богослов и Иоанн-воин)

1790 г.

На нижнем поле надпись в пять строк: «Написася сей святой образ в лето 7298-го (1790) года месяца мая на третье обретение честныя главы святого и славнаго пророка и предтечи крестителя Господня Иоанна».

Дерево, двойной ковчег, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,0×27,2×3,0

Инв. НИ—18/80.

Дар музею В. Е. Чуркина.

Происходит из г. Красноуфимск Свердловской обл.

Реставрация: 2002 г. Михаил Ратковский (раскрытие); Т. Комаровская (тонировки).

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. 17. — С. 28; Музей «Невьянская икона». — Кат. 36. — С. 74, 186.

65. The Holy Virgin of Kazan with marginal selected saints (on the left — Archangel Michael, St. John the Baptist and St. Basil the Great, on the right — the Guardian Angel, St. John the Theologian and St. John the Warrior)

1790.

Inscription in the bottom margin: «This Holy Image was painted in the year 7298 (1790) in May in honour of the third discovery of the Head of the Holy and Blessed Prophet and Precursor Saint John the Baptist».

Wood, double shrine, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.0×27.2×3.0

Inv. No. НИ—18/80.

The gift from V. Ye. Churkin.

The icon came from Krasnoufimsk, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2002 by Mikhail Ratkovsky (clearing); T. Komarovskaya (toning).

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 17, p. 28; Nevyansk Icon Museum, catalogue No. 36, pp. 74, 186.

The icon is of very high quality, with fine and delicate painting. It bears a number of signs typical of Krasnoufimsk icons only. It was sold together with «The Holy Virgin of Tikhvin» (No. 70). My good friend Vadim Churkin presented me with this icon in 2002.

[66]

66. Николай Чудотворец с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель)

1789 г.

На нижнем поле надпись: «7298 года месяца сентября 28 день».

Дерево, ковчег, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,6×28,1×2,4

Инв. НИ—18/59.

Происходит с территории Свердловской обл.

Реставрация: 2000 г. Ю. М. Рязанов (частичное раскрытие и укрепление); 2001 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. 16. — С. 28.

66. Saint Nicholas the Wonderworker with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel)

1789.

Inscription in the bottom margin: «In the year 7298 in September on the 28th day».

Wood, shrine, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.6×28.1×2.4

Inv. No. НИ—18/59.

The icon came from the territory of Sverdlovsk Region.

Restoration: 2000 by Yu. M. Ryazanov (partial clearing and fixation); 2001 by Mikhail Ratkovsky (clearing).

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 16, p. 28.

It is the genuine Nevjansk icon with well-painted images, bearing a number of signs typical for the 19th—century Krasnoufimsk trend: the fine nielloed ornament around medallions, the colour stones on the collar and cuffs, the small figured icon-cases with colours spreading, the calligraphic semi-uncial.

[67]

67. Распятие Христово с предстоящими с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель, Николай Чудотворец и мученик Лавр; справа — святитель Иоанн Златоуст), с врезным меднолитым крестом «Распятие Христово» — утрачен

Последняя четверть XVIII в.

Дерево, шпонки торцовые. Левкас, темпера, золочение.

33,3×28,2×3,2

Инв. НИ-18/149.

Происхождение не установлено.

Реставрация: 2004 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

67. The Crucifixion with laying ahead figures and marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel, St. Nicholas the Wonderworker and Martyr Laurus, on the right — St. John Chrysostom), with cut-in cast copper crucifix (it was lost)

The last quarter of the 18th century.

Wood, face keys. Priming, tempera, gilding.

33.3×28.2×3.2

Inv. No. НИ-18/149.

Unspecified origin.

Restoration: 2004 by Mikhail Ratkovsky (clearing).

It is a very strict, high-quality icon. Even with the abundance of red colour the icon looks restrained and mighty. The clouds are characteristically graphic, which method is rarely seen in the icons of the 18th century — e.g. in the imitation of carved shrines in «The Nativity of Holy Virgin» of 1783 (No. 62) or in «Saint Catherine» (No. 63). In the 19th century this method was not used at all. We were tempted to reconstruct this icon the more so, as we had examples of similar icons while in this one the half of losses corresponded to the margins and a quarter more — to the painted ground. But we refrained from reconstruction after all. This work bears all signs of «classical Krasnoufimsk», but it has been painted too early for Krasnoufimsk icons. Maybe this outstanding icon became one of the models for the formation of Krasnoufimsk trend.

[68]

68. Покров Богоматери

1794 г.

На нижнем поле надпись в одну строку: «7303 (1794) года месяца сентября 22 день».

Дерево, ковчег, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,5×28,3×2,5

Инв. НИ—18/60.

Происходит с территории Свердловской обл.

Реставрация: 2001 г. Ю. М. Рязанов (частичное раскрытие и укрепление); 2005 г. Михаил Ратковский (раскрытие).

Литература: Боровик М. П., Ройзман Е. В. Подписные и датированные иконы... Кат. 18. — С. 28.

68. The Holy Protection of the Virgin

1794.

Inscription in the bottom margin: «In the year 7303 (1794) in September on the 22nd day».

Wood, shrine, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.5×28.3×2.5

Inv. No. НИ—18/60.

The icon came from the territory of Sverdlovsk Region.

Restoration: 2001 by Yu. M. Ryazanov (partial clearing and fixation); 2005 by Mikhail Ratkovsky (clearing).

Literature: M. P. Borovik, Eu. V. Roizman. Signed and Dated Icons... Catalogue No. 18, p. 28.

Very fine nielloed decoration of the throne and small icon-cases. The similar decoration is seen in «The Holy Virgin of Kazan» of 1790 (No. 65). The margins were made using the same material. The palaeography and the depiction of images also have many features in common with «The Holy Virgin of Kazan», and especially — with «The Feasts» (No. 1). There's also a close resemblance between these icons as far as the palette with abundance of red colour is concerned. We've acquired this icon as the Nevyansk one. The date was discovered in the process of careful examination. The paint layer apparently fell off quite recently. What a pity!

[69]

69. Распятие Христово с предстоящими (слева — Иоанн Предтеча, священномученик Власий и Иоанн Воин; справа — Священномученик Хараламбий, Нифонт, Иулита и Кирик) с врезным меднолитым крестом «Распятие Христово с предстоящими и избранными иконами»

Конец XVIII в.

Дерево, шпонки торцовые. Паволока, левкас, темпера, золочение.

33,3×28,7×2,7

Медный сплав, литье.

24,0×12,5×0,2

Инв. НИ—18/140.

Происхождение не установлено.

Реставрация: 2003 г. Михаил Ратковский (раскрытие); 2006 г. С. А. Сперанский (тонировки).

69. The Crucifixion with laying ahead figures (on the left — St. John the Baptist, Holy Martyrs Blasius and John the Warrior, on the right — Holy Martyr Harlampius, St. Nifont, St. Julitta and St. Cyricus), with cut-in cast copper crucifix with laying ahead figures and selected icons

The end of the 18th century.

Wood, face keys. Brocade, priming, tempera, gilding.

33.3×28.7×2.7

Copper alloy, casting.

24.0×12.5×0.2

Inv. No. НИ—18/140.

Unspecified origin.

Restoration: 2003 г. Mikhail Ratkovsky (clearing); 2006 г. S. A. Speransky (toning).

Depicted images here resemble those in «The Feasts» (No. 1) and «The Holy Protection» of 1794 (No. 68). In the 19th century the marginal ornaments remained only in Krasnoufimsk icons. Note that St. Cyricus and St. Julitta were painted in Krasnoufimsk icons in precisely the same manner. The figures of saints are elongated. The icon is made with perfect taste — e.g. the painted ground blends well with marginal ornament. In 2002 the icon was bought by late Alexander Mezentsev, the well-known collector from Kurgan. He took this icon to the museum and offered it at the same price though he could easily trade it up. Every time I see this icon I speak well of him.

[70]

70. Богоматерь Тихвинская с избранными святыми на полях (слева — Ангел-хранитель; справа — Татьяна) в шитом окладе

Последняя четверть XVIII в., поля и святые на полях — первая половина XIX в.

Дерево, паркетирование. Паволока, левкас, темпера, золочение.

22,8×20,6×3,0

Ткань, шитье по карте, бисер, цветные ограненные стекла.

Инв. НИ—18/95.

Происходит из г. Красноуфимск Свердловской обл.

Реставрация: 2002 — 2003 гг. Михаил Ратковский (раскрытие), Т. А. Комаровская (тонировки).

Литература: Музей «Невьянская икона». — Кат. № 76. — С. 117, 188.

70. The Holy Virgin of Tikhvin with marginal selected saints (on the left — the Guardian Angel, on the right — St. Tatiana), in the embroidered setting

The last quarter of the 18th century; margins and marginal saints — the first quarter of the 19th century.

Wood, parqueting. Brocade, priming, tempera, gilding.

22.8×20.6×3.0

Cloth, embroidery, beads, faceted stained glass.

Inv. No. НИ—18/95.

The icon came from Krasnoufimsk, Sverdlovsk Region.

Restoration: 2002—03. Mikhail Ratkovsky (clearing), T. Komarovskaya (toning).

Literature: Nevyansk Icon Museum; catalogue No. 76, pp. 117, 188.

The board was made by parqueting method. This is a high-quality icon. The background is gilded; the marginal flowers are hardly discernible as they have been laid over the imitation. This icon has a contemporary embroidered setting, performed in masterly fashion.

unknown russia

THE KRASNOUFIMSK ICON

english version

Krasnoufimsk. The late 19th – early 20th centuries

The Krasnoufimsk Icon

While collecting and studying the works of Nevyansk icon-painting school, I noticed that some of them had come from Krasnoufimsk. Those were Old Believer icons, painted in Nevyansk manner but somewhat different from typical Nevyansk ones, though often equalling them in mastery. In the scientific literature I came upon suggestions that an icon-painting workshop connected with the Kolchins icon-painters dynasty flourished in this region since the 1830s. In the report of explorer S. Dulong (1923) there is only one phrase on this subject: «...At Osokinsky factory in Krasnoufimsk district the highly original icon-painting workshop once existed, but I could not ascertain a single name of painters who had worked there»¹. And that's all.

So we took a look at the history of Krasnoufimsk (the town was founded as a fortress, protecting Kungur from Bashkir raids, and in 1781 it became the chief town of a district). Old Believers lived in Krasnoufimsk and the vicinity since the 1st half of the 18th century. In order to have a point of discussion at hand, I sought to buy all icons coming from this district and without haste systematized them. As it turned out, some icons came from Nizhne-Irginsk (near Krasnoufimsk), where the factory was founded in 1729.

The first settlers arrived at Irginsky factory (as well as at neighbouring ironworks: Verkhne-Irginsky, Suksun, Saran and others) from Middle Volga and Kama regions. All of them were Old Believers, ideologically orientated towards Nevyansk, while administratively and geographically – towards Kungur and Perm. Apparently this is the reason why local icons bear a number of signs differing from the main icon-painting trend. Besides, this factory was not as rich as Nevyansk one, which fact also told on local stylistics. At the same time the lack of funds was quite compensated by

the greater consideration for traditions and the austerity of style.

It is arguable that local icon-painting tradition was founded by the Kolchins – the family of painters who came from Sarapul, for some time worked in Nevyansk (the 18th century) and in the 19th century settled at Irginsky factory. Their descendants live in Nizhne-Irginsk up till now. Besides, the name «Irginsky icon» was rife among local Old Believers. Below we'll use the term «Krasnoufimsk icon» – according to the name of the district.

After we had collected about 50 local icons, we understood that it had been a peculiar and well-formed icon-painting trend with rather small but clear-cut area. In the first bulletin «Nevyansk Icon» (2002) I considered it appropriate to introduce a term «Krasnoufimsk icon»². Soon this term began to appear in attributions³.

When many things became clear in theory, Maxim Ratkovsky and I more than once toured about this area, visiting Sylva, Shamary, Shaitanka, Shalya, Krasnoufimsk, Achit, Arti, Nizhne-Irginsk and other places of Old Believer settlement. We saw all churches in the northern part of Chelyabinsk Region, then toured through Perm Region from Suksun to Nyrob and from Kungur to Tchaikovsky; we even got as far as Votkinsk, Sarapul and Izhevsk. We met and talked to many people, examined the main church and museum collections, and found certain – though not factual – proofs of our observations.

I set my hopes on Krasnoufimsk Museum, which accumulated the antiquities from every corner of the district. There I hoped to see with my own eyes the works by local icon-painters. But we did not see a single local icon in the museum. Moreover, there were no icons at all. They made up for it by displaying a dummy electric locomotive...

As a matter of fact, it is a nice museum with nice people working in it. These museum workers recommended me persons in Nizhne-Irginsk to have a talk with. For my part I promised to make a colour booklet on their exposition. And I've made it.

We visited all churches in the vicinity but failed to find any Krasnoufimsk icons there — except for Sylva, where we saw the one with inscription «To Shaitanka» on the reverse⁴. At the same time Nevyansk icons of the 18th—19th centuries are found in various churches in Sverdlovsk, Chelyabinsk and Perm regions. In these expeditions we gathered data, made useful contacts with the university, with the Laboratory of Early Texts Studies and with historians, including V. I. Baidin who gave me a number of strategically important advices. All the same we had no answers, while the questions increased in number.

In Krasnoufimsk we quite unexpectedly got to know Nikolai S. Zhuzhin, a very nice person, the author of several books on regional history. In one of his books entitled «Kerzhaks» (a local name for Old Believers) I at long last found what I had sought for. Nikolai Sergeyevich described his talk with Tikhon Fedotovitch Stakheyev, a man of weight among Nizhne-Irginsk Old Believers, who confirmed the fact that local icon-painting school had once existed, and even noted its collateral attributive signs: «Strict canonicity and at the same time colourfulness, often on a deep green background...» Old Believers always made clear distinctions: this icon is «ours», this one is not. But Stakheyev died some years ago at the age of 92. So it turned out that we had no one to talk with and nothing to see (as a matter of fact, conversing with Old Believers is no picnic at all — those who took part in ethnographic expeditions know it by experience). No traces remained. Bad luck.

The situation was like this: we had over 50 icons dated between the late 18th and the late 19th centuries, geographically (and stylistically) connected with Krasnoufimsk. We knew the places, once densely populated by Old Believers. We had a faint idea of painters who could have worked there. If we had at least one signed icon, we would get a documented confirmation, and things would gain perspective. But we had no signed icons⁵.

We realized that we were verging towards interesting discovery, and went on with collecting data. Meantime dealers learned to identify Krasnoufimsk icons and began to price them much higher. It could not be helped, and we proceeded with buying icons at a high price. It became apparent that everything was ready for the fixation: we should declare the results of our investigation and publish the album. Still we missed something important... But further delay was unbearable.

One Monday Zhuzhin (who is a social worker by vocation) phoned me from Krasnoufimsk and said: «Come here to meet some people. We've got an information».

I took about a dozen icons including those surely of Krasnoufimsk origin and set off. In Krasnoufimsk I met Nikolai Sergeyevich who introduced me to locals. I laid out my icons on a bench and organized a sort of police identification. Without a moment's thought they pointed out Krasnoufimsk icons: «These are ours».

Furthermore they gave me a lot of useful information and advices, presented me with one typically local icon and sold one more at very low price. Later in the fullness of their hearts they also gave me small icon «The Holy Protection» as a present. I realized that this would be quite enough — the rest we could gather additionally in the course of the work. On my way home I called Maxim and he agreed with me.

Let's summarize.

One can mark out a number of distinguishing features in the icons which have come from Krasnoufimsk district:

— *The board is always thick and of the highest quality; only face keys are used, just as in Nevyansk icons; shrines practically never (!) accompany the image. At the same time in the 1st half of the 19th century painted imitations of a shrine often appeared in Krasnoufimsk icons. Similar, though carved, shrines are found in early Nevyansk icons. The saints in the margins are in figured cases tintured in various shades of red with nearly obligatory colour spreading. This method was used in Nevyansk icon-painting only in the 18th century.*

— *Another interesting detail: Krasnoufimsk icons have no metal casings. They are not lost, they just have never been there, as the boards of Krasnoufimsk icons bear no traces of casings. The majority of Nevyansk icons had silver casings which were mostly lost after the revolution or in the process of property partition among relatives. I suppose this fact demonstrates not so much the peculiarity of local icons as the low living standards of local customers.*

— *Krasnoufimsk icons very rarely happen to be larger than an altar stand. We know only two icons of this kind⁶.*

— *Painted images in Krasnoufimsk icons are graphic and not relieved; as distinct from Nevyansk icons, they cannot be called «white-faced».*

— *On the whole Krasnoufimsk icons are very graphic and static. Local icon-painters avoided picturesque and dynamic scenes.*

— *It should be noted that gold was rarely used in Krasnoufimsk icons. Instead we see various imitations using silver, tin, copper or its alloys. There may be different explanations to this fact. Firstly, it may be the deliberate imitation of the early 18th century Nevyansk icons, where the background was not covered with gold. Secondly, such icons corresponded to the low paying capacities of average*

local customer. As for Nevyansk icons, since the 2nd half of the 18th century only gold was used there.

— Krasnoufimsk icon-painters, for all their austerity and restraint, never saved on red colours — it is evident when looking at their works.

— Krasnoufimsk painters often covered the margins with the mixture of varnish and incense⁷. This method was used nowhere else in the Ural Old Believer icon-painting.

— The majority of Krasnoufimsk icons have three-coloured edging. It is the simplified variant of the edging in early Nevyansk icons; similar edgings are found in icons painted by the Bogatyrevs in the 1st half of the 19th century. Maybe the pattern was taken by the old Nevyansk icons, where the outer border was red while the inner one showed colour spreading from azure to dark blue. It looks as if Krasnoufimsk icon-painters were persistent in following old traditions, carefully preserving and accentuating them.

— There is one more peculiarity that cannot escape the notice of attentive researchers — the high standard of palaeography. Inscriptions in Krasnoufimsk icons were performed in calligraphic semi-uncial, thus indicating that icon-painters were highly cultured men and familiarized themselves with the finest specimens of Russian manuscripts.

We traced the Krasnoufimsk icon-painting trend from the late 18th to the end of the 19th centuries. These icons, stylistically similar and having many elements in common, at the same time were created in different workshops with the peculiarities of their own. Proceeding from the results of numerous expeditions, we can state that Krasnoufimsk icons are very rare; they can be found mainly in Krasnoufimsk itself, in Nizhne-Irginsk, Arti and sometimes in Yekaterinburg. With the exception of these places we know only isolated instances of these icons appearance in other regions. In the prominent museum collections of the neighbouring Perm and Chelyabinsk Regions there are no Krasnoufimsk icons. One more fact worthy of note: the real Nevyansk icons were found in Nizhne-Irginsk and Krasnoufimsk, but we have no evidence of Krasnoufimsk icons coming from Nevyansk.

Thus we are justified in asserting that Krasnoufimsk icons represent the independent branch of the Ural Old Believer icon-painting, which became differentiated from Nevyansk icon-painting school, orientating towards the best Nevyansk icons of the late 18th century⁹ and deliberately preserving the distinguishing features of old Nevyansk icon-painting over a long period.

It took us twenty years to investigate into the matter, to consider and prepare this album for publication.

E. Roizman

¹ See: V. I. Baidin. *Narrative and Documentary Sources on the History of Old Believer Icon-Painting at the Ural Ironworks in the 18th — early 20th Centuries*. // Nevyansk Icon. — Yekaterinburg; 1997; p. 234.

² See: Eu. V. Roizman. *It Was Like This*. // The bulletin of Nevyansk Icon Museum. — Yekaterinburg; 2002; No. 1; p. 16.

³ See: Nevyansk Icon Museum. — Yekaterinburg; 2005; catalogues No. 79–82; M. P. Borovik and Eu. V. Roizman. *Signed and Dated Icons of the 19th — early 20th Centuries in the Collection of Nevyansk Icon Museum*. — Yekaterinburg; 2006; catalogues No. 5, 10–12, 16, 21, 24, 29, 36.

⁴ In Shaitanka there was an ironworks, where many Old Believers lived.

⁵ As it was mentioned in the album «Nevyansk Icon» (Yu. A. Goncharov, N. A. Goncharova. *The Church Art Masters and Workshops in the Urals in the 17th — early 20th Centuries*. Materials for a Dictionary // The Ural Icon: Painted, Carved and Cast Icons of the 18th — early 20th Centuries. — Yekaterinburg; 1998; p. 286), the Moscow scientists had come upon two signed icons by the Bogatyrevs in the churches in Chelyabinsk Region, but these scientists, when I talked to them, failed to recollect this fact. These icons were never published, and we saw nothing of this kind when visiting churches in Chelyabinsk Region.

⁶ «The Old Testament Trinity» of 1812 from the collection of Yekaterinburg Museum of the Fine Arts (90.0×67.0×4.0); «Saint Nicholas the Wonderworker» of 1828 from the private collection in Yekaterinburg (74.0×62.0×4.0).

⁷ The research was conducted in the State Scientific-Research Institute of Restoration. See: M. M. Krasilin, M. M. Naumova, Ye. A. Danchenko. *On a Certain Group of Nevyansk Icons* // The Art of Christian World. — Moscow; 2007; No. X; pp. 404–416.

⁸ According to the well-known palaeographer S. A. Beloborodov, the quality of inscriptions in the icons is characteristic of chirographer rather than of icon-painter.

⁹ Maybe this is the reason why Krasnoufimsk icons are often attributed to Nevyansk school. And they have been often sold as Nevyansk ones. It must be admitted that at one time I also happened to buy «Krasnoufimsk» as «Nevyansk». Now it certainly happens no more, as the differences between them becomes evident when looking attentively.

The Icon-Painters Kolchins

a sort of precursory notes

Some time ago I made a guess that S. Dulong's remark: «...At Osokinsky factory in Krasnoufimsk district the highly original icon-painting workshop once existed...»¹ was referred to icon-painters of the Kolchin family, who had originally come from Sarapul and for at least three generations lived and worked at Irginsky (Osokinsky) factory in Krasnoufimsk district of Perm Province². The problem of the Kolchins' creative biography reconstruction is in the fact that, working in the mining-and-metallurgical Urals, they were the crown serfs and later — the townsmen of Sarapul, so the Ural public documents made only casual mentions of them³. The main sources on this matter till now are the inscriptions in the 18th—century book *The Icon-Painting Original* which has belonged to the Kolchins in the 19th century (now it is deposited in the Laboratory of Early Texts Studies of the Ural State University⁴), and the signed exempla in Sverdlovsk Regional Studies Museum and Yekaterinburg Museum of the Fine Arts. There are exempla by Alexei, Vasily (their patronymics are unknown), Ivan Alexeyevich, Vasily Vasilyev, Ustin Ivanov, Ivan Alexandrovich and Fyodor Kolchins⁵. «Signed icons by the Kolchins, dated 1795—98, were found by the research workers M. M. Krasilin and G. I. Panteleyeva in the open churches in Chelyabinsk Region»⁷. That's all, I suppose.

* * *

The Kolchins appeared in the lower reaches of Kama River in the late 16th century. The cadastre of 1596 (records had been kept since 1591) mentioned among 46 residents (30 homesteads in all) of Osinsky village within Novaya Nikolskaya sloboda (non-serf settlement) «Vasily Kharitonov Kolchin (author's italics hereinafter — V. B.) Lodeyshchikov and

his brother Pitraneiko, his son-in-law Sysoiko, nicknamed Nekras, Dmitriyev the son of Ustyuzhenin, who settled on five-year preferential terms in the year of one hundred and three (Anno Mundi 7103, corresponding to AD 1595 — V. B.) on the 9th of May». Settlers were bound «to build houses and farmery, to plough up virgin land and to enclose fields» and on the expiry of five preferential years they started to pay quitrent. To the share of Kolchin and his son-in-law, who (as well as the majority of settlers) had contracted for a quarter of standard duty, fell 39 kopecks of yearly quitrent. Most every settler, who came to Osa together with the Kolchins in 1595, have characteristic nicknames, indicating the places of their origin: Permitin (from Perm), Verkhokamets (from the upper reaches of Kama River), Usolets (from Sol Kamskaya), Ustyuzhenin (from Ustyug), Vychezhnenin (from Vychezhda River basin), Vyatchenin (from Vyatka), Obvinets (from Obva River, the tributary of Kama) etc. Judging from nicknames, most of them came from the North-Western Ural and Kama regions. The Kolchins probably came from those parts too. The nickname of their son-in-law — Ustyuzhenin — speaks for itself. The nickname «Lodeyshchikov» is indicative of the fact that the Kolchins or their father were engaged in building of «ladyas» (river boats); Kolchin brothers could have inherited this trade.

In the late 17th century the Kolchins were registered as the residents of Krasnopolskaya sloboda. Among peasants on quitrent in the nearby village Borovaya, which was in 1703 attached to Nevyansk ironworks owned by N. Demidov, there were Nikifor Borisov Kolchin and four his sons at the age from two to ten; a year later brothers Ivan and Semyon Kolchins — «Russian settlers taxed in kind»⁸ — from the village Drygunova were attached to the same works. The

ancestors of these people were not mentioned in the list of Krasnopol'skaya sloboda residents of 1666–67, when this settlement was restored after the raid of Bashkirs and other local brigands⁹. The next census — made by L. Poskochin in 1680 — stated the substantial influx of settlers to local villages. The newcomers arrived from the White Sea coast (6 families), Kama basin (16 families) and Verkhotur'ye (21 families)¹⁰. As it turned out, Borisko Trofimov Kolchin and his sons — Larka (who had two kids, Senka and Ivashka) and twenty-year-old Mikishka (Nikifor) — came from the crown serfs of village Shuldikha «in Kazan township of Osinsky district» (as the neighbourhood of Osa was often called — V. B.) and settled in Krasnopol'skaya sloboda in 1668 or 1669¹¹.

Most probably, one or other of the Kolchins moved from Krasnopol'skaya to Nizhny Tagil ironworks (that was a common occurrence in villages, attached to Demidovs' works). In 1753 the records mentioned Rodion Alexandrov Kolchin who «appeared in Nizhny Tagil after an absence». For more than a year he was on the run, made a living by odd jobs for peasants in various villages of Artamashevsky and Murzinsky slobodas. From the village Sarapulka he returned together with local peasant's daughter Avdotya Shorokhova: «on fornication with her consent... this month they both returned to the works»¹².

On the list of Dissenters, who in 1735 came «without passports» to Irginsky works owned by Pyotr Osokin, there were 28-year-old Maxim Prokopyev Kolchin with his 30-year-old wife Yelena Filippovna. Maxim said for himself: «I was born in Kazan Province in the crown-owned village Sarapul¹³, left this village in 1729, lived in various places, and in 1735 came to Irginsky works; I am an Old Believer from birth, but never have been gelded (meaning the double tax, imposed on Dissenters — V. B.)»¹⁴. The new census of local Old Believers, made four years later by S. Neyolov, did not mention the Kolchins¹⁵. Maxim was also absent on the list of local subjects, who in the beginning of 1743 (February at the latest) swore allegiance to Peter Fyodorovich, the heir to the Russian throne¹⁶.

It must have been the younger brother of Maxim — Stepan Prokopyev Kolchin — who on September 3, 1748, sent to the Main Office of Ural Works Management in Yekaterinburg the petition, signed after every paragraph («To this application Stepan Kolchin adds his signature»). The petition was addressed to the empress Elizabeth Petrovna with the complaint against Stefan Yegorov (Gustomesov — V. B.), the then Superintendent of Demidovs' Ural factories. S. Kolchin wrote that he was a peasant from the crown-owned Sarapul district in Kazan Province, registered in censuses in 1722 and — on the 2nd revise — in the middle of the 1740s, and a good poll-tax payer; «I got leave years ago to be in my

trading with passport, and till now I receive passports from the same district». (As per enclosed copy of passport, given on January 19, 1747, in Kazan to Stepan Prokofyev Kolchin and registered in Yekaterinburg Police Office in July of the same year, Kolchin was at that time 24 years old, i.e. he was born about 1722). In 1742 at Nevyansk factory Stepan got married to Praskovya, the daughter of local resident Vasily Kharitonov. «Now I have a house of my own at this factory and for this I do various unpaid works for Demidovs» (it was a common practice: a sort of payment for the right to reside at Demidovs' factories — V. B.). The wife of Stepan with her father's family at the time of second revise (actually it took place in 1746 — V. B.) was liable to Dissenters' double tax in Nevyansk; «and I pay taxes for her every year». Now, «being banished to the former abiding-place» by Stefan Yegorov, Kolchin asked permission to stay at the factory¹⁷.

The Yekaterinburg officials, having collected all necessary data on S. Kolchin and his relatives in Nevyansk, took a decision: «Kolchin and his wife should be deported from Nevyansk factory to his former place of residence, because such persons... according to the State regulations, are not allowed to marry and settle in Siberia, and they should live in places, they have been attached to in a census...» When banishing Kolchin from Nevyansk, the officials ordered him «to pay Dissenters' double tax for his wife yearly, with arrears, to Nevyansk factory; for this purpose he should be laid under strict obligations, and with the new revise (the 3rd revise took place in 1762 — V. B.) his wife to be registered at his former place of residence with the same taxation»¹⁸.

Apparently the Kolchins had to leave Nevyansk for Sarapul. S. P. Kolchin did not appear in very carefully made lists of those swearing allegiance to the emperor Peter II at Nevyansk factory in February 1762, when all males above 12 years of age — not only factory settlers, but also visitors, living here at that time — were registered¹⁹. It is doubtful whether Kolchin could return to Nevyansk later. As it is known, after P. A. Demidov had sold Nevyansk factory to S. Ya. Yakovlev (Sobakin), all non-factory workers and traders were moved from the settlement²⁰. This fact certainly does not rule out the possibility of the descendants of Maxim or Stepan Kolchin returning to Nevyansk in order to study icon-painting. Such things still happened in times of Savva Yakovlev²¹ (died in 1784 — V. B.).

Supposing the Old Believer icon-painting by the 2nd half of the 18th century has already become a hereditary trade of Sarapul branch of the Kolchins, for a previous period Maxim Prokopyev looks like the most suitable figure in this regard. He had «lived in various places» before he came to Irginsky works in 1735, and did not seem to stay long there as well. His younger brother specialized in trading, which fact

is corroborated by the materials of Yekaterinburg investigation of 1748–49²². On the other hand, the combination of «Northern» (note that the majority of settlers in the lower reaches of Kama came from the Russian North!) and «Nevyansk» features in the first icons, attributed to the Kolchins, attracts the researcher's attention to Stepan Prokopyev Kolchin. Apart from Nevjansk episode of the 1740s (which could have dragged on, as he had to pay Dissenters' tax for his wife until the early 1760s), his local connections through marriage to the daughter of Vasily Kharitonov Zavernyaev, are of particular interest.

The Zavernyaevs (in the documents of late 1750s often nicknamed «Kharitonov») were a well-known family in Nevjansk. The head of the family came from Mologa trading quarter in Verkhnevolzhye. He appeared in Nevjansk in 1726 together with his wife (born in Kerzhenets) and two children, both named Ivan. The elder Ivan became a foreman, while Vasily was recorded as a «piles downbringer», but actually he, his sons and later his grandsons were busy «at various factory works» only nominally — in fact, they went into trade and sometimes ran administrative errands. Up to 1745 the Zavernyaevs paid taxes to Mologa and received passports from there. Later all members of the family, including Praskovya, the wife of S. Kolchin, were registered as Old Believer taxpayers in Nevjansk, but their names were entered in the list of Siberian Provincial Office only in 1754. In 1759 Vasily Zavernyaev was absent from factory settlement, as he «was sent with boats to other Russian towns to sell goods». In 1762, when Nevjansk residents swore allegiance to Peter III, his son Taras and grandson Grigory (the son of younger Ivan) «had been given passports for a trip to Moscow and still did not come back». In the beginning of 1768 whether Vasily or his trading partner received several hundred rubles in Moscow house of N. A. Demidov in return for the same sum of money, deposited in Nizhny Tagil factory office²³.

In the house-to-house survey of 1792 (preserved only partially, starting with No. 283) in Nevjansk there were two Zaveryanov families: those headed by Philip (Filat) Vasilyev and Leontiy Ivanov²⁴. In the end of the 18th century the elder brother of the latter (S. P. Kolchin's grandson by marriage), above-mentioned Grigory Zavernyaev was Superintendent in Verkh-Isetsy ironworks, owned by Yakovlev²⁵.

Supposing one or other of Sarapul icon-painters from the Kolchin family lived and worked in the Urals in the last quarter of the 18th century²⁶, they might have come within the provisions of Senate decree of June 30, 1801, on the deportation of merchants and commoners «to the towns they were attached to»²⁷. In October of the same year the order «to execute this law without delay» was sent to Nizhny Tagil and Nevjansk works managements from Verkhoturys District Court. Nizh-

ny Tagil officials instantly reported to the Court: «The law is being executed; no such persons will be allowed to stay in the works»²⁸. The Nevjansk archives were mostly destroyed by fire in 1890, so we could get no information on local authorities' reaction to this decree. In the preserved archives of Verkhoturys courts (in the depositories of Verkhoturys District Court and Verkhoturys District Police Office), the registers of 1801 and 1802 contain no reports on this law non-execution by local authorities²⁹, maybe because everything was done promptly, in the same 1801, as the decree included the following provision: «In case of inaccurate execution the severe punishment should be inflicted on those guilty... Officials should without delay report to the District Court... on the number of banished merchants and commoners»³⁰.

It should be noted that the Nevjansk works administration sometimes sabotaged the realization of the Senate decrees for years and even decades... For example, in 1804–09 Verkhoturys District Court tried on charge against Nevjansk officials I. Golitsyn, M. Utkin and A. Lotokhin, accused of disobedience to the State Senate decree on the property partition between the heirs of S. Ya. Yakovlev, this decree having been issued as far back as 1787. But this is an exceptional case, as the officials activity (or, to be more exact, inactivity) here undoubtedly corresponded with the interests of factory-owner P. Yakovlev³¹.

As for the townsmen banishment according to the decree of 1801, when all works managements received the strict order «to execute law without delay», the Nevjansk officials could not venture to act in the same manner. One should also consider the fact that they were on terms of intimacy with local Old Believer icon-painters. In the document of 1827 the above-mentioned retired official Ivan Golitsyn is mentioned first among the leaders of Old Believer community in Nevjansk works, numbering about 7,000 people of both sexes. It was the *icon-painter Afanasy Bogatyrev* who signed the document in the name of aged Golitsyn and put a signature for himself below; then came «*in the name of his father Ivan Vasilyev and for himself Mikhailo Bogatyrev*» and only after them — the acting superintendent Artamon Zykov and other head men of the community³². In spite of the fact that the Kolchins and the Nevjansk icon-painters were coreligionists, for the latter the banishment of the former ones from the Ural works (if they really lived there at that time) or their impossibility of legal living and working in these parts meant the fighting off a competition. In the late 18th — early 19th centuries (and in the ensuing decades) there were several icon-painting dynasties in Nevjansk besides the Bogatyrevs: the Chernobrovins, the Malyganovs and others.

With such a trend of events — certainly hypothetical — and a forced return to their home in Sarapul, the Kolchins

as icon-painters hardly remained unemployed. Apart from Old Believer chapels in Sarapul, the first of which appeared in the early 19th century (*see below*), the Dissenters' chapel was built in 1809 at the nearby Kambarsky works, owned by Demidovs' heirs (on the opposite, left bank of Kama River below Sarapul). In the neighbouring to Sarapul (Vyatka Province) Osinsky district of Perm Province in the 1810s – early 1820s appeared 27 new chapels in the state-owned and crown-owned villages³³. The Dissenters in Krasnoufimsk and Osinsky districts acknowledged the leading role of Yugo-Knaufsky works (or Yugovsky, to the south of Perm; owned by A. Knauf's heirs – V. B.), of Kambarsky and – especially – of Irginsky works³⁴.

Representatives of the Kolchin family must have been professionally engaged in icon-painting not only in Sarapul and its vicinities, but also in other parts of Vyatka Province and neighbouring regions with relatively dense Old Believer population. According to Yu. A. and N. A. Concharov, whose observations were partially based on the signed exempla from Yekaterinburg Museum of the Fine Arts and Sverdlovsk Regional Studies Museum, «the icon-painter Vasily Vasilyev Kolchin flourished in 1832–66»³⁵. In 1833 he was on the wanted list as a fugitive monk, descendant of the merchant family from Yaransk, Vyatka Province, who in March 1832 had left Sredne-Nikolsky monastery in Irgiz³⁶.

His elder brother Gavril Vasilyev Kolchin (died in 1842) was a merchant in Sarapul and a keeper of Dissenter chapel where dozens of Old Believers from the town and vicinities attended services. Up to 1816 the main local chapel was in the house of the townsman Zaitsev. After its closing the new chapel was created in the old Kolchin's house where at that time lived one of the Kurbatov family. That's why in the late 1830s Neofit, the bishop of Vyatka and Slobodskaya, mentioned this chapel as «known under the name Kurbatovskaya alias Kolchinskaya». The new house for his own family Kolchin built next to the old one, facing Birzhevaya Street; between these houses by 1820 he constructed a building specially for the chapel. In late 1825 – early 1826 local authorities tried to close this chapel, but very soon it resumed functioning. The new proceedings were initiated in 1837; two years later the chapel was closed, and in 1847 the building itself was demolished³⁷.

As Yu. A. and N. A. Goncharov have noted, «by 1810 the icon-painter Fyodor Kolchin came into prominence». This statement is apparently based on the discovered icon with signature and date³⁸. The same researchers published the exemplum of icon «The Praised Holy Mother» with the inscription: «This drawing Ivan Alexander Kolchin made with his own hand in the year 1826 on the 12th of March»³⁹. Perhaps the one who made this inscription committed an error in

the patronymic (the authors of «Materials for a Dictionary» seem to interpret it like this)⁴⁰, and the painter mentioned was in fact Ivan Alexeyev Kolchin, who lived and worked at Irginsky factory. Certainly we cannot rule out the possibility of other icon-painters from the Kolchins, besides Fyodor, flourishing at that time and having no connection with the Nevyansk school and the Urals.

According to the data by I. V. Pochinskaya, no icon-painters Kolchins appeared in the lists of Sarapul Old Believers, made in 1816 and 1842⁴¹. But firstly, these lists are hardly complete. Secondly, some representatives of this family in those years might have lived in other places. For example, the above-mentioned merchant and keeper of a chapel G. V. Kolchin and his brother Vasily Vasilyev in 1816 were probably registered as the members of Yaransk merchantry (*see above*; it was not without reason that Kolchin's house in Sarapul was called «the old one» and inhabited by other people). The icon-painter Ivan Alexeyev Kolchin, presumably, lived and worked in the state-owned villages in Osinsky district of Perm Province, where at that time Old Believer chapels were «springing up like mushrooms». After all, the laws permitted townsmen to live in the state-owned villages. In 1842, after the death of Gavril Kolchin, the families of his two sons were mentioned among 68 Sarapul Kolchins, while the family of I. A. Kolchin a few years before had moved to Irginsky factory.

Their leaving for these factory in the late 1830s (or maybe a decade earlier)⁴² might have been connected with the persecution of Sarapul Old Believers by both spiritual and temporal authorities since 1836⁴³, as a result of which «Kolchinskaya» chapel was closed in 1839. Meanwhile Irginsky (Nizhne-Irginsky) factory since its foundation in 1729 remained «the real nest of Dissenters». In 1837 Major Menshinin, the State Manager of factories formerly owned by merchant Khauf (including Yugovsky, Bizyarsky, Kurashminsky works in Perm district; Verkhne-Irginsky, Nizhne-Irginsky, Verkhe-Saraninsky, Nizhne-Saraninsky works in Krasnoufimsk district of Perm Province – V. B.), reported to the Chief Officer of the Ural Works: «All office workers and all foremen in the factories are Dissenters... Local population in the mass is infected by schism; only a few locals are members of Orthodoxy or Edinoverie»⁴⁴. It is worthy of note that Irginsky (at that time officially named Nizhne-Irginsky – V. B.) factory had no Orthodox church at all, while the first Edinoverie church appeared in these parts only about 1855 – not in the factory settlement but in the nearby village Irginskoye⁴⁵.

The information about Ivan Alexeyevich Kolchin and his descendants in the Urals for the most part is given in previous publications⁴⁶. So I will dwell only on details which need confirmation or elaboration. The younger son of I. A. Kolchin, Yakim (his father willed to him *The Icon-Painting Original*),

came to live in Kaslinsky works only in the second half of the 1840s — not earlier in this decade, as it was stated in the work by Yu. A. and N. A. Goncharov (maybe it was just misprint? — V. B.). In *The Original* a part of the comment on works by «Sarapul townsman Ivan Kolchin, *living at Irginsky factory and painting good icons...*» was made in 1843 obviously in Yakim's handwriting⁴⁷. The investigation files of 1849–50, concerning the Old Believer icon-painting at Irginsky factory, mentioned among local residents only «Ustin Ivanov Kolchin, commoner from Sarapul», i.e. his father by that time was dead, and his younger brother Yakim had already moved to Kaslinsky works.

The Goncharovs' information on the conversion of the Ural Kolchins to Edinoverie⁴⁸ still has no documentary corroboration; it is likely based on the data obtained from the descendants of the icon-painters Filatovs, with whom the Kolchins have maintained friendly and business relations (in one of the works by N. A. Goncharova there is a hint of their blood ties as well)⁴⁹. For many icon-painters and other masters of

religious art the conversion to Edinoverie (an Old Believer trend, compromised with the official Orthodox Church) was a sort of «professional necessity», allowing them to go on with their work⁵⁰. The probability of such a course of events is confirmed by U. I. Kolchin's inscriptions in *The Original*, looking like the test of a pen: «Local office clerk Ustin Kolchin», «Village scrivener», «Head of a 'desk' Kolchin»⁵¹. Without being a member of Edinoverie, U. Kolchin in the 1850–60s hardly could hold a post even of a village scrivener.

In conclusion I'd like to cite one more inscription in *The Icon-Painting Original*, made by Pavel Ustinov Kolchin: «In 1883 on the 19th of April my mother-in-law, Matrena Yefimovna from Ust-Katavsky works, passed away»⁵². Thus, friendly and maybe also business relations of the Kolchins were even more extensive than it might have seemed. *The Original* left the Kolchin family (after having stayed with them for at least half a century) on March 27, 1889, which fact is attested by a pencil inscription about this book buying for 2 rubles and 50 kopecks⁵³.

V. I. Baidin
The Candidate of History

¹ See: V. I. Baidin. *Narrative and Documentary Sources on the History of Old Believer Icon-Painting at the Ural Ironworks in the 18th — early 20th Centuries* // Nevyansk Icon. — Yekaterinburg, 1997; p. 234: texts: No 1; leafs 101–102; ibid. pp. 238, 240.

² V. I. Baidin. *On the Old Believer Icon-Painting in the Mining-and-Metallurgical Urals in the 18th — 19th Centuries* // The Old Russian Tradition in the Ural Culture: Materials of academic and research conference (April 28–30, 1992). — Chelyabinsk; 1992; pp. 36 and others.

³ The Kolchins were not mentioned in Irginsky works census records of 1834, 1850, 1855, though at that time, according to *The Icon-Painting Original*, Ivan Alexeyevich, Ustin Ivanovich and Pavel Ustinovich Kolchin were living there (see: ГАКО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 45, 131, 213); Yakim Ivanovich Kolchin did not appear in records of 1855 and 1858 as he at that time was in Kaslinsky works (ibid. Д. 149; Ф. 24. Оп. 23. Д. 6404).

⁴ The Ural State University; Yekaterinburg collection; 61. P. / 1163. Publications (not all): V. I. Baidin. *Narrative and Documentary Sources...* p. 236 (No. 10).

⁵ About the Kolchins exempla see: V. I. Baidin. *On the Old Believer Icon-Painting...* p. 34; G. V. Golynets. *Nevyansk icons: the Old Russian Traditions in the Context of Modern History* // Nevyansk Icon. — Yekaterinburg, 1997; p. 215 (ref. 29); N. A. Goncharova. *Nevyansk Icon-Painting Heritage in the Museums of Yekaterinburg: Chapters in History* // Ibid., p. 225.

⁶ Yu. A. Goncharov, N. A. Goncharova. *The Church Art Masters and Workshops in the Urals in the 17th — early 20th Centuries: Materials for a Dictionary* // *The Ural Icon: Painted, Carved and Cast Icons of the 18th — early 20th Centuries*. — Yekaterinburg; 1998; ill. 67, 69, 71, 72 (pp. 285–287).

⁷ Ibid.; p. 286.

⁸ *Census Records and Tax Rolls on Ayatskaya and Krasnopol'skaya Slobodas, Pokrovsky and Bogoyavlensky Villages, Pyshminsky Monastery Settlement for 1704* / Published by M. Yu. El'kina, S. V. Trofimova // The Ural Family Registers: Peasants Families. — Yekaterinburg, 2000; pp. 339, 340.

⁹ See: V. A. Perevalov. *To the History of Krasnopol'skaya Sloboda in the 17th Century* // The Ural Genealogies Researcher. — Yekaterinburg, 1996; No. 1; pp. 94–95.

¹⁰ Ibid.; pp. 93 (estimates by Yu. V. Konovalov).

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 6976; leafs 864–864 reverse.

¹² ГАКО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 39; leafs 169–169 reverse, 171. Avdotya took from her house («carried off from her father») — as a kind of «dowry» — clothes, two rolls of canvas and silver ear-rings. At first she agreed to marry Kolchin but then refused to do it «without parent's consent». The girl was birched. Rodion (who was illiterate) was punished as well. — Ibid., leafs 170, 172.

¹³ Materials of the 2nd and 3rd revises for the crown-owned village Sarapul are lost. We only have information about those «left from it» after the 1st revise. Presumably, the Kolchins arrived from Kama region to Sarapul not before the early 18th century. — See: РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1153; Ф. 1239. Оп. 2. Д. 1444.

¹⁴ ГАКО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1077; leafs 555, 557.

¹⁵ Ibid. Д. 1000; pp. 110–117 (this document is numbered not by the leafs, but page by page).

¹⁶ Ibid. Д. 990–993; leafs 240–245, 247. One should take into account that at Irginsky and other private factories, as distinct from the state-owned ones, not all able-bodied males swore allegiance, but only superintendents, office workers and direct labour; apart from them only three traders from Balakhna were included as «canteen-keepers».

¹⁷ Ibid. Д. 1250. pp. 647–648, 658.

¹⁸ Ibid.; pp. 660–662 (report of the Main Office of Ural Works Management on March 3, 1742). The corresponding order was dispatched from Yekaterinburg only in the second half of June; the Nevyansk superintendent I. Andreyev reported on its receiving on June 26, 1749. — Ibid. pp. 662, 663.

¹⁹ ГАКО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1699; leafs 124–151 reverse, 152 reverse–154 (the latter is the list of those who «were absent» and did not swear allegiance).

²⁰ See: *The Genealogy of the Kharitonov Family, Compiled by Yakov Vasilyevich Kharitonov in August 1825* // V. M. Svistunov. *The History of Kaslinsky Works. 1745–1900*. — Chelyabinsk, 1997. Appendix 1; pp. 134–135.

²¹ See: N. S. Korepanov. *The Monk Isaac — Icon-Painter and Trader*. // The bulletin of Nevyansk Icon Museum. — Yekaterinburg, 2002. No. 1; pp. 124–126.

²² The formal reason of Yekaterinburg officials for S. P. Kolchin's deportation was based on the decree of empress Elizabeth Petrovna, according to which the newcomers from European part of Russia to the Ural ironworks were «not allowed to be engaged in commerce; and for the local commoners convenience the Siberian merchants should bring goods here with appropriate customs-marks». — ГАКО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1250; p. 662.

²³ ГАКО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 35; leafs 11–11 reverse; Д. 145; leaf 103; Ф. 72. Оп. 2. Д. 873. leafs 46–46 reverse; Ф. 24. Оп. 1. Д. 1250. C. 657; Д. 1619; leaf 57. Д. 1699; leaf 114 reverse; A. S. Cherkasova. *The Ural Craftsmen and Factory Workers in the 18th Century*. — Moscow, 1985; pp. 133, 160.

²⁴ ГАКО. Ф. 6. Оп. 3. Д. 745; leafs 50 reverse, 53 reverse. By the way, Filat (Philip) in 1755 was recruited (see: Ibid. Ф. 72. Оп. 2. Д. 873. leaf 46), but for some reason he was soon dropped from military service; by 1792 his elder married son was already 24 years old.

²⁵ See: V. I. Baidin. *The New Sources on the Organization and Ideology of the Ural and Siberian Old Believers in the late 18th – the 1st half of the 19th Centuries.* // The Siberian Sources and Early Texts Studies. — Novosibirsk, 1980; p. 95.

²⁶ This fact seems to be corroborated by the Kolchins' signed icons, dated 1795–98, which have been found by M. M. Krasilin and G. I. Panteleyeva in the churches in Chelyabinsk Region (Yu. A. Goncharov, N. A. Goncharova. *The Church Art Masters and Workshops... Materials for a Dictionary*; p. 288). The works by the Kolchins may have come to Orthodox churches from the closed Old Believer chapels through Edinoverie churches. For instance, when residents of Kyshtym works in 1843 agreed to accept Edinoverie priests (the first signature in this document belongs to the merchant and legendary gold-mines owner Tit Zotov), they asked to restore the chapel which had been closed three years earlier, and promised to build the Edinoverie church (ГАКО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24; leafs 161–166). This promise was redeemed (see: V. I. Baidin. Gavril Fomich Kazantsev // The Heads of Yekaterinburg Municipal Self-Government, 2003; pp. 110, 113; ref. 1). According to the official data, the Old Believer chapel in Kyshtym «was built in 1780 and since then was several times repaired». In the neighbouring Kaslinsky works the Old Believer chapel was founded «with the foundation of the works (i.e. in 1749 – V. B.); after it had burnt down in 1815 the chapel was rebuilt in the same year» (ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 816; leaf 634^a).

²⁷ ПСЗ I. St Petersburg, 1830; vol. 26; No. 19932 (pp. 709–710). The crown-owned village Sarapul was incorporated on December 31, 1780, together with the creation of Vyatka Province.

²⁸ ГАКО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 351; leafs 12, 189–189 reverse.

²⁹ See, e.g.: Ф. 105. Оп. 1. Д. 17.

³⁰ Ibid. Ф. 643. Оп. 1. Д. 351; leaf 189 reverse. Only a few years later (in 1805) the merchants and commoners, who had come from the State serfs and had been registered in Yekaterinburg but lived in the villages, by personal order of emperor Alexander I received what they wanted: «Merchants and commoners, living in state-owned villages, should not be forced to live in towns» (the villagers of Shartash struggled for this permission for about quarter of a century! — see: ГАПО. Ф. 297. Оп. 2. Д. 175; leafs 16–17 reverse, 38 reverse, 39 and others). But the owners of private Ural works did not sign this act. The order was not included in the published Statute Book, but the analysis of its text showed that it had served as a basis for the Decree of 1828, permitting the townsmen to reside outside towns.

³¹ ГАКО. Ф. 105. Оп. 2. Д. 17; leafs 1–13 and below.

³² РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 4; leafs 348–348 reverse.

³³ См.: ГАПО. Ф. 65. Оп. 2. Д. 816; leafs 634 reverse, 629–630 reverse. The 28th — and the first according to the time of foundation — chapel appeared in Osinsky district in 1802, in the village Saigatsky of Yershovsky appanage (see: Ibid.; leaf 630 reverse), bordering with Sarapul vicinities.

³⁴ See: V. I. Baidin. *The Ural Old Believers and the Autocracy. The Late 18th – the Middle of the 19th Centuries. The Candidate of History dissertation.* — Sverdlovsk, 1983; p. 50.

³⁵ Yu. A. Goncharov, N. A. Goncharova. *The Church Art Masters and Workshops... Materials for a Dictionary*; p. 285.

³⁶ ГАКО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 4; leaf 2 reverse. Yaransk was located in the south-west of the Province, on the road to Kazan.

³⁷ See: A. G. Mosin. *The Reading Range of Peasants, Townsfolk and Craftsmen in Vyatka Province in the 17th – the 1st half of the 19th Centuries. Common and Peculiar Features* // The Ural Villages and Towns in the Age of Feudalism: the Problems of Interaction. — Sverdlovsk; 1986; p. 127; I. V. Pochinskaya. *The Bishop Neofit and Vyatka Old Believers in the 1830–40s* // The Problems of Russian History — Yekaterinburg; 2003; No. 5: At the Crossroads of Ideas and Traditions; pp. 295–297.

³⁸ Yu. A. Goncharov, N. A. Goncharova. *The Church Art Masters and Workshops... Materials for a Dictionary*; p. 285.

³⁹ Ibid.; ill. 69 (p. 286).

⁴⁰ Ibid.; p. 285. It may be added that names «Ivan Alexandrov», as well as «Alexander» and «Ivanovich» of suitable age are also absent among the Sarapul Kolchins in the documents of 1816 and 1842 (see below).

⁴¹ See these documents in: ГАКО. Ф. 582. Оп. 44. Д. 279; Оп. 128 з. Д. 169; leafs 35–36. The information on Sarapul Old Believers' lists whereabouts was not given in these documents; in the second case the document was cited in accordance with the aforementioned article; see: I. V. Pochinskaya. *The Bishop Neofit...*; pp. 296, 303 (ref. 5).

⁴² In the depository of the Laboratory of Early Texts Studies of the Ural State University there is a manuscript with the inscription: «This book was bought from Ivan Nikonov Izergin or was lost by him, and came to Ustin in 1829». (The Ural State University; Krasnoufimsk collection (IV). No. 94 p/99; the inside of the back cover). In actual fact, I. N. Izergin came from the White Sea coast Old Believers and acted as a kind of intermediary between his landsmen-settlers in Vyatka and the Urals, on the one hand, and coast-dwellers — on the other hand, bringing from the North icons, crucifixes, books etc. (see: I. V. Pochinskaya. *The Bishop Neofit...*; pp. 299–300). It is impossible to attribute with certainty this inscription to Ustin — the elder son of I. A. Kolchin, though the inscription in Izergin's book has been made in handwriting, resembling those in the margins of Kolchins' *The Original*, which was also used as a family calendar: «this day Anna died», «Anastasia died» etc. (The Ural State University, Sverdlovsk collection (IX); No. 66 p/1163; leafs 56 reverse, 73 reverse, 84 reverse). The inscription in the book was surely not made by Kolchin himself, while notes in the margins are too brief.

⁴³ See: ГАКО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 7; leafs 132 reverse, 138 reverse–142 reverse; A. G. Mosin. *The Reading Range...*; pp. 127–128; I. V. Pochinskaya. *The Bishop Neofit...*; p. 296.

⁴⁴ ГАКО. Ф. 43. Оп. 3. Д. 50; leafs 3–3 reverse, 45–46 (the lists of Old Believer workers in Yugovsky and other factory offices in 1837).

⁴⁵ See: Ibid. Ф. 6. Оп. 1. (Registers of births in churches of Krasnoufimsk district).

⁴⁶ V. I. Baidin. *On the Old Believer Icon-Painting in the Mining-and-Metallurgical Urals in the 18th – 19th Centuries* // The Old Russian Tradition in the Ural Culture: Materials of academic and research conference (April 28–30, 1992). — Chelyabinsk; 1992; pp. 34–36, 40–41 (ref. 77–78); V. I. Baidin. *Narrative and Documentary Sources...* // Nevyansk Icon. — Yekaterinburg, 1997; pp. 236–237, 238 (No. 10), 240–241 (No. 1), 242–243 (No. 10, 11); Yu. A. Goncharov, N. A. Goncharova. *The Church Art Masters and Workshops... Materials for a Dictionary* // pp. 285–286.

⁴⁷ See: The Ural State University. Yekaterinburg collection (IX). 66 p/1163; leafs 135 and 135 reverse; see also: V. I. Baidin. *On the Old Believer Icon-Painting...*; p. 35.

⁴⁸ Yu. A. Goncharov, N. A. Goncharova. *The Church Art Masters and Workshops... Materials for a Dictionary* // p. 285.

⁴⁹ N. A. Goncharova. *Nevyansk Icon-Painting Heritage in the Museums of Yekaterinburg: Chapters in History* // Nevyansk Icon. — Yekaterinburg, 1997; p. 275.

⁵⁰ See: V. I. Baidin, Yu. V. Klyukina. *The Stronghold of Old Believers* // Essays on Culture and Everyday Life in Old Nevyansk. People, Monuments, Documents. (For the 300th anniversary of Nevyansk). — Yekaterinburg, 2001. — pp. 122–139

⁵¹ The Ural State University. Yekaterinburg collection (IX). 66 p./1163; leaf 135 reverse.

⁵² Ibid.; leaf 132.

⁵³ Ibid.; the inside of the back cover.

Maxim Vyacheslavovich Ratkovsky

Distinguishing features

In order to corroborate and extra correct our conclusions we applied to Maxim Vyacheslavovich Ratkovsky, the head of the restoration workshop, and asked him to detail the peculiarities of Krasnoufimsk icon-painting trend.

The comparative analysis of the stylistic features and the character of painting was performed on the basis of visual examination and observation with microscope.

«Nevyansk»

«Krasnoufimsk»

Saint John the Baptist the Angel of Wilderness with Scenes from His Life

The second half of the 18th century

The first half of the 19th century

Painted image

Light shades.

Monochrome palette (using minimum pigments — ochre, white paint and black colorant with cinnabar when drawing in details the face and hair).

The painting is formed upon the tonal contrast between basic shade and pronounced white colour rendition.

Image painting with the professional treatment of pattern volume, soft touches (when drawing the volume) and expressive graphic stylization.

Basic shade — ochre (closer to light-ochre), thick in the paint layer.

Colour rendition — white paint, textured in the paint layer.

Dark (intense) shades.

Monochrome palette, often with slightly contrasting ochring and minimum (just nominal) colour distribution of the pattern volume.

Basic shade — chiefly olive-green, intense (deep) and thick in the paint layer.

The 1st colour rendition — chiefly of ochroid-reddish colour, intense (deep), matching the basic shade.

The 2nd colour rendition — white paint, chiefly with slight colour distribution of the pattern volume.

General description of painting (stylistic features)

Light shades and palette of painting.

Pure-coloured, clear and well-toned paints.

The palette is based on the relations (combinations) of cinnabar (and its tints) with cold blue, violet and greyish-green paints in the presence of white colour.

The use of texture (relief) in the white rendition of an image introduces greater significance and richness in painting, accentuating the faces.

Intense, deep shades and palette.

Quite dark, restrained colours, not counting the cinnabar, on which the rhythm of the image composition is mainly based.

The presence of a pure auri-pigment (first of all in the margins and partially in the depicted clothes).

The use of imitated gilding as a coating (the darkening and shades' changing of which in the course of time affected the colour distribution and palette of the picture).

Archaic and static pattern and figures plastique, typical of this icon-painting trend.

Delicate and refined painting of clothes, architecture and landscape with the professional understanding of the pattern volume, and carefully drawn details, characterizing the image.

Автор благодарит Министерство культуры Свердловской области и лично Н.К. Ветрову, О.П. Губкина, Л.И. Зорина, Екатеринбургский музей изобразительных искусств, Свердловский областной краеведческий музей, Удмурдский республиканский музей изобразительных искусств, Музей истории и культуры Среднего Прикамья г. Сарапула, Пермскую государственную художественную галерею, Челябинский музей искусств, Красноуфимский муниципальный краеведческий музей, Лабораторию археографических исследований, сотрудников и преподавателей исторического факультета УрГУ, замечательного русского ученого Г.И. Вздорнова, Главу администрации с.Нижнеиргинское В.Г.Конюхова, красноуфимского краеведа Н.С. Жужина, коллекционера А.В.Ильина, редакционную группу издательства «Колумб».

Отдельная благодарность Александру Ляному за предоставленную финансовую поддержку.

The author is thankful to the Ministry of Culture of the Sverdlovsk Region and personally — to N. K. Vetrova, O. P. Gubkin, L. I. Zorin; the Yekaterinburg Museum of the Fine Arts; the Sverdlovsk Regional Studies Museum; the Udmurtian Republican Museum of the Fine Arts; the Museum of History and Culture of Kama River Region in Sarapul; the Perm State Gallery of Arts; the Chelyabinsk Museum of Arts; the Krasnoufimsk Municipal Regional Studies Museum; the Laboratory of Early Texts Studies, the research workers and teachers of the Historical Department of the Ural State University; the outstanding Russian scientist G. I. Vzdornov; the Head of Nizhne-Irginsky Municipal Administration V. G. Konyukhov; the Krasnoufimsk researcher N. S. Zhuzhin; the collector A. V. Ilyin; the editorial staff of the publishing house.

Special thanks to Alexander Lyanov for his sponsorship.

НЕВЬЯНСКАЯ ИКОНА

КРАСНОУФИМСКАЯ ИКОНА

Красноуфимская икона – самостоятельное ответвление уральского горнозаводского старообрядческого иконописания, обособившееся от невянской школы иконописи, имеющее своими образцами лучшие невянские иконы XVIII века и сознательно сохраняющее черты старого невянского иконописания на протяжении всего времени.

издательская группа
КОЛУМБ

Екатеринбург
2008

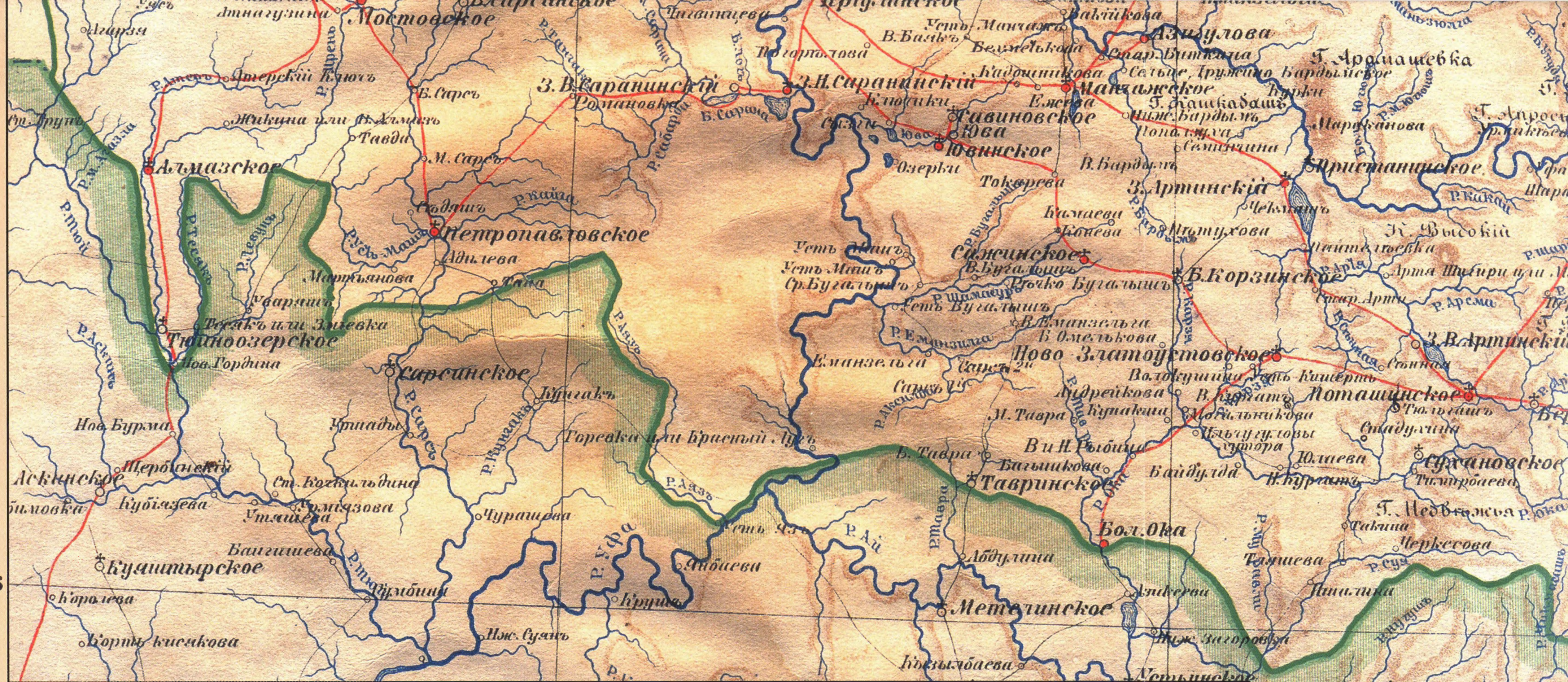
НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
ПРИВАСИЛОВ

• • • • •
УВАЖИТЕЛЬНЫЕ СПАСИБА
КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ

56

- Городъ.
- Село съ церковью.
- Деревня.
- Селеніе съ волостнымъ правленіемъ.
- Станція желѣзныхъ дорогъ.
- Дорога для развозки государственной и земской почты.
- Проселочныя дороги.
- Соляныя промысла.
- Изимовыя лопки.

- Рѣки и пруды.
- Пароходныя пристани.
- Желѣзные рудники.
- Мѣдные рудники.
- Марганцевые рудники.
- Хромовые рудники.
- Азбестовыя лопки.
- Мраморныя лопки.
- Каменоломни, жернового камня, гипса и проч.

- Платиновые рудники.
- Теллуриды рудники.
- Никелевые рудники.
- Серебряныя рудники.
- Золотыя рудники.
- Каменно-угельныя копи.
- Залежи фосфоритовъ.
- Соли.

Масштабъ 14 км в 1 см

- Платиновые рудники.
- △ Свинцовые рудники.
- Никелевые рудники.
- Сурьмяного колледана рудники.
- Серебряные рудники.
- Золотые прииски.
- ▲ Каменно-угельные копи.
- Залежи фосфоритов.
- Горы.

1 см